

Российская академия наук
Институт российской истории РАН
Поволжский филиал
Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарская гуманитарная академия»

А. Н. СКВОЗНИКОВ

**Македония
в конце XIX — начале XX века —
яблоко раздора на Балканах**

Монография

Самара
2010

УДК 94 “15/18”
ББК 63.3(4)53 (Мак)
С 42

Научный редактор:
докт. ист. наук *Ю. П. Анишаков*

Рецензенты:
канд. ист. наук *О. Н. Исаева*
канд. ист. наук *Л. В. Кузьмичева*

Сквозников, А. Н.

С 42 Македония в конце XIX — начале XX века — яблоко раздора на Балканах : монография / А. Н. Сквозников. — Самара : Самар. гуманитар. акад., 2010. — 172 с. — [7] отд. л. ил.

ISBN 978–5–98996–095–8

Монография посвящена сложной международной проблеме на Балканах в конце XIX — начале XX века — македонскому вопросу, который рассматривается автором через призму отношений между ведущими европейскими державами и балканскими государствами. Большое внимание уделено политике России в македонском вопросе, а также жесточайшей идеологической, политической и вооруженной борьбе балканских народов за македонские земли, ставшие яблоком раздора на Балканах. Раскрываются исторические корни этнических и межконфессиональных конфликтов на Балканах в 1990–2000-е годы.

Книга адресована всем, кто интересуется историей балканских народов, историей международных отношений и внешней политикой России в Балканском регионе.

УДК 94 “15/18”
ББК 63.3(4)53 (Мак)

ISBN 978–5–98996–095–8

© Сквозников А. Н., 2010

ВВЕДЕНИЕ

Балканский полуостров был и остается одним из наиболее нестабильных регионов Европы, очагом острых этнических и межконфессиональных конфликтов. В результате распада Социалистической Федеративной Республики Югославии на постюгославском пространстве резко обострились этнические и территориальные противоречия, которые стали причиной кровопролитных братоубийственных войн югославянских народов в 90-е гг. XX века. Истоки этих противоречий следует искать в том числе в событиях, происходивших на Балканах в начале XX столетия. Одной их острейших балканских проблем в начале XX века являлся так называемый «македонский вопрос», который и по сей день остается камнем преткновения в отношениях между Болгарией, Грецией, Республикой Македония, Сербией, а в последнее время и Албанией.

Россия в реализации своей балканской политики активно участвовала в решении македонского вопроса со времени его возникновения в европейской политике в 1878 г. и вплоть до начала Балканских войн 1912-1913 гг., в результате которых территория Македонии была поделена между Грецией, Сербией и Болгарией.

Македонская проблема занимала важную роль в системе международных отношений в начале XX века накануне первой мировой войны. Являясь составной частью проблемы будущего османских территорий в Европе, македонский вопрос также стал той осью, где проверялась прочность европейской военно-политической системы блоков и союзов. Наконец, именно македонские земли явились первым полем для эксперимента по деятельности своеобразного «ограниченного контингента» вооруженных сил европейских держав, контролирующей ход проведения реформ в Османской империи. Таким образом, начиная с 1903 г. на протяжении более ста лет на Балканах используется эта форма международного урегулирования балканских кризисов. Громоздкость и неэффективность этого варианта урегулирования конфликта стали очевидны уже в начале XX века, что детально проанализировано в нашем исследовании.

Отечественную историографию по исследуемой нами проблеме можно условно разделить на три периода: дореволюционная, советская и современная российская историография.

Первый период — дореволюционный. Следует заметить, что дореволюционная историография по истории Македонии весьма скудна. Своеобразие большинства работ этого периода заключается в том, что внимание российских исследователей, занимавшихся изучением македонской проблемы в конце XIX — начале XX в., было сосредоточено, в первую очередь, на вопросе об этнической принадлежности славянского населения Македонии, являвшемся на то время одним из ключевых аспектов македонской проблемы¹. Здесь особо следует выделить труд известного русского византолога Н. П. Кондакова «Македония: археологическое путешествие»², являвшегося руководителем научной экспедиции Российской Академии наук в Македонию (1900 г.). Н. П. Кондаков пришел к выводу, что македонские славяне составляют национальную группу, примыкающую к болгарам. Касаясь политических аспектов македонской проблемы, автор полагал, что справедливым решением македонского вопроса было бы обретение Македонией автономии, в то же время признавая, что в условиях османского владычества и при существовании албанского гнета и насилия над мирным христианским населением эта автономия невозможна.

Российский исследователь Н. Н. Дурново в своей работе «Болгарская пропаганда в Македонии и македонский вопрос»³, обращаясь к македонской проблеме, отмечал, что для решения македонского вопроса мирным путем необходимо было разделить территорию Македонии на несколько национальных санджаков: болгарский, греческий, сербский и смешанный греко-славянский, «предоставив каждой народности свою часть». Размежевание Македонии по национальным границам должно было, по мнению Н. Н. Дурново, происходить под объективным контролем специ-

¹ См., например: *Драганов П. Д.* Общий этнографический очерк Македонии // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1887. № 11–12. С. 330–356; *Веркович С. И.* Топографическо-этнографический очерк Македонии. СПб., 1889; *Димов Н. Д.* Исторический очерк Македонии. СПб., 1913; *Державин Н. С.* Болгарско-сербские взаимоотношения и македонский вопрос. Петроград, 1914.

² *Кондаков Н. П.* Македония: археологическое путешествие. СПб., 1909.

³ *Дурново Н. Н.* Болгарская пропаганда в Македонии и македонский вопрос. М., 1899.

альной комиссии, состоящей из представителей национальных общин Македонии, и нескольких представителей великих держав, включая Россию.

Н. Р. Овсяный в своей работе, посвященной Македонии⁴, затрагивая проблему сербско-болгарских противоречий в Македонии, одной из причин этого конфликта справедливо называет решения Берлинского конгресса, в соответствии с которыми Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину. В результате чего Сербия, по словам Н. Р. Овсяного, потерявшая надежду когда-либо получить эти земли, а следовательно — возможность пробиться к Адриатическому морю, стала проявлять повышенный интерес к Македонии как к району возможных территориальных приращений, что и привело к болгаро-сербскому конфликту из-за македонских земель.

Одним из немногих российских дореволюционных историков, уделивших внимание изучению македонского вопроса в конце XIX — начале XX в., был П. Н. Милюков. В своей обширной статье «Сербо-болгарские отношения по македонскому вопросу»⁵ П. Н. Милюков отмечал, что первые разногласия между болгарами и сербами начались еще в 60-е годы XIX века. При этом если претензии Болгарии на Македонию П. Н. Милюков считал обоснованными, то претензии Сербии — не оправдывал и был категорически против предложения сербского руководства о разделе македонских земель. В другой своей статье⁶ П. Н. Милюков отмечал, что оптимальным решением македонского вопроса было бы придание Македонии статуса автономии в рамках Османской империи и Россия должна была способствовать этому.

Известный российский славист А. Л. Погодин в своей работе «История Болгарии»⁷, касаясь македонской проблемы, отмечал, что «важнейшим условием болгарского национального возрождения является объединение болгарского народа и, значит, слияние с Македонией»⁸. Таким образом, А. Л. Погодин, справедливо полагая, что основную массу населения Македонии составляют болга-

⁴ *Овсяный Н. Р.* Македония. СПб., 1900.

⁵ *Милюков П. Н.* Сербо-болгарские отношения по македонскому вопросу // Русское богатство. 1899. № 5. С. 52–83; № 6. С. 425–436.

⁶ *Милюков П. Н.* Из поездки в Македонию. Европейская дипломатия и македонский вопрос // Вестник Европы. 1899. № 6. С. 425–456.

⁷ *Погодин А. Л.* История Болгарии. СПб., 1910.

⁸ Там же. С. 224.

ры, признавал обоснованность территориальных притязаний Болгарии на македонские земли.

Второй период — советский, он характерен тем, что длительное время отсутствовали специальные работы по истории Македонии. Вплоть до начала 1950-х годов македонская проблема вообще не затрагивалась советскими исследователями. Изучение македонского вопроса не получило должного развития прежде всего по политическим причинам: македонская тематика сознательно обходилась стороной и замалчивалась из-за опасений вызвать болезненную реакцию со стороны балканских государств, прежде всего Болгарии и Югославии, придававших политическое звучание любым советским научным публикациям по македонскому вопросу. В связи с этим в 50–60-е годы македонская проблема затрагивалась лишь вскользь в обобщающих трудах, справочных и учебных изданиях⁹. Так, например, в «Истории Болгарии» Македония конца XIX — начала XX века представлена как объект «хищнических вожделений» болгарской буржуазии¹⁰, при этом ничего не говорится о сложнейшей внутривосточной ситуации в македонских землях, когда в острейшую этноконфессиональную борьбу были втянуты все слои населения многонациональной Македонии.

В специальных работах 1960-х гг. по внешней политике Российской империи на Балканах македонская проблема рассматривалась лишь в самых общих чертах¹¹. Вместе с тем, отдельные сюжеты этих монографических исследований, касающиеся официальной позиции российского правительства в македонском вопросе в начале XX века, использованы нами в исследовании.

⁹ См., например: История Болгарии в 2 т. / под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. М., 1954. Т. 1. С. 473–476; Шофман А. С. Очерки истории Македонии и македонского народа. Казань, 1960. Т. 1–2; История Югославии в 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 625–638; История дипломатии в 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 632–648; Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 8. С. 924–925; Большая Советская энциклопедия. М., 1974. Т. 15. С. 239.

¹⁰ История Болгарии в 2 т. М., 1954. Т. 1. С. 474.

¹¹ См., например: Галкин И. С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции. 1905–1912 гг. М., 1960; Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906–1910 гг. М., 1961; Ефремов П. Н. Внешняя политика России 1907–1914 гг. М., 1961.

Следует отметить, что в 50–70 гг. XX в., не смотря на негласное табу, наложенное на изучение македонской проблемы, в советской историографии все же происходила определенная эволюция в изучении македонской тематики в сторону ее более подробного освящения в обобщающих трудах и учебных пособиях. Так, если в учебном пособии, разработанном коллективом кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета в 1957 г.¹², история Македонии XIX века рассматривается исключительно в контексте внешней политики Болгарии, то в учебном пособии «История южных и западных славян», вышедшем в свет в 1969 г.¹³, в главе «Югославянские народы в конце XVII — середине XIX в.» появляется уже отдельный параграф по истории Македонии XIX века. В нем кратко рассмотрены некоторые аспекты социально-экономического развития Македонии как отдельной области в составе Османской империи. Национально-освободительное движение славянского населения Македонии против османского владычества рассматривается здесь в неразрывной связи с освободительным движением остальных балканских народов. В 1979 г. в курсе лекций «История южных и западных славян»¹⁴ истории Македонии было уделено больше внимания, чем в предыдущих изданиях. В частности, более подробно рассмотрены такие аспекты, как социально-экономическое развитие македонских земель в XIX в., национально-освободительное движение славянского населения Македонии в последней четверти XIX — начале XX в. Кроме того, кратко освещены основные события Илинденского восстания в Македонии 1903 года.

Ряд аспектов, связанных с политикой России в македонском вопросе, впервые рассмотрел в своих работах, посвященных русско-болгарским отношениям в начале XX в., А. К. Мартыненко.¹⁵ Автор справедливо обращал внимание на то, что решение македонского вопроса представлялось русскому правительству делом необычайно

¹² История южных и западных славян / отв. ред. С. А. Никитин. М., МГУ, 1957. С. 376–378.

¹³ История южных и западных славян / под ред. И. М. Белявской, И. А. Воронкова, В. Г. Карасева, В. И. Созина. М.: МГУ, 1969. С. 248–250.

¹⁴ История южных и западных славян: курс лекций / отв. ред. И. В. Созин. М.: МГУ, 1979. С. 352–356.

¹⁵ Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967; Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905–1907 гг. Киев, 1974.

сложным, совершенно немислимым без серьезного обострения политического положения на Балканах, а возможно, и в Европе, что было для России совершенно нежелательно, при активизации ее политики на Дальнем Востоке. «Беспрерывное возбуждение» в Болгарии македонского вопроса «раздражало и беспокоило царское правительство, поскольку могло вызвать вспышку в этом “пороховом погребе Европы”»¹⁶, в чем А. К. Мартыненко безусловно прав.

Одной из немногих работ в советской историографии, в которой относительно подробно рассматривается политика России в македонском вопросе в начале XX в., является обобщающий труд «Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX века»¹⁷. В монографии македонский вопрос рассматривается в контексте российской внешней политики в Восточном вопросе в целом. В частности, справедливо указывается, что на рубеже XIX—XX вв. российское правительство переключает внимание с Ближнего Востока на Дальний Восток, ослабляет свою активность в Османской империи, выдвигая цель — сохранить статус-кво на Балканах. Вместе с тем, в работе отмечается, что Россия не могла отказаться от участия в решении балканской проблемы. Российское правительство стремилось упрочить свое влияние на Балканском полуострове — в районе, близком к зоне Черноморских проливов. Еще важнее для России было не допустить утверждения в Проливах какой-либо крупной державы¹⁸.

В советской историографии македонской проблемы следует особо выделить работы К. Л. Струковой. К. Л. Струкова является автором глав по истории Македонии в коллективном обобщающем труде «История Югославии»¹⁹. Другая ее работа «Общественно-политическое развитие Македонии в 50—70-е гг. XIX века»²⁰, вышедшая в свет в 2004 г. уже после смерти автора, стала первым в отечественной историографии монографическим исследованием по истории Македонии XIX века. Одной из центральных проблем данного труда является вопрос генезиса процесса национального возрождения славян-

¹⁶ Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения накануне... С. 287.

¹⁷ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978. С. 287—321.

¹⁸ Там же. С. 287.

¹⁹ История Югославии в 2-х т. М., 1963. Т. 1. Гл. 25. С. 368—374; Гл. 37. С. 625—638.

²⁰ Струкова К. Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50—70-е гг. XIX века. М., 2004.

ского населения Македонии в XIX веке. Положения и выводы, содержащиеся в работе К. Л. Струковой, существенно обогащают представления о Македонии, ее национальных проблемах.

Первыми советскими историками, обратившими пристальное внимание на угнетенное положение славянского населения Европейской Турции в начале XX века, стали Ю. П. Аншаков и Л. В. Шатилова. В обширной публикации Ю. П. Аншакова²¹, основанной на архивных материалах, подробно рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с насильственным вытеснением в начале XX века сербского населения Косово и Метохии (входивших в состав Косовского вилайета) албанцами при негласном поощрении со стороны турецких властей. В статье Ю. П. Аншаков детально освещает вопросы, связанные с деятельностью российских консулов в защиту славян. Л. В. Шатилова, в свою очередь, впервые затронула вопрос об угнетенном положении славянского населения в Албании и Македонии в начале XX века²². В другой своей публикации²³ Л. В. Шатилова основное внимание уделяет политике России в Македонии в период Балканских войн 1912—1913 гг. Вместе с тем, обращаясь в своей статье к предшествующему периоду, автор справедливо отмечает, что в начале XX века российская дипломатия имела две точки зрения относительно решения македонского вопроса. Первая, в соответствии с официальной позицией руководства российского МИД, категорически отвергала автономию Македонии в качестве возможного варианта решения македонского вопроса; вторая, выражавшая взгляды отдельных русских дипломатических представителей на Балканах и чиновников МИД, предполагала различные проекты автономии Македонии.

Третий период — современная российская историография. Следует отметить, что в 1990-е гг. наблюдается значительный прорыв в исследовании македонской проблематики. В определенной

²¹ Аншаков Ю. П. Русская дипломатия о положении славянского населения Косовского вилайета в 1902—1912 гг. // Становништво словенског поријекла у Албанији. Зборник радова са ме•ународног научног скупача одржаног у ЦетиЉу 21—23 јуна 1990 г. Титоград, 1991. С. 789—815.

²² Шатилова Л. В. Положение славянского населения в Албании и Македонии в период албанского национального движения 1910—1912 гг. // Становништво словенског поријекла у Албанији... С. 697—713.

²³ Шатилова Л. В. Македонский вопрос в период балканских войн 1912—1913 гг. и политика России // Балканские исследования. Вып. 15. Россия и славяне: политика и дипломатия. М., 1992. С. 188—200.

мере это связано с распадом Югославии и образованием суверенного македонского государства. В эти годы появляется ряд работ, непосредственно касающихся событий в Македонии в начале XX века, в которых в обобщенном виде освещается позиция России по македонскому вопросу в исследуемый нами период²⁴.

Особо следует отметить коллективную монографию «На путях к Югославии: за и против»²⁵. В этой работе отдельная глава «Македония — споры, соглашения, войны», автором которой является В. И. Косик, посвящена истории Македонии и македонскому вопросу в конце XIX — начале XX в. Здесь исследователь впервые в российской историографии достаточно подробно освещает один из ключевых аспектов македонской проблемы — борьбу балканских государств (Греции, Болгарии, Сербии) за Македонию в конце XIX — начале XX вв. В. И. Косик справедливо отмечает, что в ходе Балканских войн 1912—1913 гг. и первой мировой войны «македонский вопрос был решен военным путем без участия македонского народа, что таило в себе зародыш будущих конфликтов и осложнений на Балканах».

Весомый вклад в изучение македонской проблемы внесла российская исследовательница О. Н. Исаева. В ее работах, основанных на богатом архивном материале, особое внимание уделено изучению такого важного аспекта македонского вопроса, как процесс формирования национального самосознания у славянского населения Македонии в начале XX века.²⁶ В частности, О. Н. Исаева отмечает, что в первом десятилетии XX века можно уверенно говорить о завершении процесса формирования самостоятельной македонской нации, что, по мнению автора, подтверждается распространением среди сла-

²⁴ История южных и западных славян в 2 т. / под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. М., 1998. Т. 1. С. 519—526; *Карасев А. В., Косик В. И.* Этапы борьбы македонского народа за независимость // Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. С. 10—23; *Косик В. И.* Гордиев узел Балкан // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 59—71.

²⁵ На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий южнославянских народов. Конец XVII — начало XX века. М., 1997.

²⁶ См. об этом: *Исаева О. Н.* Русская дипломатия о развитии национального вопроса в Македонии // Историк и историография. Саратов, 1999. С. 129—134; *Исаева О. Н.* Исторические перипетии формирования македонской нации // Новая и новейшая история. Вып. 20. Саратов, 2002. С. 160—176; *Исаева О. Н.* Национальное самосознание славянского населения Македонии в начале XX века // Славяноведение. 2002. № 3. С. 50—56.

вянского населения Македонии устойчивого самоназвания «македонцы»²⁷. Это утверждение О. Н. Исаевой представляется нам спорным. На наш взгляд, в начале XX в. можно говорить лишь о начале процесса национального самоопределения у славянского населения Македонии, но отнюдь не о завершении этногенеза македонцев как самостоятельной нации. Значительное внимание в публикациях О. Н. Исаевой уделено также деятельности российской дипломатии по решению македонского вопроса в начале XX века²⁸. Особо следует отметить ее статью «Мюрцштегский опыт “умиротворения” Македонии»²⁹. В ней автор впервые в отечественной историографии подробно осветил основные вехи Мюрцштегских реформ, проводимых в Македонии в начале XX века Россией и Австро-Венгрией, и дал в целом объективную оценку этим преобразованиям. Вместе с тем, ряд важных аспектов Мюрцштегских реформ остался вне поля зрения исследователя. Это, в первую очередь, касается вопросов, связанных с участием офицеров российского Генерального штаба в реорганизации турецкой жандармерии в Македонии в 1904—1908 гг.

В 2000-е годы наблюдается всплеск интереса со стороны российских исследователей к Македонии и македонскому вопросу. В эти годы выходит в свет ряд диссертационных исследований, посвященных различным аспектам македонской проблемы в конце XIX — первой четверти XX века. Это работы М. Л. Ямбаева³⁰, А. Н. Сквозникова³¹, Д. О. Лабаури³², Я. Н. Войтовой³³, Н. А. Учаевой³⁴.

²⁷ *Исаева О. Н.* Исторические перипетии... С. 175.

²⁸ См. об этом: *Исаева О. Н.* Македонский вопрос и Россия в начале XX века // Новая и новейшая история. Вып. 15. Саратов, 1995. С. 46—64; *Исаева О. Н.* «Македонская смута»: взгляд русских консулов // Славянский сборник. Вып. 6. Саратов, 2003. С. 101—118.

²⁹ *Исаева О. Н.* Мюрцштегский опыт «умиротворения» Македонии // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 72—99.

³⁰ *Ямбаев М. Л.* Македония и Россия (1897—1902 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

³¹ *Сквозников А. Н.* Македонский вопрос во внешней политике России в начале XX века (1903—1908 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.

³² *Лабаури Д. О.* Болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг.: идеология, программа, практика политической борьбы : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007.

³³ *Войтова Я. Н.* Македонский вопрос и политика Коминтерна (1919—1925 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

³⁴ *Учаева Н. А.* Македонский вопрос в период Балканских войн 1912—1913 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.

Кандидатская диссертация М. Л. Ямбаева «Македония и Россия (1897–1902 гг.)» стала первой в отечественной историографии работой, посвященной исследованию внешней политики России в македонском вопросе. В работе автор подробно освещает и анализирует деятельность российской дипломатии в период обострения македонского вопроса на рубеже XIX–XX в. Значительное место в диссертации М. Л. Ямбаев уделяет освещению внутривосточной обстановки в Македонии в конце XIX – начале XX в. В частности, показана острая борьба между балканскими государствами (Болгарией, Сербией, Грецией), имевшими обширные территориальные притязания на македонские земли и претендующими на покровительство над христианским населением Македонии.

Положительной оценки заслуживают и другие работы М. Л. Ямбаева³⁵. Особо следует выделить его публикацию «Македония 1878–1912 гг.»³⁶. Здесь автор кратко, но достаточно емко освещает события, происходившие в македонских землях, начиная с Берлинского конгресса 1878 г., т. е. с момента возникновения македонского вопроса в европейской политике, до начала Балканских войн. В этой публикации М. Л. Ямбаев в равной мере уделит внимание всем главным аспектам македонской проблемы в конце XIX – начале XX в.: борьбе балканских государств (Болгарии, Сербии, Греции) за преобладание в македонских землях, политике России и других великих держав в македонском вопросе, а также противоборству Верховного македонского комитета и Внутренней македонской революционной организации, стремившихся возглавить национально-освободительное движение славянского населения Македонии против османского гнета в конце XIX – начале XX в.

³⁵ Ямбаев М. Л. А. А. Ростовский в Македонии. Начало XX века // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 297–307; Ямбаев М. Л. Сербская политика в Македонии на рубеже XIX–XX вв. глазами русских консулов // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. / отв. ред. В. К. Волков. СПб., 2005. С. 214–222; Ямбаев М. Л. Четы Внутренней македонской революционной организации на начальном этапе деятельности // Славяноведение. 2006. № 1. С. 22–28.

³⁶ Ямбаев М. Л. Македония в 1877–1912 гг. // В «пороховом погребке Европы». 1878–1914 / отв. ред. В. Н. Виноградов, В. И. Косиц, О. В. Соколовская. М., 2003. С. 297–321.

Изучением общественного мнения России по македонскому вопросу в начале XX века на протяжении ряда лет успешно занимается украинская исследовательница В. А. Бурбыга. Ею опубликован ряд статей по данной теме³⁷, в которых автор детально анализирует отношение российской общественности к македонской проблеме.

Значительный интерес для нас представляет также обобщающий труд «В «пороховом погребке» Европы»³⁸, написанный сотрудниками Института славяноведения Российской академии наук. В этой фундаментальной монографии, посвященной международным отношениям на Балканах в 1878–1914 гг., рассматривается внешняя политика балканских государств, в том числе в отношении македонского вопроса в исследуемый нами период. Большое внимание в работе уделено внешней политике России, Германии и Австро-Венгрии как на Балканах в целом, так и в Македонии, в частности.

Исследования таких видных российских историков, как И. И. Астафьев, Ю. А. Писарев, А. В. Игнатьев³⁹, посвященные внешней политике России в целом, и обобщающие труды, написанные коллективом сотрудников Института российской истории Российской Академии наук: «История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века»⁴⁰ и «Россия и Черноморские проливы (XVIII – XX столетия)»⁴¹, также были использованы нами в работе.

³⁷ См., например: Бурбыга В. А. Российская печать о реформах в македонских вилайетах Османской империи (1904–1909 гг.) // Болгария. Дагестан. Турция. Выпуск 2. Махачкала, 1997. С. 8–11; Бурбыга В. А. Македонский вопрос в российской дипломатической переписке 1893–1909 гг. (по материалам консульств в Салониках и Битоли) // Македонски преглед. 1996. №1. С. 63–80.

³⁸ В «пороховом погребке Европы». 1878–1914 / отв. ред. В. Н. Виноградов, В. И. Косиц, О. В. Соколовская. М., 2003.

³⁹ Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения. 1905–1911. М., 1972; Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985; Игнатьев А. В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986; Игнатьев А. В. Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М., 2000.

⁴⁰ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. (От франко-русского союза до Октябрьской революции) / под ред. В. А. Емец, А. В. Игнатьева, С. В. Гютюкина. М., 1997.

⁴¹ Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / под ред. Л. Н. Нежинского и А. В. Игнатьева. М., 1999.

В историографии балканских государств македонская проблематика стала предметом пристального внимания региональных исследователей, которые ввели в научный оборот большой фактический материал. Однако в силу того, что македонская проблематика была и продолжает оставаться для балканских историков крайне дискуссионной темой, продолжающей давние споры о признании или непризнании македонской нации, исторические исследования здесь нередко приобретали пропагандистский характер. Так, если болгарские и греческие ученые, исходя из тезиса принадлежности большей части македонского населения, соответственно, к болгарскому и греческому народам, отрицали существование македонской нации, то представители македонской исторической науки (развивавшейся в рамках югославской до момента обретения Македонией независимости) стремились доказать обратное, «удревняя» при этом момент ее появления. По сути, эта ситуация сохранилась и по сей день⁴².

В болгарской историографии можно условно выделить три направления, по-разному оценивающих политику России в македонском вопросе в начале XX века, который рассматривается болгарскими историками в неразрывной связи с болгарским национальным вопросом в македонских землях.

Первое направление, негативно оценивающее внешнеполитический курс России по отношению к Болгарии, а соответственно и в македонском вопросе, наиболее отчетливо заявило о себе в периоды охлаждения отношений между двумя государствами после Балканских войн 1912-1913 гг. и во время первой мировой войны⁴³.

Историки, придерживающиеся точки зрения в целом о положительной роли России в судьбе Болгарии и Македонии в начале XX века, представляют второе направление болгарской историографии⁴⁴.

⁴² См об этом: *Учаева Н. А.* Македонский вопрос в период Балканских войн 1912-1913 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 7.

⁴³ См., например: *Кермекчиев А.* Руската политика спрямо България и българския народ. София, 1915; *Божинов И.* Стремежите на руската дипломатия, борбата против обединението на българския народ. 1773–1913. София, 1914.

⁴⁴ См., например: *Николова В.* Руско-български отношения в края на XIX в. в руската и съветската историография // II национална школа на младите историци. 1980. Ч. 1. София, 1981. С. 177–192; *Попов Р.* Русия и България (1894–1898). Политически отношения. София, 1985.

Третье направление, наиболее объективное, представляют болгарские исследователи, полагающие, что Россия в начале XX века проводила на Балканах в целом и в Македонии в частности политику в своих собственных интересах, которые могли совпадать или не совпадать с интересами Болгарии⁴⁵. В частности, примыкающий к этому направлению болгарский историк Д. Вечев справедливо заключает, что в своем отношении к Болгарии русское правительство исходило из идеи поддержания равновесия между балканскими народами, не принимая в расчет преобладание в Македонии болгарского населения⁴⁶.

Болгарский историк С. Германов противопоставляет официальную балканскую политику России, «характеризующуюся непоследовательностью, колебаниями и нерешительностью», общественному мнению России в начале XX века⁴⁷. По мнению С. Германова, Россия, искавшая в начале XX века новые опорные точки на Балканах, создавала своей внешней политикой «условия для недоразумений и конфликтов между балканскими странами, затрагивающих наиболее чувствительно болгарскую нацию». При этом С. Германов возлагает на Россию ответственность за болгаро-сербо-греческое соперничество в македонских землях⁴⁸. В связи с этим, необходимо подчеркнуть в высшей степени необъективный характер этих высказываний С. Германова и их явную тенденциозность.

Следует отметить, что богатые материалы российских архивов практически не использовались упомянутыми болгарскими, да и вообще зарубежными исследователями. Только последние работы болгарской исследовательницы Н. А. Дюлгеровой⁴⁹ составляют

⁴⁵ *Генов Г.* Източният въпрос (политическа и дипломатическа история). София, 1925; *Вечев Д.* Реформите в Европейска Турция и руско-българските отношения (началото на XX в.) // *Векове*. 1980. № 2. С. 15–23; *Дюлгерова Н. А.* Болгарский национальный вопрос в политике России и Австро-Венгрии. 1894–1903. София, 1994.

⁴⁶ *Вечев Д.* Русия и българският национален въпрос в края на XIX и началото на XX век // *България 1300*. Институции и държавни традиции. Т. 3. София, 1983. С. 225, 223.

⁴⁷ *Германов С.* Реформената акция в Македония и руската общественост (1903-1908 гг.) // *Исторически преглед*. 1970. Кн. 1. С. 34–51.

⁴⁸ *Германов С.* Старите «нови» идеи на македонизма // *Македонски преглед*. 2000. № 1. С. 84–85.

⁴⁹ *Дюлгерова Н. А.* Болгарский национальный вопрос в политике России и Австро-Венгрии. 1894–1903. София, 1994; *Дюлгерова Н. А.* Руски щрихи към източния въпрос (1894–1904). София, 1997.

в данном случае исключение. Вместе с тем, донесения российских консулов, содержащие обширную информацию о положении дел в македонских землях, были привлечены Н. А. Дюлгеровой к исследованию в крайне малой степени.

Сербские историки оценивают политику России в македонском вопросе в начале XX века прежде всего с точки зрения ее соответствия интересам Королевства Сербии, но главным образом — в контексте внешней политики на Балканах других великих держав⁵⁰. Их работы освещают основные направления внешней политики Сербии в конце XIX — начале XX в., в том числе в Македонии.

Македонские историки в своих оценках русской политики на Балканах в целом и в Македонии в частности в рассматриваемый нами период исходят из того, как тот или иной шаг русской дипломатии в македонском вопросе может быть интерпретирован в качестве подтверждения тезиса о существовании самостоятельной македонской нации уже в конце XIX — начале XX века⁵¹. Так, Драган Ташковски в своей работе «О македонской нации»⁵² отмечает, что в начале XX века Россия не признавала македонцев в качестве самостоятельного народа. Российская дипломатия, добивавшаяся от Порты улучшения положения христианского населения Македонии, имела в виду в основном болгар, а также сербов или греков, но не македонцев. Хотя, по мнению Д. Ташковски, уже в середине XIX века можно говорить о выделении славянского населения Македонии в самостоятельную южнославянскую нацию — македонцы. Этот тезис автора, на наш взгляд, несостоятелен в научном отношении.

Македонский историк академик Б. Ристовски в одной из своих статей противопоставляет общественное мнение России ее официальному курсу в македонском вопросе в конце XIX — начале XX века, справедливо отмечая, что российская общественность

⁵⁰ См., например: *Ât jât âè• Ì . Nðàèjà ó ì àhóí àdì áí èì ì áí í nèì à èðàjâi ÔÏÖ è í í -âðèí ì ÔÔ àâèà. Áâí àðàà, 1988; Áèí à-è• Ì . Nðààðàçà Jòâí nêàâèjà. 1790—1918. Áâí àðàà, 1989.*

⁵¹ См., например: *Ортаковски В.* Малцинствата на Балканот. Скопје, 1998; *Пандевски М.* Македонија на Балканот. XIV—XX в. Скопје, 1990; *Тодоровски Гл.* Македонско прашање и реформите во Македонија (од дипломатска историја на македонскиот народ). Скопје, 1989.

⁵² *Ташковски Д.* За македонската нација. Скопје, 1975.

с глубоким сочувствием относилась к македонским славянам, находящимся под османским владычеством⁵³.

Македонский историк Глигор Тодоровски, оценивая политику России в македонском вопросе в начале XX века, в свою очередь справедливо отмечает, что в рассматриваемый период Россия была занята дальневосточными проблемами и открыто опасалась того, «что будет решен македонский вопрос, в то время как она занята вопросами, далекими от балканских». В этот период, верно утверждает Г. Тодоровски, Россия предприняла шаги по привлечению других великих держав к реализации в Македонии реформ в пользу христианского населения. Россия надеялась, что таким образом будут устранены причины кровавых столкновений в Македонии.

Следует отметить, что для македонской историографии, как и для болгарской (С. Германов и др.), характерно противопоставление общественного мнения России ее официальной политике по македонскому вопросу. При этом некоторые авторы впадают в крайность, трактуя сугубо негативно внешнюю политику России в отношении Македонии. Показательна в этом отношении точка зрения македонского историка Д. Х. Константинова: «Правительство царской России проводило в целом враждебную, крайне реакционную политику в отношении естественных стремлений македонского народа к завоеванию всесторонней политической, экономической, церковной и культурной свободы и в отношении его национально-освободительного движения»⁵⁴. Суждения автора о «крайне реакционной политике» российского правительства в отношении освободительной борьбы македонского народа слишком безапелляционны. Д. Х. Константинов явно не учитывает всей сложности проблем, с которыми пришлось столкнуться российской дипломатии в Македонии в начале XX века.

В доступной нам греческой историографии российская политика в македонском вопросе специально не рассматривается. Основная тема греческих историков, занимающихся изучением македонской проблемы, — это попытка доказать, что право употребления историко-географического понятия «Македония» принадлежит исключительно греческой стороне. Так, например, один из видных

⁵³ *Ристовски Б.* Русско-македонские исторические связи // Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. С. 24—25.

⁵⁴ *Константинов Д. Х.* Битола и Битолско во Илинденската револуција на македонскиот народ 1903. Битола, 1983. С. 211.

греческих историков А. Вакалопулос, развивая тезис о правомерности греческих притязаний на всю или большую часть Македонии, полагает, что они более исторически обоснованы, чем подобные притязания ее соседей⁵⁵.

В западной литературе македонской проблематике уделено достаточное внимание. Так, в монографиях американского историка Х. Паултона⁵⁶ и британского исследователя Д. Перри⁵⁷ македонская проблема рассматривается в контексте общеевропейской политики в конце XIX — начале XX в.

В работе канадского историка А. Россоса «Россия и Балканы: межбалканское соперничество и российская внешняя политика»⁵⁸ рассматривается деятельность российской дипломатии на Балканском полуострове и ее взаимоотношения с балканскими государствами в период от Боснийского кризиса 1908—1909 г. до Второй Балканской войны. В книге достаточно основательно проанализирована не только российская политика в регионе, но и непосредственные цели, преследуемые балканскими лидерами, и вызванные этим конфликты и противоречия.

Следует отметить, что английской историографии свойственна тенденция идеализировать роль британской дипломатии в попытках решения македонского вопроса в начале XX века. В частности, известный английский историк М. Андерсон в монографическом исследовании, посвященном истории Восточного вопроса⁵⁹, отмечает, что «из всех великих держав одна Великобритания была серьезно заинтересована в том, чтобы улучшить судьбу македонцев». Такое и другие аналогичные суждения М. Андерсона явно преувеличивают заслуги британской дипломатии в попытках решения македонской проблемы.

В своем исследовании по истории Болгарии в последней четверти XIX — начале XX в. американский историк Р. Крэмптон

⁵⁵ *Vacalopoulos A. Histoire de la Grèce moderne / A. Vacalopoulos. Horvath, 1975.*

⁵⁶ *Poulton H. Who Are The Macedonians. Indiana University Press, 1995.*

⁵⁷ *Perry D. The Politics Of Terror: The Macedonian Liberation Movements. 1893—1903. Durham and London. 1988.*

⁵⁸ *Rossos A. Russia and the Balkans: Inter-Balkan Rivalries and Russian Foreign Policy 1908-1914. Toronto, 1981.*

⁵⁹ *Anderson M. The Eastern Question. 1771—1923. London — New York, 1966.*

затрагивает отдельные аспекты политики России в македонском вопросе в начале XX века⁶⁰. Его работа в целом объективна. Так, он справедливо утверждает, что Россия не поощряла болгарских притязаний на македонские земли, поскольку главной задачей российской внешней политики в рассматриваемый период было обеспечение стабильности на Балканах.

Известные американские историки Ф. Бридж и С. Совардс в своих работах, посвященных изучению внешней политики Австро-Венгрии конце XIX — начале XX в., рассматривают и некоторые аспекты российской политики на Балканах⁶¹. В частности, С. Совардс в своей монографии уделил значительное внимание русско-австрийскому взаимодействию по реализации в Македонии Мюрцштегской программы реформ в начале XX века.

Отдельно стоит выделить коллективную монографию американских исследователей «Македонский вопрос. 1893—1908. Из западных источников»⁶². В этой работе, носящей обобщающий характер, весьма подробно освещается процесс подготовки и реализации в 1904—1908 гг. Мюрцштегской программы реформ, включая административную, судебную и финансовую реформы, а также политика западных держав в отношении македонского вопроса в конце XIX — начале XX в. Вместе с тем, следует отметить, что отсутствие материалов российских архивов существенно обедняет данную работу, не позволяет авторам проследить различные аспекты российской политики в македонском вопросе.

В другой коллективной работе американских исследователей «Македонский вопрос: культура, историография, политика»⁶³ значительное внимание уделено проблеме национальной идентификации славянского населения Македонии в конце XIX — начале XX в. В монографии, в частности, справедливо подчеркивается, что в начале XX века преждевременно говорить об оформлении славянского населения Македонии в отдельную македонскую нацию. По-

⁶⁰ *Crampton R. J. Bulgaria 1878—1918. A History. N. Y., 1983.*

⁶¹ *Bridge F. R. From Sadowa to Sarajevo. The foreign policy of Austria-Hungary, 1866—1914. London, 1972 ; Sowards S. W. Austria's policy of Macedonian reform. N. Y., 1989.*

⁶² *The Macedonian question, 1893—1908. From western sources / Edited by Lange-Akhund. N. Y., 1998.*

⁶³ *The Macedonian question: Culture, Historiography, Politics / Edited by Victor Roudometof. N. Y., 2000.*

нятие «македонец» в начале XX века имело скорее географическое значение, но не означало этнической принадлежности.

Среди обобщающих работ значительный интерес для нас представляет монография известного британского исследователя Л. Кинросса «Расцвет и упадок Османской империи»⁶⁴. В этом фундаментальном исследовании, посвященном истории Османской империи начиная с 1300 г. и заканчивая образованием Турецкой республики в 1923 г., отдельные сюжеты касаются и положения дел в македонских землях в конце XIX — начале XX в.

Целью нашей работы является всестороннее и комплексное исследование македонской проблемы в контексте международных отношений на Балканах в конце XIX — начале XX века.

Источниковую базу исследования составили как архивные, так и опубликованные документы. В работе были использованы документы трех центральных российских архивов. Наибольшую ценность для исследуемой темы представляют материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). При изучении процесса формирования внешнеполитического курса России в македонском вопросе использовались документы фондов АВПРИ: «Отчеты МИД» (Ф. 137), «Политархив» (Ф. 151), «Канцелярия министра иностранных дел» (Ф. 133). Особый интерес представляет переписка русских дипломатических представителей в Константинополе, Белграде, Софии и Афинах. В ней содержится информация об официальной позиции правящих кругов балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии) и Османской империи к положению дел в Македонии, об их отношении к позиции России, личные взгляды дипломатов по многим вопросам и т. д. Данные материалы хранятся в фондах: «Посольство в Константинополе» (Ф. 180), «Миссия в Афинах» (Ф. 165/2), «Миссия в Софии» (Ф. 192), Миссия в Белграде (Ф. 166).

Одним из наиболее достоверных источников, использованных в нашей работе, являются донесения российских консулов из главных городов Македонии — Монастыря (Битоли), Ускюба (Скопье) и Солуни (Салоники), находящиеся в фондах: «Консульство в Битоли» (Ф. 213) и «Генеральное консульство в Салониках» (Ф. 279). Донесения российских консулов детально освещают общественно-политическую ситуацию в Македонии, а также отношение великих держав к македонскому вопросу и соперничество

⁶⁴ Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. Нью-Йорк, 1977 / пер. с англ. М. Пальникова. М., 1999.

балканских государств в Македонии. Важным источником при изучении Мюрцштегских реформ в Македонии, курс которых был разработан по австро-русскому соглашению 1903 г. при поддержке остальных великих держав, стали документы фонда «Гражданское агентство в Македонии» (Ф. 213).

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) особую ценность представляют донесения российских офицеров, проводивших реорганизацию турецкой жандармерии в Салоникском вилайете, — фонд Главного управления Генерального штаба России (Ф. 2000).

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) значительный интерес представляет личный архив министра иностранных дел России в 1900—1906 гг. В. Н. Ламздорфа (Ф. 568), содержащий документальные материалы, позволившие нам детально проследить официальную позицию руководства российской дипломатии по македонскому вопросу в исследуемый нами период.

Наряду с архивными документами в работе широко представлены опубликованные источники, как российские, так и зарубежные. Особую значимость представляют такие фундаментальные отечественные публикации документов, как: «Освобождение Болгарии от турецкого ига»⁶⁵; «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»⁶⁶; «Сборник договоров России с другими государствами. 1859—1917 гг.»⁶⁷. В этих документальных сборниках достаточно емко представлена официальная позиция российского правительства по македонскому вопросу в начале XX века.

Важные дипломатические документы, дающие богатый фактический материал о подготовке и проведении в Македонии Мюрцштегских реформ и роли в этом процессе европейских держав, сосредоточены в сборнике «Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903—1905 гг.», опубликованном российским МИД в 1906 году⁶⁸.

⁶⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3-х т. М., 1961.

⁶⁶ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами в 15-ти т. / сост. Ф. Ф. Мартенс. СПб., 1888. Т. 8.

⁶⁷ Сборник договоров России с другими государствами. 1859—1917 гг. М., 1952.

⁶⁸ Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903—1905 гг. СПб., 1906.

Значительный интерес для нас представляют документальные публикации К. Л. Струковой⁶⁹. Особую важность среди этих архивных материалов представляют донесения российских консулов в македонских землях, которые являются ценнейшим историческим источником как по македонской истории в целом, так и по внешней политике России в македонском вопросе в частности.

Среди опубликованных источников на славянских языках следует выделить сборники документов: «Освободительная борьба Болгарии в Македонии и Адрианополе. 1902—1904. Дипломатические документы»; «Македония. Сборник документов и материалов»; «Македония между автономией и разделом. Сборник русской дипломатической документации. 1894—1913»; «Русские документы о Македонии и македонском вопросе (1859—1918)»⁷⁰, а также сборник «Документы о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство»⁷¹, вышедший в Македонии на русском языке. В этих документальных публикациях в полной мере отражены внутривосточная обстановка в македонских землях в начале XX века, а также отношение к македонской проблеме со стороны правящих кругов балканских государств.

Ценными источниками, освещающими отношение западноевропейских государств к македонскому вопросу в исследуемый нами период, являются сборники документов: «Британские документы о происхождении первой мировой войны»; «Австро-Венгерские документы в отношении македонской борьбы 1893—1912»; «Австрийские документы о реформенной акции великих европейских держав в Македонии. 1903—1909»⁷².

⁶⁹ Струкова К. Л. Новые документы о положении в Битольском вилайете в 1903 г. (Из донесений русских консулов) // Славянский архив. М., 1963. С. 256—285; Струкова К. Л. Новые документы о положении в Ускупском вилайете в 1903 г. (Из донесений русских консулов) // Славянское источниковедение. Сборник статей и материалов. М., 1965. С. 285—319.

⁷⁰ Освободителната борба на Балгарите в Македония и Одринского. 1902-1904. Дипломатически документи. София, 1978; Македония. Сборник от документи и материали. София, 1978; Македонија меѓу автономијата и дележот. Зборник руска дипломатска документација. 1894—1913. Куманово, 1994. Т. 2; Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859—1918). Скопје, 2004.

⁷¹ Документы о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. Скопье, 1985.

⁷² British Documents on the Origins of the War, 1898 — 1914, vol. V. The New East. The Macedonian Problem and the Annexation of Bosnia

Особую группу источников составляют свидетельства современников (мемуары, путевые заметки, дневники).

Ценным источником из этой категории являются воспоминания А. В. Амфитеатрова: «В моих скитаниях. Балканские впечатления» и «Страна раздора. Балканские впечатления»⁷³. Воспоминания А. В. Амфитеатрова дают богатый фактический материал о социально-экономическом и политическом положении в македонских землях, национальной борьбе между различными этническими группами в Македонии в начале XX в. А. В. Амфитеатров, встречавшийся с российскими консулами в Македонии и Старой Сербии во время нескольких своих поездок по Балканам в 1894—1903 гг. и обсуждавший с ними македонскую проблему, отразил в своих воспоминаниях не только личные впечатления, но и позицию российских консулов по македонскому вопросу.

Заметки другого российского путешественника по Балканам А. А. Башмакова⁷⁴ менее информативны в части освещения русской политики в Македонии и скорее могут служить фоном для воссоздания условий деятельности русского дипломатического корпуса в регионе.

Среди мемуарной литературы следует особо выделить воспоминания известного российского историка и политического деятеля П. Н. Милокова⁷⁵, в которых он рассказывает о своей жизни и деятельности до 1917 г. и, в частности, делится своими впечатлениями от поездки в Македонию в 1897—1899 гг.

Значительный интерес для нас представляют мемуары известного британского дипломата Джорджа Бьюкенена, служившего в 1904-1909 гг. генеральным консулом Великобритании в Софии. В своих воспоминаниях Бьюкенен уделяет повышенное внимание внешней политике Болгарии, в частности, взаимоотношениям Бол-

1903-1909. London, 1928; F. R. Bridge Austro-Hungarian Documents relating to the Macedonian Struggle 1893-1912. Thessaloniki, 1976; Австриски документи за реформската акција на европските големи сили во Македониј. 1903—1909. Скопје, 2002.

⁷³ Амфитеатров А. В. В моих скитаниях. Балканские впечатления. СПб., 1903; Амфитеатров А. В. Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1907.

⁷⁴ Башмаков А. А. Болгария и Македония. СПб., 1903.

⁷⁵ Милоков П. Н. Воспоминания в 2 т. (1859—1917). Т. 1. М., 1990. С. 193—195.

гории и соседних балканских государств (Сербии, Османской империи и Румынии) по македонской проблематике⁷⁶.

Важным источником при освещении официальной позиции России, а также отношения российской общественности к македонской проблеме в начале XX века стала периодическая печать: «Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости», «Россия», «Русские ведомости», «Московские ведомости», «Новое время» и др. Наиболее активно политика России в Македонии обсуждалась на страницах газеты «Новое время», располагавшей собственными корреспондентами на Балканах, в том числе и в Македонии.

Таким образом, источники, использованные в работе, достаточно разнообразны по характеру и содержанию и дают возможность комплексно изучить и проанализировать заявленную тему.

Работа основана на конкретно-историческом подходе к решению поставленных задач. Основными методами данного исследования являются диалектический метод, позволяющий рассмотреть данную проблему в многообразии возникающих глубинных связей и противоречий, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Комплексное их использование в сочетании с критической интерпретацией источников позволяет раскрыть заявленную научную тему.

Материалы данной работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории балканских государств и внешней политике европейских государств на Балканах, а также в процессе преподавания курсов по истории балканских народов, международных отношений и внешней политики России в конце XIX — начале XX века.

Изучение данной проблемы имеет не только научное, но и практическое значение. Исследование опыта урегулирования межнациональных конфликтов на Балканах в XX веке европейскими государствами с использованием института военных наблюдателей позволяет понять определенные закономерности этого процесса и выработать конкретные рекомендации.

ГЛАВА I. МАКЕДОНСКИЕ ЗЕМЛИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ И РОССИЯ

§ 1. Македонский вопрос в европейской политике в конце XIX века

«Яблоко раздора для всех, последний уголок еще не замиренных страстей Восточного вопроса, вечная угроза для всеобщего мира на Балканах — вот вам Македония и македонский вопрос».

А. А. Башмаков (1858—1943) — российский публицист

Внешняя политика России в рассматриваемый нами период традиционно развертывалась на двух основных театрах — европейском и азиатском, мостом между которыми служил балканско-ближневосточный регион. Активность Российской державы на этих направлениях была, естественно, взаимосвязана, но главное внимание и силы направлялись, как правило, на европейско-ближневосточные дела. Значение азиатского театра хотя и менялось, но в целом оставалось подчиненным. На рубеже XIX—XX веков это соотношение изменилось в пользу дальневосточного направления.

После поражения в русско-японской войне 1904—1905 гг. центр тяжести внешней политики России вновь переместился на Балканы и Ближний Восток. Еще в середине XIX в. огромное значение в истории Европы и Азии приобрел Восточный вопрос, через призму которого проявились все аспекты противоречий между ведущими державами Европы и Азии. По большому счету он отражал соперничество между европейской и азиатской цивилизациями. Составными частями Восточного вопроса являлись проблемы Черноморских проливов и освобождения христианских народов, входящих в состав Османской империи. Нараставшее национально-освободительное движение народов, находившихся под властью Османской империи, ставило под сомнение саму возможность существования этого государства в прежних границах. Именно поэтому балканское направление на протяжении XIX в. занимало одно из главных мест во внешней политике России. Балканы

⁷⁶ Бьюкенен Джордж. Мемуары дипломата. М., 2001. С. 41—62.

являлись важным в геополитическом отношении регионом. Здесь скрещивались стратегические интересы ведущих европейских держав — Англии, Австрии, России. Важнейшей геополитической задачей России было установление благоприятного для нее режима Черноморских проливов, открывающих выход в Средиземное море, что имело огромное значение для экономики страны, ее внешнеполитических и стратегических интересов. Но, в конечном счете, Балканы, как справедливо отмечает российская исследовательница О. Н. Исаева, так и остались для России недостижимой целью, сыграв роковую роль в ее исторической судьбе. Они стали для Российской империи капканом, ловушкой, выбраться из которых она не смогла¹.

Анализируя внешнюю политику России конца XIX — начала XX века в целом, и на Балканах, в частности, следует заметить, что российский внешнеполитический курс складывался тогда под воздействием двух быстроназревавших кризисов — внутригосударственного, грозившего социальными потрясениями, и международного, вылившегося затем в мировую войну. Выход из первого правящие круги страны видели в экономической модернизации, прежде всего промышленной, но отчасти и сельскохозяйственной, осуществлявшейся под опекой государства при сохранении основ политической авторитарной системы.

Второй кризис подталкивал империю Романовых к объединению с державами, более заинтересованными, как и сама Россия, в сохранении уже состоявшегося раздела мира, чем в его переделе, то есть с Францией и Англией, с первой из которых Петербург связывали союзнические узы. Кроме того, избранный вариант экономической модернизации (при сохранении крупнопомещичьего землевладения) требовал для своего осуществления значительного притока иностранного капитала, что побуждало российское правительство обращаться к тем же Франции и Англии. Одновременно симпатии значительной части российской экономической и политической элиты тяготели к близкой им по духу империи Гогенцоллернов. Тем более, что у двух держав были и сходные интересы. Консервативные империи Габсбургов и Романовых были готовы действовать заодно в борьбе с международным революционным

¹ Исаева О. Н. Балканская ловушка для Российской империи // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 68.

движением. Обе предпочитали реформистский путь решения Восточного вопроса².

Таким образом, стержнем российского внешнеполитического курса в Европе в рассматриваемый период стала установка на максимально длительный срок мирной передышки. Опыт промышленного подъема 90-х годов XIX в., подтвержденный затем в 1909—1913 гг., свидетельствовал, что такой вариант развития выгоден для России, позволяя ей при сохранении привилегированного положения крупных помещиков догонять ушедшие вперед великие державы. Он в целом соответствовал видам господствующих социальных слоев. Сохранение мира отвечало также интересам народных масс и могло, таким образом, рассматриваться как общенациональная задача. Не случайно в его пользу выступали наиболее дальновидные деятели николаевского царствования — С. Ю. Витте и П. А. Столыпин.

С. Ю. Витте еще в начале правления Николая II, в 1896 г., убеждал молодого самодержца: «Лучший и вернейший союзник России есть время. Каждый год, прожитый спокойно Вашим народом, равносителен выигрышу хорошего и полезного сражения»³. А после окончания неудачной войны с Японией, в 1905 г., он утверждал: «России необходим мир и внешний покой по меньшей мере на 20—25 лет, в течение которых она сконцентрировала бы усилия на внутреннем устройении и восстановлении военного потенциала, хотя бы и ценой временной утраты мировой роли»⁴.

Сходного мнения придерживался и П. А. Столыпин. В 1911 г., незадолго до своей смерти, он писал бывшему министру иностранных дел А. П. Извольскому: «Вы знаете мой взгляд — нам нужен мир: война в ближайшие годы, особенно по непонятному для наро-

² Игнатъев А. В. Австро-Венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX—XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. М. : ИРИ РАН, 2006. С. 235.

³ Цит. по: Игнатъев А. В. Внешняя политика России в начале новой исторической эпохи (конец XIX в. — 1914 г.): Материалы научной конференции «Национальные интересы и государственные ориентиры российской внешней политики. Россия в международных отношениях XIX—XX столетий» // Бюллетень Института российской истории РАН. Вып. I (2002—2003 гг.). М., 2004. С. 14—15.

⁴ Военная история Отечества с древнейших времен до наших дней. Т. II. М., 1995. С. 125.

да поводу, будет гибельна для России и династии. Напротив того, каждый год мира укрепляет Россию не только с военной и морской точки зрения, но и с финансовой и экономической. Но, кроме того, и главное, это то, что Россия с каждым годом зреет: у нас складывается и самосознание и общественное мнение»⁵.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. российское руководство взяло курс на проведение сдержанной политики в Европе, включая временное замораживание Восточного вопроса. От этой линии предполагалось отступить только в двух случаях, затрагивавших стратегические интересы Российской империи, — краха Османской империи и угрозы установления контроля сильной державы или держав над проливами; распада Австро-Венгерской империи и попытки Германии присоединить немецкоязычные земли габсбургской монархии.

Одним из ключевых вопросов российской, да всей европейской политики на Балканах в конце XIX — начале XX в. становится так называемый македонский вопрос. Сущность македонского вопроса в рассматриваемый нами период, как уже отмечалось, заключалась в национально-освободительной борьбе христианского населения Македонии против турецкого гнета, тесно переплетавшейся с экспансионистскими устремлениями балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии) в отношении македонских земель и затрагивавшей интересы великих держав, имевших свои внешнеполитические планы в отношении Македонии.

В начале XX века македонский вопрос становится одним из главных предметов дискуссий в российском внешнеполитическом ведомстве. Главная проблема заключалась в том, какова будет судьба македонских территорий в случае их выхода из состава Турции: будут ли они разделены между соседними балканскими государствами или же возможен вариант создания автономной области Македония. Это был вопрос не только о судьбе Балкан и Европейской Турции, это была проблема сохранения международного равновесия и стабильности, столь необходимых России для проведения внутренних преобразований. Именно поэтому македонский вопрос занимал столь значительное место в российской внешней политике.

⁵ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 340. Коллекция. Личный архив А. П. Извольского. Оп. 835. Д. 58. Л. 15.

Перед тем, как непосредственно перейти к рассмотрению внешней политики России в македонском вопросе, следует дать общую историко-географическую и этноконфессиональную характеристику македонским землям, которые в конце XIX — начале XX в. превратились в настоящее яблоко раздора на Балканах.

Македония — историко-географическая область в центре Балканского полуострова, пережившая множество государственно-исторических перемен, в ходе которых менялись как территориальные границы, так и состав ее населения.

Термин «Македония» первоначально возник как обозначение географической области, называвшейся прежде Эматия, и древнего государства V—II вв. до н. э. Последнее во время правления Филиппа II Македонского (359—338 гг. до н. э.) существенно расширило свои границы, подчинив всю Грецию, а при его сыне Александре Македонском (336—323 гг. до н. э.) превратилось в мировую державу. В 168 г. до н. э. Македония была завоевана Римской империей и превращена позднее в одноименную провинцию, приблизительно совпадавшую с границами Македонии времен начала правления Филиппа II. С 395 г. эта провинция вошла в состав Восточной Римской империи (Византии).

Начавшаяся в ходе Великого переселения народов славянизация Балканского полуострова привела к значительному изменению этнического состава Македонии: часть местных племен в VII веке н. э. была ассимилирована славянами. Другая часть была отеснена на запад Балканского полуострова (албанцы, вlahи и др.).

В течение IX—XIV вв. за Македонию шла ожесточенная борьба между Болгарией, Сербией и Византией, поочередно владевшими этой областью. На рубеже X—XI вв. македонские земли вошли в состав Западно-Болгарского царства (970—1018 гг.). В XI—XII вв. Македония — вновь под властью Византии. С воссозданием в 1186 г. болгарской государственности в состав Второго Болгарского царства вошли и македонские земли⁶.

В 80-е годы XIII века начинается наступление сербов на Византию. В 1334 г. сербские войска под предводительством Стефана Душана (1331—1355 гг.) вторглись на территорию Византии и почти без сопротивления начали продвигаться на юг Македонии, дойдя до Фессалоники. Византийский император Андроник III

⁶ См. об этом: Краткая история Болгарии: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1987. С. 42—120.

вынужден был заключить мир с сербами ценой потери македонских городов — Охрида, Стумицы и Прилепа.

В 1345 г. Стефан Душан, воспользовавшись военной слабостью Византии, занял почти всю Албанию и окончательно покорил Македонию, что позволило ему в конце 1345 г. провозгласить себя «царем сербов и греков»⁷.

В конце XIV века Македония, как и весь Балканский полуостров, была завоевана турками-османами, сохранив при этом на некоторое время свою церковь, общинное самоуправление с вассальным македонским правителем Марко Кралевичем (Королевичем), ставшим впоследствии героем южнославянских эпических песен. Однако уже в 1395 г. Македония перестала существовать как отдельное государство и окончательно вошла в состав Османской империи.

В административно-территориальном отношении Македония вначале принадлежала к османскому вилайету (области) Румелия, организованному между 1362 и 1385 гг., центр которого длительное время находился в Софии, а с 1820 г. был перенесен в г. Битоль, центральный город западной Македонии.

На протяжении веков внутренние административные границы Османской империи неоднократно перекраивались. В 1868 г. в Турции было введено новое административное деление, просуществовавшее вплоть до окончания Балканских войн 1912—1913 гг. Территория Македонии рассматриваемого нами периода вошла в состав Солунского (Салоникского) вилайета с санджаками (округами) Солунским, Сересским, Драмским и Битольского вилайета (Монастырского) с санджаками Битольским, Скопским и Дебарским (без Призренского). Позднее был организован самостоятельный Ускюбский (Скопский), или Косовский, вилайет, в который вошли юго-восточные районы Македонии, в частности, Ускюбский санджак⁸. Следует отметить, что санджаки делились на казы (уезды), а последние, в свою очередь, — на нахии (общины).

В XIX — начале XX века Македонию называли «жемчужиной» владений султана в Европе. Плодородные почвы, благоприятный климат, хорошие пастбища, удобные водные артерии, морские порты международного значения (Салоники, Кавала), выгодное

⁷ История Югославии в 2-х т. М., 1963. Т. 1. С. 94.

⁸ Бендерев А. Военная география и статистика Македонии и соседних с нею областей Балканского полуострова. СПб., 1890. С. 602.

географическое положение создавали и благоприятные условия для развития основных отраслей экономики, и прежде всего — земледелия, скотоводства, ремесла и торговли.

Главную роль в хозяйственной жизни Македонии, как и других балканских владений Османской империи, играло земледелие, в котором было занято около 75% местного населения. Сельским хозяйством занимались не только крестьяне, оно также являлось основным занятием и для городского населения. Значительное число городов Македонии, особенно мелких, расположенных на плодородных равнинах, сохраняло в рассматриваемый нами период аграрный характер.

Основными районами сельскохозяйственного производства в Македонии были долина Вардара, котловины Сересского поля, районы Битоля, Прилепа, Скопье, известные своими прекрасными землями.

Важной отраслью хозяйства Македонии было скотоводство. Основным скотоводческим районом была западная Македония (Галичник, Лазарополе и др.)⁹.

Важное стратегическое и экономическое значение Македонии с самого начала обусловило особое внимание турецких властей к этой области. Начиная со Средневековья османские власти направляли в македонские земли турецких переселенцев из Малой Азии и поощряли исламизацию местного христианского населения, стремясь создать в Македонии мощную мусульманскую прослойку и тем самым препятствовать развитию национально-освободительного движения местного христианского населения.

Таким образом, в значительной мере в результате османской национальной политики население Македонии стало этнически неоднородным. Из 2,5 млн. населения Македонии в начале XX в. большую часть составляли славяне (болгары и сербы), примерно одну треть составляли турки, на третьем месте были греки и албанцы. Кроме того, на македонских землях проживали также влахи (румыны), евреи, цыгане, черкесы¹⁰. Российский славист болгарского происхождения П. Д. Драганов, посещавший Македонию в 80-е годы XIX века, отмечал, что «ни одна страна в Европе, если

⁹ См. об этом: Струкова К. Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50-70 гг. XIX века. М., 2004. С. 38.

¹⁰ Исеева О. Н. «Македонская смута»: взгляд русских консулов // Славянский сборник. Саратов, 2003. Выпуск 6. С. 103.

не считать вполне европейским Кавказ, не представляет на сравнительно незначительной площади такого большого смешения различных языков, культур и племен, как современная Македония»¹¹. Британский исследователь Лорд Кинросс, в свою очередь, отмечал, что Македония, в миниатюре воспроизводившая всю Османскую империю, «представляла собой смешение самых разных национальностей, языков и религий без наличия четких географических границ между ними, что обрекало их на непрерывные конфликты как между собой, так и с турецкими провинциальными властями»¹².

Следует отметить, что все население Османской империи, начиная с XV века, в соответствии со своим вероисповеданием было поделено турецкими властями на различные милеты (конфессиональные общины). Милеты обладали определенной юридической автономией, то есть его члены могли регулировать свои внутренние дела по собственным законам, в соответствии со своими национальными и религиозными традициями.

По системе милетов, подменявшей национальное сознание религиозным, все православное население Османской империи, в том числе Македонии, рассматривалось турецкими властями как одна «греческая община». Православные христиане Османской империи подчинялись Константинопольской патриархии, которая, начиная с XVIII века, стала активно проводить политику эллинизации подвластных ей христиан, открывая греческие школы и церкви в тех областях Османской империи, где преобладало православное славянское население. В 1844 г. официальной программой греческого национального движения на Балканах стала так называемая Великая идея, которая предполагала воссоздание Великой Греции в границах бывшей Византийской империи. В состав нового греческого государства, согласно Великой идее, должны были войти и македонские земли, а славянское население, живущее в Македонии, предполагалось насильно огречить¹³. Говоря о насильственной эллинизации славянского населения Македонии, консул в Битоли М. А. Хитрово в своем донесении сообщал российскому посланнику в Константино-

¹¹ Драганов П. Д. Общий этнографический очерк Македонии // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1887. № 11. С. 336.

¹² Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи / пер. с англ. М. Пальникова. М., 1999. С. 617.

¹³ Тошев Д. Гръцката въоръжена пропаганда в Македония (1903–1912 г.) // Военноисторически сборник. София, 1998. № 5. С. 26.

поле Е. П. Новикову, что в Битоли в 1864 г. на 20 тысяч православных была только одна церковь. Богослужение в ней велось на греческом языке, в школе болгарский язык не преподавался. «Македония подчинилась грецизму». Кириллица сохранилась только в северных округах, в остальной местности болгары употребляли греческие буквы для выражения славянских звуков. Битольского митрополита консул характеризовал как турецкого чиновника, жертвующего интересами христиан ради собственного благополучия и прислуживавшего местным властям¹⁴.

Следует отметить, что мусульманское население Македонии, впрочем как и всей Османской империи, занимало привилегированное положение по сравнению с христианами, которые были практически лишены всех политических прав и свобод. Несмотря на ряд законодательных актов (султанские указы 1839 и 1856 гг.), в соответствии с которыми в Османской империи провозглашалось равноправие всех подданных, свобода совести и религии¹⁵, православные христиане различных национальностей по-прежнему оставались в угнетенном положении. Они не имели права занимать высокие государственные должности, служить в турецкой армии и полиции, учреждать собственные национальные школы и церкви. Вся политико-административная жизнь в Османской империи, в том числе в македонских вилайетах, была сконцентрирована в руках мусульман. Они составляли подавляющее большинство в административных, судебных учреждениях и в жандармерии. В органах местного самоуправления — административных советах (меджлисах) вилайетов, а также в судах всех инстанций христиане допускались только на второстепенные должности.

Ислам был господствующей религией в Османской империи; насильственное распространение мусульманства не только оправдывалось, но и поощрялось как центральными, так и местными турецкими властями. Судебные решения выносились на основе шариата, суд признавал имеющими силу только свидетельские показания мусульман. Любые формы насилия в отношении «гяуров»

¹⁴ См. об этом: Хевролина В. М. Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856–1875 годах (деятельность российских консульств) // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI — начало XX века / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2007. С. 249.

¹⁵ Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи... С. 513–514, 542.

(презрительное название христиан), как правило, оставались безнаказанными. Идея мнимого превосходства ислама над христианством, веками насаждавшаяся правящими кругами Османской империи и высшим мусульманским духовенством, была источником распаленного религиозного фанатизма большинства мусульманского населения Османской империи.

Кроме огромных официальных государственных налогов и разорительных повинностей, христианское население Османской империи подвергалось произвольным поборам со стороны местных турецких властей. По словам российского посла в Константинополе И. А. Зиновьева, всякий мелкий турецкий чиновник, приходя в христианское село, считал себя полновластным пашой и распоряжался там, как в завоеванной земле¹⁶.

При общей незащитности христианского населения положение различных национальных общин в Македонии отличалось существенными нюансами. Самым тяжелым было положение македонских болгар, основная масса которых жила в селах, где крестьяне подвергались наиболее грубым формам национального и социального угнетения. Кроме того, над всеми македонскими болгарскими, помимо турецкого ярма, тяготел еще духовный и экономический гнет греческой Константинопольской патриархии¹⁷. Греческое религиозное засилье выражалось в насаждении греческого языка при богослужениях и в учебных заведениях в Македонии¹⁸. Эти обстоятельства отрицательно сказывались на общем уровне общественного и культурного развития македонских болгар. Боснийский историк Стефан Веркович, проживавший в Македонии с 1850 по 1877 гг., в одной из своих работ писал, что «на долю славянской ветви, населяющей Македонию, выпала самая несчастная судьба, а в культурном отношении македонские славяне — самые отсталые среди турецких славян»¹⁹.

Наиболее развитыми в экономическом и культурном отношении среди македонских христиан были греки. Большая часть маке-

¹⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1907. Д. 2721. Л. 8 об.

¹⁷ *Теплов В.* Греко-болгарский церковный спор по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 79.

¹⁸ *Макарова И. Ф., Жила Л. И.* Конфессии и формирование болгарской нации // Роль религии в формировании южнославянских наций / ред. И. В. Чуркина. М., 1999. С. 209.

¹⁹ *Веркович С. И.* Топографическо-этнографический очерк Македонии. СПб., 1889. С. 4.

донских греков жила в городах и занималась в основном торговлей, ремеслом и морскими промыслами. Греки, как и остальные христиане в Османской империи, хотя и не были ограждены от национальной и религиозной дискриминации и насилия со стороны турок, занимали все же более прочные экономические позиции в Македонии, что позволяло греческой общине держаться более независимо по отношению к турецким властям.

Вместе с тем, все христианские народы Македонии, будь то болгары, греки, сербы или румыны, были недовольны своим положением, национальной и религиозной дискриминацией.

Впервые в европейской политике македонский вопрос возник во время Восточного кризиса 1875—1878 гг. Судьба македонских земель обсуждалась на международной Константинопольской (Стамбульской) конференции, проходившей в конце 1876 — начале 1877 г. Дипломаты великих держав (Великобритании, России, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии) подготовили тогда программу реформ, согласно которой территория Румелии* делилась на две автономные области — восточную (со столицей в Тырново) и западную (со столицей в Софии), включавшую македонские территории. Здесь под контролем великих держав должны были быть образованы органы власти, в которые вошли бы представители всех проживающих на данной территории народов, независимо от их этнической и религиозной принадлежности²⁰. Несогласие Порты с требованиями о проведении этих реформ среди прочих причин привело к русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

Согласно Сан-Стефанскому прелиминарному (предварительному) мирному договору 1878 г. между Россией и Турцией, македонские земли были включены в состав автономного Болгарского княжества. После подписания Сан-Стефанского мира в македонских землях предполагалось ввести гражданское управление, аналогичное учрежденному в самой Болгарии, где русские чиновники некоторое время возглавили администрацию Болгарского княжества²¹. В качестве кандидата на пост русского гражданского комиссара в Македонии был назван М. А. Хитрово, служивший несколько лет кон-

* Общее название балканских государств, захваченных турками.

²⁰ История Османского государства, общества и цивилизации: в 2 т. / под ред. Э. Ихсаноглу; пер. с тур. В. Б. Феоновой под ред. М. С. Мейера. Т.1. М., 2006. С. 90.

²¹ См. об этом: История Болгарии в 2 т. / под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. М., 1954. Т. 1. С. 336—338.

сулом в Битоли и хорошо знавший этот край. Русское военное командование готовилось даже занять Македонию отдельным кавалерийским отрядом²². Однако несогласие Великобритании и Австро-Венгрии с условиями Сан-Стефанского договора помешало претворению этого плана в жизнь. Западные державы, опасавшиеся образования на Балканах крупного славянского государства, находящегося под покровительством России, выступили категорически против создания Большой Болгарии за счет включения в ее состав македонских земель.

Положения Сан-Стефанского договора полностью устраивали Болгарию, но не устраивали другие балканские государства — Грецию, Сербию и Румынию, имевшие собственные обширные территориальные притязания на ряд областей Македонии. По словам премьер-министра Сербии Николы Пашича (1891—1926 гг.), Сан-Стефанский договор, в соответствии с которым Македония вошла в состав Болгарского княжества, «как громом поразил сербские национальные идеалы», надолго превратив македонский вопрос в камень преткновения в сербо-болгарских отношениях²³.

Известие о включении большей части македонских земель в состав болгарского государства вызвало также волну протеста в Греции, что в конечном итоге привело к восстанию в 1878 г. в греческих областях Македонии. Греческие повстанцы создали даже Временное правительство Македонии в местечке Литохоро. Восстание имело ярко выраженную антиболгарскую направленность, поскольку македонские греки не хотели разом очутиться в независимой Болгарии. Во время похода греческих чет в македонские земли (Битоль, Мариов, Лерин и Костур) в 1879 г. четники упорно убеждали местное славянское население, что Македония — это чисто греческая земля, и требовали у жителей Македонии отказаться от болгарского языка²⁴. Греческое движение в Македонии пошло на убыль лишь после того, как условия Сан-Стефанского мирного договора были пересмотрены на Берлинском конгрессе, проходившем в июне-июле 1878 г.

²² Шофман А. С. Очерки по истории Македонии и македонского народа (с древнейших времен до первой мировой войны). Т. II. Казань, 1960. С. 13.

²³ Цит. по: Шемякин А. Л. Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868-1891). М., 1998. С. 149.

²⁴ Шемякин А. Л. Идеология Николы Пашича... С. 149.

По Берлинскому трактату от 1 (13 июля) 1878 г. территории, входившие в Сан-Стефанскую Болгарию делились на три неравноправные части: Болгарское автономное княжество, Восточную Румелию (южную часть Болгарии с центром в Пловдиве), получившую права территориально-административной автономии и Македонию, которая наряду с частью Фракии была вновь возвращена под турецкое управление с туманным обещанием будущего реформирования. В частности, статья 23 обязывала Порту ввести в Европейской Турции (включая Македонию) «органический устав 1868 г. с изменениями, которые будут признаны справедливыми»²⁵. То есть турецкое правительство должно было провести в Македонии реформу местного самоуправления и уравнивать христиан в правах с мусульманами, прежде всего, допустить христиан в состав судебных и административных учреждений, а также в полицию и жандармерию.

Затягивая проведение соответствующих преобразований, султан Абдул-Хамид II (1876—1909 гг.) установил в Османской империи, в том числе и в балканских владениях, жесточайший режим («зулум»*), для которого были характерны чудовищный произвол турецких чиновников и всеобъемлющая коррупция в государственном аппарате²⁶. В отношении христиан в годы его правления проводилась оголтелая шовинистическая политика. Будучи ярким панисламистом, он не доверял даже туркам и окружал себя приближенными из числа черкесов, курдов лазов, аджарцев²⁷.

Решения Берлинского конгресса были с разочарованием встречены православным населением Македонии, в первую очередь болгарскими, которые в своих многочисленных письмах на имя русского посла в Константинополе Н. П. Игнатьева с горечью писали о своем возвращении в состав Османской империи, возлагая надежды на Россию в освобождении их от власти османов. Так, например, в письме болгарского архимандрита М. Кусева говорилось о необходимости объединения болгарского и македонского

²⁵ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами в 15 т. / сост. Ф. Ф. Мартенс. СПб., 1888. Т. 8. С. 643.

* В переводе с турецкого «гнет», «тирания».

²⁶ См. об этом: Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 216—222.

²⁷ Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока / отв. ред. М. С. Иванов М., 1970. С. 61.

народов как в политическом, так и церковном отношении. Здесь же отмечалось и преобладание болгарского населения во Фракии и Македонии, а также его страдания под гнетом турецких властей и греческого духовенства²⁸.

В апреле 1878 г. несколько болгарских священнослужителей из Македонии обратились к великому князю Николаю Николаевичу (Старшему) «с покорнейшей просьбой от македонского болгарского народа о немедленном занятии Македонии российскими победоносными войсками и тем поставить конец вековым страданиям этой провинции»²⁹.

Следует отметить, что положение христианского населения Македонии после Берлинского конгресса значительно осложнилось в связи с массовым притоком в Македонию тысяч беженцев-мусульман, так называемых мухаджиров, из областей, освобожденных благодаря победе русского оружия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. и в соответствии с условиями Берлинского трактата, по которому от турецкого господства освобождались Болгария, Южная Сербия, Босния и Герцеговина, Фессалия. Турецкие власти стали направлять мухаджиров в христианские села Македонии, жителям которых вменялось в обязанность обеспечить беженцев жильем и питанием. Часто мухаджиров наделялись землей за счет местного христианского населения³⁰.

Известный защитник интересов славянского населения в Македонии охридский митрополит Нафанаил в своем письме российскому публицисту И. С. Аксакову отмечал, что после Берлинского конгресса «Македония, эта старая колыбель славянской письменности, стонет уже под новым, еще более тягостным гнетом не только от башибузуков, но и от собравшихся из Боснии, из Болгарии и из Фракии беженцев-турок. Новые убийства, грабежи и насилия безнаказанны: каждый христианин думает, доживет ли до вечера, если он дожил до утра»³¹.

Появление большого числа мухаджиров увеличило состав мусульманского населения в Македонии, что было эффективно

²⁸ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3 т. Т. 2. М., 1964. С. 515—516.

²⁹ Там же. Т. 3. С. 80.

³⁰ Христов Хр. Аграрные отношения в Македония през XIX — начало XX в. София, 1964. С. 114.

³¹ Освобождение Болгарии... Т. 3. С. 178.

использовано турецкими властями для укрепления здесь своего господства.

Кроме мухаджиров, турецкие власти в последней четверти XIX века стали в массовом порядке переселять в македонские земли и албанцев-мусульман. Российский консул в Ускубе В. Ф. Машков в связи с этим отмечал в январе 1900 г.: «Турецкое правительство после войны 1878 г. задало целью переорганизовать западные и центральные вилайеты Балканского полуострова таким образом, чтобы административные границы ни одного из них не совпадали бы с этнографическими пределами населяющих их народностей. Этим, по-видимому, путем имелось в виду затруднить применение разных реформ и частичных автономий, а может быть, и способствовать расселению арнаутов (албанцев) по таким местностям, где христианское население до сих пор оставалось более или менее сплошным»³².

Огромное недовольство пересмотром Сан-Стефанского договора выражала и общественность Болгарского княжества. Для болгарского народа условия Берлинского договора стали настоящей исторической драмой, а Сан-Стефанская Болгария, которая объединяла бы в своих границах большинство болгар Балканского полуострова, стала для них национально-государственным символом на долгие годы.

После Берлинского конгресса в Болгарии повсеместно стали создаваться комитеты «Единство», которые начали подготовку вооруженного восстания в Македонии с целью освобождения македонских земель от турецкого господства вооруженным путем. Первым 29 августа 1878 г. был создан комитет «Единство» в городе Тырново³³.

Восстание за освобождение Македонии началось в октябре 1878 г. Несколько болгарских отрядов напали на турецкий гарнизон, располагавшийся в селе Кресна (Восточная Македония). В итоге, под контролем повстанцев оказалось около 35 сел. Однако негативная реакция на Кресненское восстание великих держав, требовавших прекращения волнений, наряду с расколом в рядах самих повстанцев привели к его медленному затуханию. В мае 1879 г. последние отряды болгарских повстанцев были распущены³⁴.

³² Цит. по: Ямбаев М. Л. Македония и Россия (1897—1902 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С. 23.

³³ Освобождение Болгарии... Т. 3. С. 210—211.

Следует отметить, что в период проведения Берлинского конгресса некоторые деятели македонского национально-освободительного движения впервые выдвинули требование: «Македония для македонцев» — предоставления Македонии автономного статуса в рамках Османской империи, — но поддержки у великих держав эта идея не получила³⁴. Европейские державы стремились оттянуть решение Восточного вопроса и, в частности, македонской проблемы до лучших времен. Поэтому они выступали за сохранение территориального и политического статус-кво, созданного Берлинским трактатом 1878 г.

Говоря о позиции России по македонскому вопросу в конце XIX в., следует отметить, что российская дипломатия в указанный период вынуждена была сочетать политику сохранения власти турецкого султана и территориального статус-кво на Балканах, к чему ее обязывали условия Берлинского договора, с традиционной для России ролью покровительницы и защитницы христианского населения Османской империи.

Исходя из этого, главной целью своей внешней политики на Балканах в целом и в Македонии в частности российское правительство считало улучшение положения христианского населения европейских вилайетов Османской империи, включая Македонию. Реализовать эту задачу предполагалось путем настойчивых рекомендаций турецкому правительству провести соответствующие реформы в пользу христиан, прежде всего, уравнивать последних в правах с мусульманами.

В инструкции, данной дипломатическому представителю России в Болгарии Н. В. Чарыкову, направляемому туда в марте 1896 г. после восстановления прерванных ранее дипломатических отношений с Болгарским княжеством, были сформулированы основные принципы российской политики в регионе: «Мы твердо желаем улучшения быта христианских народов Турецкой империи, но не можем допустить ни с чьей стороны попыток, клонящихся к внезапному и насильственному разрушению этой империи». Что касается Македонии, то, «признавая настоятельную необходимость улуч-

³⁴ История южных и западных славян в 2 т. Т. 1. / под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. М., МГУ, 1998. С. 520.

³⁵ Карасев А. В., Косик В. И. Этапы борьбы македонского народа за независимость // Македония: путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. С. 13.

шения теперешнего административного положения в македонских вилайетах», в инструкции указывалось, что «в настоящее время следует ограничиться введением в них некоторых местных реформ», что должно было, по мнению руководства российской дипломатии, способствовать если не разрешению, то, по крайней мере, отсрочке решения македонского вопроса³⁶.

София не скрывала своей заинтересованности в помощи России в реализации сан-стефанской идеи Великой Болгарии, то есть в вопросе об аннексии Македонии. Но Петербург не собирался поддерживать внешнеполитические устремления Софийского кабинета, противоречившие принципу статус-кво. Кроме того, поддерживать претензии Болгарии на Македонию означало выступать против аналогичных претензий Сербии и Греции. Россия, уже имевшая случай испытать на себе все своеобразие болгарской «благодарности», тяготела к более сбалансированной стратегии на Балканах. В Петербурге понимали, что здесь нужно соблюдать региональное равновесие, которое непременно было бы нарушено в случае возникновения конфликта из-за Македонии между Болгарией, Грецией и Сербией.

В связи с этим российскому посланнику в Болгарии поручалось настоятельно рекомендовать болгарскому правительству «соблюдать в отношении Македонии осторожность и крайнюю осмотрительность» и заявить, что ни Россия, ни другие державы не допустят агитации в Македонии, «могущей вызвать восстание и поставить на очередь весь Восточный вопрос»³⁷.

Аналогичная инструкция была дана Н. В. Чарыкову после его назначения в 1901 г. Чрезвычайным посланником и полномочным министром России в Сербии. В инструкции, в частности, указывалось: «Обращаем Ваше внимание на руководящую нашу мысль способствовать всеми зависящими от нас средствами к поддержанию на Балканском полуострове мира и спокойствия»³⁸.

Отложить решение македонского вопроса и других балканских проблем на более поздний период требовала также активизация

³⁶ Очерки истории Министерства иностранных дел России в 3 т. Т. 1. М., 2002. С. 215.

³⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1896. Д. 37. Л. 13 об. — 14.

³⁸ Цит. по: Павлюченко О. В. Россия и Сербия. 1888—1903 (дипломатические отношения, общественные связи). Киев, 1987. С. 42.

внешней политики Российской империи на Дальнем Востоке в конце XIX века. Были и другие доводы в пользу осторожной политики на Балканах. В 90-е годы XIX в. Петербург взял курс на мирное, поэтапное урегулирование Восточного вопроса, при котором необходимо было искать компромиссы в отношении с Портой.

Более того, у руководства российской дипломатии уже не было твердой уверенности в том, что прогрессирующий распад Турции и даже ее полный уход из Европы соответствует национальным интересам России, поскольку не было гарантии, что вакуум на Балканах заполнит именно Россия или благоволящие к ней силы. Одним из факторов, порождавших большие сомнения на этот счет, являлась доктрина неославизма. В ее основе лежала противоположная панславизму идея о либеральном устройстве молодых балканских государств, подразумевавшая усвоение ими соответствующих культурно-идеологических ценностей и, как следствие, — прозападной внешнеполитической ориентации. Ссориться с Турцией ради поощрения такой модели суверенизации славянских народов казалось не вполне разумным. Отсюда повышенная предрасположенность Петербурга к политике консервации сложившихся на Балканах реалий³⁹.

Комментируя данную ситуацию, министр иностранных дел России в 1895—1896 гг. А. Б. Лобанов-Ростовский писал: «Нам надо бы поставить Балканы под стеклянный колпак, пока мы не разделаемся с другими, более спешными делами»⁴⁰. М. Н. Муравьев, сменивший Лобанова-Ростовского на посту министра иностранных дел, в свою очередь, в 1897 г. отмечал, что македонский вопрос будет служить существенным фактором при решении Восточного вопроса, но в данный момент решение македонской проблемы необходимо отложить «до той минуты, когда Россия в состоянии будет сосредоточить на этом все свои силы»⁴¹. Для решения данной задачи России необходимо было договориться о поддержании статус-кво на Балканах со своим главным конкурентом в этом регионе — Австро-Венгрией.

³⁹ Дегоев В. В. Внешняя политика России и международные системы: 1700—1918 гг. : учебное пособие. М., 2004. С. 384—385.

⁴⁰ Красный архив. 1925. Т. 8. С. 3.

⁴¹ Цит. по: Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных и публицистов. Документальная публикация / сост. И. С. Рыбаченок. М., 2004. С. 153.

Следует отметить, что и Россия и Австро-Венгрия в начале XX века были крайне заинтересованы в том, чтобы отсрочить решение македонского вопроса и тем самым избежать осложнения международных отношений на Балканах: России, как уже отмечалось, необходимо было обеспечить себе надежный тыл при активизации своей внешней политики на Дальнем Востоке, Австро-Венгрия, полностью поглощенная решением внутренних проблем, связанных, помимо прочего, с нарастанием в Дунайской империи славянского антигабсбургского движения, также вынуждена была на время отказаться от активной внешней политики на Балканах.

Обоюдная заинтересованность сторон привела к тому, что в апреле 1897 г. в ходе визита императора Франца-Иосифа и министра иностранных дел Австро-Венгрии А. Голуховского в Петербург между двумя империями было заключено соглашение о совместном поддержании статус-кво на Балканах. Во время переговоров было проявлено совпадение позиций двух правительств относительно балканских событий. Обе империи договорились проводить единую линию по стабилизации положения на Балканах. Соглашение состоялось в форме обмена нотами министерств иностранных дел России и Австро-Венгрии и включало следующие основные пункты: 1) поддерживать статус-кво на Балканах, пока это возможно; 2) когда это станет невозможным, исключить за-воевательные планы на полуострове как со стороны обеих стран, так и со стороны других государств; 3) вынести вопрос о Константинополе и Проливах за рамки предметов соглашения⁴².

Таким образом, стороны договаривались по самым общим вопросам, а при их конкретизации выявились разногласия. Так, Вена предлагала Петербургу принять в рамках соглашения определенный план возможного предстоящего переустройства Балканского полуострова. В частности, в австрийской ноте⁴³ содержалось предложение создать на Балканах независимое Албанское княжество, включив в его состав территории между Яниной на юге и озером Скутари на севере, с достаточным расширением на востоке. «Остальная часть территории, подлежащей распределе-

⁴² См. текст соглашения 1897 г. между Россией и Австро-Венгрией о Балканах: Сборник договоров России с другими государствами. 1859—1917 гг. М., 1952. С. 303—308.

⁴³ Там же. С. 303—306.

нию»*, согласно австрийскому плану, должна была стать «объектом справедливого раздела между существующими малыми балканскими государствами».

В ответной ноте⁴⁴ министр иностранных дел России М. Н. Муравьев заявил, что соглашение о разделе балканских территорий между малыми балканскими государствами является преждевременным и обсуждение этого вопроса — дело будущего. По мнению М. Н. Муравьева, главной целью российского и австро-венгерского правительств, заключивших соглашение о сотрудничестве в области балканской политики, должно было стать поддержание, укрепление и мирное развитие малых балканских государств, а также стремление следовать на Балканах «политике полной гармонии и, следовательно, избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения или недоверия»⁴⁵.

Таким образом, в области балканской политики в целом и в македонском вопросе в частности, российское правительство в конце XIX в. взяло курс на сотрудничество с Австро-Венгрией. Этот курс с некоторыми незначительными оговорками одобрил и российский император Николай II, объявивший себя в беседах с австрийским послом убежденным сторонником австро-русского соглашения, но «желавший совместить это с традиционной покровительственной ролью русских на Балканах»⁴⁶.

Русско-австрийское соглашение 1897 г. о поддержании статус-кво на Балканах было дополнено в 1904 г. подписанием Декларации о взаимном нейтралитете, в соответствии с которой обе державы обязались соблюдать абсолютный нейтралитет, в случае, если одна из сторон окажется в состоянии войны с третьей державой⁴⁷.

Таким образом, официальная позиция российского руководства в отношении македонского вопроса на рубеже XIX — XX вв. состояла в том, чтобы всеми средствами постараться избежать его радикального решения (раздела между балканскими государства-

* Имеется в виду возможный предстоящий раздел балканских владений Османской империи, хотя в австрийской ноте об этом напрямую не говорится.

⁴⁴ Сборник договоров России... С. 306—308.

⁴⁵ Там же. С. 308.

⁴⁶ Цит. по: *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906—1910 гг. М., 1961. С. 182.

⁴⁷ Сборник договоров России... С. 333.

ми или достижения автономии в рамках Османской империи), которое могло привести к серьезному военно-политическому конфликту на Балканах, чего Россия, обремененная другими внешнеполитическими проблемами, не желала.

Вместе с тем, в отдельных дипломатических кругах в конце XIX — начале XX в. существовали свои варианты решения македонского вопроса, которые зачастую не совпадали с позицией руководства российского МИД.

Так, например, российский посол в Вене П. А. Капнист, полагавший, что «простое поддержание статус-кво не может быть окончательной целью какой-либо политики», в начале XX века предлагал руководству российского МИД, воспользовавшись очередным выступлением турецких христиан в Македонии, направить туда войска России и Австро-Венгрии и произвести заранее оговоренный раздел македонских земель между балканскими государствами (Болгарией, Сербией, Грецией)⁴⁸. В записке МИД, составленной министром иностранных дел В. Н. Ламздорфом, после рассмотрения предложений П. А. Капниста, подчеркивалось, что они «диаметрально расходятся с тою выжидательной, твердо миролюбивою политикой, которая за последние годы дала столь осязательные результаты, сохранив одновременно за Россией полную свободу действий в будущем»⁴⁹. Предложенный П. А. Капнистом вариант решения македонской проблемы был расценен руководством российского МИД как «крайне рискованный и вредный для России»⁵⁰.

Российский посол во Франции А. И. Нелидов, в свою очередь, видел перспективу мирного решения македонского вопроса в начале XX в. в придании Македонии статуса автономии во главе с христианским губернатором, назначенным великими державами, но с сохранением номинальной власти султана. В своем письме в российский МИД в апреле 1904 г. посол указывал, что «раздел Македонии между заинтересованными народами приведет к прениям и пререканиям. Чтобы этого не допустить, необходимо со-

⁴⁸ *Дюлгерова Н. А.* Русская дипломатия в Восточном вопросе на рубеже XIX—XX вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. С. 10.

⁴⁹ Цит. по: *Рыбаченок И. С.* Последний бастион. В. Н. Ламздорф и Мюрцштегское соглашение 1903 года // *Российская дипломатия в портретах* / под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченко, Г. А. Санина. М., 1992. С. 292.

⁵⁰ Там же.

хранить целокупность Македонии»⁵¹. В будущем, по мнению А. И. Нелидова, «сознание общности интересов македонских вилайетов приведет их к слиянию в одно целое созданием срединного автономного македонского княжества, правительство которого не будет стремиться к присоединению к Болгарии, не подчиняться греческому влиянию. Такая Македония будет служить к поддержанию равновесия между балканскими государствами и установлению на Балканах самостоятельной политической жизни с исключением всяких чужих попыток захвата»⁵².

Идею автономии Македонии в начале XX века поддерживал и российский консул в Битоли А. А. Ростковский, полагавший, что «высшим благополучием для жителей Македонии было бы автономное управление под властью султана, когда всякая народность сможет развиваться совершенно самостоятельно согласно своему желанию и влечению»⁵³. Следует отметить, что такая позиция российского дипломата противоречила официальной линии Петербурга, выступавшего против предоставления Македонии автономии.

Российский консул в Призрене (Косово и Метохия) С. В. Тухолка так же как и А. И. Нелидов, выступал против раздела Македонии. В 1908 г. он отмечал, что «всякие предположения о разделе Македонии кажутся мне при прежних условиях недопустимыми и опасными как для нас, так и для балканских славян: балканские государства не в состоянии сговориться между собой об этом разделе, и даже вопрос о разделе сфер пропаганды и влияния вызывает среди них кровавые распри»⁵⁴.

О недопустимости раздела Македонии между балканскими государствами в своей «Записке о национальностях в Македонии» писал и российский консул в Салониках А. Петряев. По мнению Петряева, «раздел Македонии между отдельными балканскими государствами нужно признать неосуществимым, так как участники дележа

⁵¹ Доверительное письмо А. И. Нелидова — В. Н. Ламздорфу. 8 апреля 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 28—29.

⁵² Там же. Л. 29.

⁵³ Цит. по: *Бурбыга В. А.* Македонский вопрос в российской дипломатической переписке 1893—1909 гг. (по материалам консульств в Салониках и Битоли) // Македонски преглед. 1996. № 1. С. 70.

⁵⁴ Записка о политике России касательно Македонии, составленная российским консулом в Призрене и Митровице С. В. Тухолкой // АВПРИ. Ф. 192. Миссия в Софии. Оп. 527/1. 1908. Д. 10. Л. 304.

неминуемо между собой поссорятся и никогда не сговорятся о своих долях. По моему мнению, — продолжал консул, — наилучшим решением македонского вопроса было бы наделение Македонии кантональным устройством наподобие Швейцарии и гарантирование ей вечного нейтралитета»⁵⁵. Принимая во внимание этническую пестроту населения Македонии, А. Петряев полагал, что «разделение Македонии на несколько десятков кантонов как нельзя больше отвечало бы этнографическим особенностям этой провинции и интересам населения»⁵⁶. Следует отметить, что это мнение российский дипломат высказал в 1909 г., но оно полностью проецируется на наш период.

Ранее Генеральный консул России в Салониках В. Ф. Машков, в свою очередь, отмечал, что в силу определенных причин, «автономная Македония получит чисто болгарский характер и при первом удобном случае войдет в состав Великой Болгарии, имеющей стать орудием Запада против России»⁵⁷. Живым примером для В. Ф. Машкова была ситуация, сложившаяся после освобождения Россией Болгарии в 1878 году, когда последняя вскоре заняла далеко не дружественную позицию по отношению к России.

Следует отметить, что еще в 1898 г. в донесении И. А. Зиновьеву В. Ф. Машков предлагал два, по его мнению, наиболее подходящих варианта разрешения македонского вопроса:

1) «Оставить Македонию так, как она есть, под турецким владычеством, обязав только Турцию ввести действительные для защиты жизни, чести, имущества и свободы исповедываемого христианами культа реформы с негласным, но обязательным для Болгарии и Сербии разделением их сфер влияния, или

2) Если Турция на введение столь настоятельно необходимых реформ окажется не способной, то, отделив Македонию от Турции, разделить ее между Болгарией и Сербией, а может быть, и Черногорией»⁵⁸.

А. А. Гирс, сменивший В. Ф. Машкова на посту российского консула в Салониках, предлагал в декабре 1902 года такое решение македонского вопроса: «Лишь безотлагательным, по возможности,

⁵⁵ Записка о национальностях в Македонии, составленная российским консулом в Салониках А. Петряевым // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1909. Д. 4392. Л. 30—31.

⁵⁶ Там же. Л. 31.

⁵⁷ Цит. по: *Ямбаев М. Л.* Македония и Россия... С. 159.

⁵⁸ Там же. С. 160.

примирением на почве дел македонских этих двух славянских народностей [сербов и болгар. — С. А.] и властным разграничением их национальных вожделений можно достигнуть скорого и прочного успокоения края»⁵⁹. В данном случае консул предлагал посредничество России в сербо-болгарском споре о Македонии.

Забегая вперед, заметим, что и в дальнейшем российские дипломаты на Балканах выдвигали различные проекты возможного позитивного решения македонского вопроса. Так, свой вариант решения македонской проблемы в начале XX века предлагал российский консул в Скопье А. Д. Калмыков. В своем донесении в МИД от 9 декабря 1911 г. Калмыков отмечал, что «автономия Македонии под непосредственным наблюдением Европы и ее представителей, безусловно, неисполнима. Необходимо сохранить Македонию в составе Турецкой империи»⁶⁰. В качестве меры, способной нормализовать ситуацию в Македонии, А. Д. Калмыков предлагал оказать Порте финансовую помощь, выделив ей займ на оживление экономики Македонии и решение социальных нужд местного населения. Тогда, по мнению консула, «политические кризисы отойдут в сферу деятельности парламентских кабинетов и перестанут служить поводом к междоусобной войне»⁶¹.

Таким образом, отдельные российские дипломаты в зависимости от личных политических убеждений и симпатий к тем или иным балканским народам предлагали в начале XX в. различные варианты решения македонского вопроса: предоставление Македонии автономии или раздел македонских земель между балканскими государствами, что, однако, никак не повлияло на внешнеполитическую линию Петербурга в македонском вопросе. Проекты российских дипломатов по решению македонского вопроса в конце XIX — начале XX в. остались невостребованными руководством российского МИД. Российский внешнеполитический курс в конце XIX — начале XX в. как на Балканах в целом, так и в Македонии в частности оставался неизменным — поддержание статус-кво в этом регионе.

⁵⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1902. Д. 2298. Л. 122 об.

⁶⁰ Цит. по: *Шатилова Л. В.* Македонский вопрос в период балканских войн 1912—1913 гг. и политика России // Балканские исследования. Выпуск. 15. Россия и славяне: политика и дипломатия. М., 1992. С. 190.

⁶¹ Там же.

В сложившейся на рубеже XIX—XX вв. международной обстановке проведение подобной политики, на наш взгляд, было наиболее оптимальным вариантом внешнеполитического курса, проводимого Россией как на Балканах в целом, так и в Македонии в частности.

Таким образом, поскольку радикальное решение македонского вопроса в конце XIX — начале XX века не входило в планы российского внешнеполитического ведомства, то основное внимание российской дипломатии в ближайшие годы было решено сосредоточить на том, чтобы добиваться от Порты проведения реформ в интересах христианского населения Македонии.

§ 2. Македонский вопрос в начале XX века. Илинденское восстание 1903 года

В конце XIX — начале XX века в Македонии активизируется движение за национальное и политическое освобождение от османского господства. Руководство этой деятельностью взяли на себя Внутренняя македонско-одринская революционная организация (ВМОРО)⁶², созданная в г. Солуни (центр Салоникского вилайета) в 1893 г., а также Македонский комитет⁶³, образованный в Болгарии в марте 1895 года.

Эти организации имели первоначально общую цель — достижение автономии Македонии с последующим присоединением ее к Болгарии, хотя конечная цель — присоединение к Болгарии — не была зафиксирована в уставе ВМОРО. По словам одного из лидеров Внутренней организации Х. Татарчева, основоположники ВМОРО не могли провозгласить своей целью непосредственное присое-

⁶² До 1896 г. организация носила название Македонской революционной организации, затем, по 1902 г., называлась Болгарские македонско-одринские революционные комитеты, с 1902 г. по 1905 г. — Тайная македонско-одринская революционная организация, а в 1905 г. стала именоваться Внутренней македонско-одринской революционной организацией, подчеркнув тем самым свою непричастность к македонским комитетам, существовавшим в Софии, Афинах и Белграде. В уставе ВМОРО, принятом на съезде представителей этой организации в Салониках в 1896 г., говорилось, что целью Внутренней организации является завоевание политической автономии Македонии революционным путем.

⁶³ После второго съезда в 1895 г. получил название Верховный македонский комитет, а в 1900 г. — Верховный македонско-одринский комитет.

динение Македонии к Болгарии, т. к. осознавали, что «это вызовет множество дополнительных осложнений из-за противодействия великих держав и амбиций соседних государств».

В связи с этим, следует согласиться с тезисом российского исследователя М. Л. Ямбаева о том, что Внутренняя организация изначально носила болгарский национальный характер, поскольку ее политические цели отвечали интересам Болгарского княжества⁶⁴.

Имея одну общую цель — достижение автономии Македонии посредством вооруженного восстания, руководители ВМОРО и ВМК кардинально расходились в вопросах тактики. Представители Верховного македонского комитета рассчитывали с помощью вооруженного восстания в Македонии спровоцировать там резню христианского населения турками и, как следствие, — вмешательство в македонские дела европейских держав, которые, по их мнению, и должны были принудить Порту ввести автономию в Македонии. Здесь явно превалировал внешний фактор. Иной точки зрения придерживались руководители Внутренней организации (Д. Груев, Х. Татарчев, П. Попарсов, Г. Делчев), делавшие ставку на сознательное и массовое участие македонского населения в восстании, и здесь важная роль отводилась четническому движению⁶⁵. «Спасение Македонии — во внутреннем восстании. Кто думает иначе, тот лжет себе и другим», — говорил Гоце Делчев⁶⁶.

К началу XX века Внутренняя организация организовала на территории Македонии сеть революционных округов и сформировала свои вооруженные отряды (четы) во главе с Г. Делчевым⁶⁷. Именно на вооруженные четы ВМОРО возлагалась задача по пропаганде идеи всеобщего вооруженного восстания в Македонии и приобретения оружия на деньги, собираемые с болгарских общин Македонии.

Тем временем на повестку дня встал вопрос о создании единого центра борьбы за автономию Македонии, причем каждая из

⁶⁴ Ямбаев М. Л. Македония и Россия... С. 42–43.

⁶⁵ Подробнее об этом см.: Ямбаев М. Л. Четы Внутренней македонской революционной организации на начальном этапе деятельности // Славяноведение. 2006. № 1. С. 22–28.

⁶⁶ Цит. по: Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. Балканские войны XX века. М., 2000. С. 94.

⁶⁷ Павловски Јован, Павловски Мишел. Македонја вчера и денес. Скопје, 1996. С. 152.

противостоящих сторон — Внутренняя организация и Верховный македонский комитет — претендовала на руководящую роль в организации национально-освободительного движения в Македонии.

Эти разногласия наглядно проявились в вопросе о сроках восстания, которое готовили в Македонии в начале XX века лидеры ВМОРО и ВМК. Руководители Внутренней организации, уже упоминавшиеся Г. Делчев и Г. Петров, в обстановке усилившихся турецких репрессий и ударов по революционным организациям смотрели на восстание как на политическое самоубийство. Иначе оценили обстановку руководители Верховного македонского комитета. Они полагали, что затяжка со сроками восстания приведет к тому, что Внутренняя организация будет развалена и восстание задохнется, не успев начаться⁶⁸.

В 1901 г. руководство ВМК, во главе которого был поставлен И. Цончев, сумевший наладить отношения с Внутренней организацией, при негласной помощи болгарского князя Фердинанда начало активную подготовку к восстанию в Македонии. Не вызывает сомнения тот факт, что революционное движение в Македонии было организовано и активно поощрялось болгарским правительством. Об этом в своих секретных донесениях сообщали высокопоставленные российские дипломаты⁶⁹.

В сентябре 1902 г. по приказу Верховного македонского комитета несколько сот вооруженных четников переправились из Болгарии в район Горна Джумаи в Серском санджаке Солунского вилайета. Как уже было сказано выше, цель данной вооруженной акции, вошедшей в историю как Горноджумайское восстание, состояла в том, чтобы спровоцировать резню христианского населения со стороны турок и тем самым заставить европейские державы вмешаться в разрешение македонского вопроса.

Надо признать, что Верховный македонский комитет частично достиг своей цели — жестокое подавление Горноджумайского восстания, жертвами которого стали сотни мирных жителей Македонии, вызвало широкий резонанс в Европе.

⁶⁸ Косик В. И. Македония — споры, соглашения, войны // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий южнославянских народов. Конец XVII — начало XX века. М., 1997. С. 326.

⁶⁹ См., например: Секретная депеша И. А. Зиновьева. 17 марта 1907 г. // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2000. Главное управление Генерального Штаба России. Оп. 1. 1907. Д. 865. Л. 68 об.

Российское руководство, в свою очередь, резко осудило Горноджумайское повстанческое движение, справедливо заявив, что его главной причиной стало не угнетенное положение славянского населения, а деятельность революционных комитетов, которые «оказывают пагубное влияние возбуждением населения к восстанию против законной власти»⁷⁰. Вместе с тем, Петербург стал настойчиво рекомендовать Порте провести некоторые преобразования с целью улучшения положения христианского населения Македонии. Следуя указаниям руководства МИД, посол России в Константинополе И. А. Зиновьев на встрече с султаном в октябре 1902 г. указал ему на необходимость усовершенствовать администрацию в македонских вилайетах, включая Старую Сербию (Косово и Метохия). В частности, Россия настаивала на том, чтобы Порта «урегулировала жалование местным должностным лицам с целью прекращения их вымогательств, от которых особенно страдает христианское население, и преобразовала местную полицию и жандармерию путем допуска в них христиан»⁷¹. Аналогичное предложение Порте сделали также Великобритания и Франция. Турецкое правительство не могло проигнорировать такие настойчивые рекомендации со стороны великих держав, поскольку находилось в финансовой зависимости от последних, и изъявило готовность последовать этим советам.

В итоге, 12 декабря 1902 года Абдул-Хамид II подписал ирадэ (указ) о проведении реформ с целью улучшения положения христианского населения Европейской Турции⁷². Как уже отмечалось выше, эти реформы распространялись и на Старую Сербию (Косово и Метохия). В частности, турецкой администрацией Старой Сербии предпринимались попытки реорганизации полиции и жандармерии, включения в ее состав христианских подданных Порты. Однако уже первые, довольно робкие попытки турецких властей провести эти преобразования наткнулись на открытое сопротивление местного албанского населения, выступавшего против

⁷⁰ Правительствонное сообщение по македонскому вопросу // Правительствонный вестник. 1903. 12 февраля. С. 2.

⁷¹ И. А. Зиновьев — В. Н. Ламздорфу. 23 ноября 1902 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 568. Архив В. Н. Ламздорфа. Оп. 1. Д. 160. Л. 8.

⁷² Документы о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. Скопье, 1985. Т. 1. С. 446.

каких-либо реформ в интересах православных христиан Старой Сербии. Только в течение января 1903 г. состоялись два совещания албанских главарей (Джаковица и местечка Лука близ Дечан), на которых было высказано резкое неприятие по отношению к вводимым реформам и готовность с оружием в руках выступить против воплощения их в жизнь⁷³. Аналогичная угроза взрыва негодования мусульманского населения сложилась и в Македонии.

Следует отметить, что христианское население Старой Сербии и Македонии, опасаясь преследования со стороны албанцев, не спешило поступать на службу в турецкую жандармерию.

Таким образом, указ султана о реформах в пользу христиан Европейской Турции не достиг преследуемой цели — общего успокоения в Македонии. Впрочем, и сама Порта не стремилась к этому, выступая за проведение реформ лишь на словах, на деле же турецкое правительство всячески препятствовало их воплощению в жизнь. В донесениях российских консулов сообщалось, что христианское население Македонии готовится к новому восстанию.⁷⁴ Действительно, отчаянное положение христианского населения Македонии подталкивало его к вооруженному выступлению. Российский консул в г. Битоли (административный центр Битольского вилайета) А. А. Ростковский неоднократно сообщал послу в Константинополе И. А. Зиновьеву о бесчинствах, творимых турецкими солдатами над христианами. «Ко мне являются чуть ли не каждый день жители разных сел с жалобами на неистовства солдат, грабящих дома, насилюющих женщин... Положение жителей отчаянное. С одной стороны, они страдают от посещения турецких солдат, уносящих с собой все, что им попадается под руку, с другой стороны, бесчисленные революционные банды отнимают у жителей последние крохи», — писал А. А. Ростковский в начале 1903 года⁷⁵.

Принимая во внимание тот факт, что деятельность вооруженных чет в Македонии активно поощряется со стороны Болгарии и

⁷³ *Аншаков Ю. П.* Русская дипломатия о положении славянского населения Косовского вилайета в 1902-1912 гг. // Становништво словенског поријекла у Албанији. Зборник радова са меународног научног скупа одржаног у Цетињу 21 — 23 јуна 1990 г. Титоград, 1991. С. 791.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1902. Оп. 482. Д. 2629. Л. 17 —176.

⁷⁵ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 16 января 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1455 а. Л. 10—10 об.

Сербии, российское руководство решило преподать их правящим кругам «благожелательные советы» с целью достижения стабильности в Македонии.

В декабре 1902 г. министр иностранных дел России В. Н. Ламздорф посетил Болгарию, а затем и Сербию. На встрече с сербским королем Александром и болгарским князем Фердинандом В. Н. Ламздорф заявил, что «Россия направляет ныне все усилия к тому, чтобы побудить оттоманское правительство к скорейшему введению преобразований в трех европейских вилайетах. Но для успешного достижения этой задачи необходимо, чтобы и славянские государства, со своей стороны, противодействовали опасной смуте и революционным замыслам»⁷⁶.

Параллельно с «преподанием советов» балканским государствам из МИД России постоянно раздавались и «строгие внушения» турецкому правительству. Полностью поддерживая законную, по его мнению, турецкую власть в Македонии, российское правительство настойчиво побуждало Порту добровольно пойти на реформы по улучшению положения христианского населения⁷⁷.

В то же время официальный Петербург выступал категорически против предоставления Македонии статуса автономии, главным образом, из-за отсутствия в этом крае этнически однородного населения. В Македонии, по словам В. Н. Ламздорфа, «нет македонцев, а есть конгломерат народностей и масса турок»⁷⁸. В российском МИД отчетливо сознавали, что такая неоднородная по этническому составу автономия породит межнациональную рознь, в которую так или иначе будут втянуты все балканские государства.

Посетив Софию и Белград, Ламздорф отправился в Вену с целью согласовать дальнейшие действия в решении македонского вопроса с австрийской дипломатией. На совещании министров иностранных дел России и Австро-Венгрии в феврале 1903 г. были разработаны основные положения программы реформ в пользу христианского населения Македонии⁷⁹ (так называемая Венская или Февральская программа. — С. А.).

В соответствии с данным проектом, Порты должна была поставить во главе трех македонских вилайетов главного инспектора,

⁷⁶ Цит. по: *Мартыненко А. К.* Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905—1907 гг. Киев, 1974. С. 17.

⁷⁷ Очерки истории Министерства иностранных дел... С. 117.

⁷⁸ Дневник А. Н. Куропаткина // Красный архив. 1922. Т. 2. С. 75—76.

⁷⁹ АВПРИ. Ф. 137. Отчеты МИД. 1903. Оп. 475. Д. 131. Л. 30—31.

наделенного широкими полномочиями, который должен был возглавлять македонскую администрацию в течение трех лет и не мог быть отправлен в отставку без согласия великих держав. Генерал-губернаторы македонских вилайетов (вали) должны были неукоснительно выполнять его указания. Генеральный инспектор получал также право распоряжаться находящимися в македонских вилайетах турецкими войсками, что должно было, по мысли российской и австрийской дипломатии, укрепить его власть. Кроме того, Порту обязали провести реорганизацию жандармерии и полиции в македонских вилайетах по европейскому образцу с целью искоренения коррупции и предотвращения повсеместного произвола и насилия турецких жандармов по отношению к христианскому населению, а также ввести христиан в состав жандармского корпуса.

Согласно Венской программе, сбор налогов в Македонии, принадлежавший ранее крупным турецким землевладельцам («беям») и дававший им большой простор для злоупотреблений, должен был производиться органами общинного самоуправления христианского населения. Консул в Битоли А. А. Ростковский в своем донесении И. А. Зиновьеву в 1903 г. описывал типичный для Македонии способ сбора налогов в христианских селах, применяемый турецкими властями: «Разосланные по деревням сборщики податей разъезжают по стране с конвоем в 40—50 солдат, бьют страшно селян, домогаясь уплаты налогов, а сопровождающие их солдаты пьют, едят и кормят лошадей за счет деревни, так что все здешние села разорены и жители доведены до нищенства»⁸⁰.

Согласно Венской программе, полевые сторожа в селах, где большинство населения составляли христиане, должны были также назначаться из христиан.

Институт полевых сторожей был типичным феодальным пережитком в Османской империи. Полевые сторожа («бекчи»), набираемые обычно из албанцев-мусульман, назначались турецкими властями в христианские села формально для охраны сельскохозяйственных угодий. Фактически же они пользовались в христианских селах почти неограниченной властью, заставляя селян бесплатно работать на себя, вершили произвольные поборы, попусти-

⁸⁰ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 24 мая 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 164 об. — 165.

тельствовали бандитам-единоплеменникам, грабившим безоружное христианское население⁸¹.

Корреспондент газеты «Македония», издаваемой одним из деятелей македонского национального возрождения П. Р. Славейковым, называл полевых сторожей «вторыми царями», на которых со страхом и трепетом работало несчастное христианское население⁸², а русский консул в Македонии А. Петряев называл полевых сторожей главными врагами и притеснителями македонских крестьян, которых последние боялись гораздо больше, чем остальных турецких властей⁸³.

Согласно Венской программе реформ, Порты должна была также даровать амнистию политическим арестантам, участникам Горноджумайского восстания.

В официальном сообщении российского правительства в связи с принятием Венской программы реформ для Македонии отмечалось, что «Россия считает проведение в Македонии вышеуказанных реформ достаточным для того, чтобы в сложившихся обстоятельствах вполне обеспечить существенные улучшения быта христианского населения трех вилайетов»⁸⁴. В сообщении также указывалось, что балканские государства могут в дальнейшем с полной уверенностью рассчитывать на «мощную защиту духовных и жизненных интересов христианского населения Османской империи со стороны российского правительства». Но вместе с тем, правящие круги балканских государств должны были иметь в виду, что «Россия не пожертвует ни единой каплей крови своих сынов, ни самой малейшей долей достоинства русского народа, если славянские государства решатся домогаться революционными и насильственными средствами изменения существующего строя Балканского полуострова»⁸⁵. В Петербурге, вероятно, небезосновательно опасались повторения ситуации 1870-х гг., когда Россия поддержала национально-освободительное движение славянских народов на Балканах и в итоге

⁸¹ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 10 марта 1909 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1909. Д. 2869. Л. 131 об.

⁸² Цит. по: *Струкова К. Л.* Общественно-политическое развитие Македонии... С. 53.

⁸³ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 10 марта 1909 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2869. Л. 131 об.

⁸⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 60. Л. 68—68 об.

⁸⁵ Там же.

оказалась втянутой в кровопролитную русско-турецкую войну 1877—1878 гг., заплатив за освобождение славян — единоверцев от турецкого владычества 200 тысяч жизней своих солдат. Теперь же российское правительство не допускало даже мысли о военном вмешательстве России в балканские дела и о возможности возникновения новой русско-турецкой войны, на сей раз из-за Македонии. «Вестник Европы», выразивший официальную точку зрения по вопросам внешней политики, по этому поводу писал: «Россия ни в коем случае не повторит кровавой ошибки семидесятых годов и не даст себя вовлечь в войну под прикрытием коллективного вмешательства Европы в устройство балканских дел»⁸⁶.

8 февраля 1903 г. Венская программа была передана российским и австрийским послами в Константинополе великому визирию. Порты приняла проект реформ, но всячески тормозила их проведение. Даже официальные объявления турецкого правительства о начале реформ в македонских вилайетах умалчивали о самых существенных мерах, выработанных послами России и Австро-Венгрии, — обязательстве наполовину замещать христианами должности в административных и судебных органах, сборе налогов органами общинного самоуправления, а не откупщиками. Так, в официально опубликованном в Битоли сообщении о предстоящих реформах было сказано, что «лица, назначаемые на судебные, полицейские и жандармские места, будут выбираться из среды султанских подданных, заслуживающих уважения»⁸⁷. Однако о том, что половина должностей должна отныне предоставляться христианам, не было сказано ни слова. Очевидно, что это было сделано с двойной целью: во-первых, успокоить мусульман и показать им, что эти новые реформы не изменят их привилегированного положения в Македонии, а во-вторых, отбить охоту у христиан добиваться назначений на государственную службу, поскольку было заранее известно, что турецкие власти относятся к христианам всех национальностей с презрением, как к «людям второго сорта». А. А. Ростковский в связи с этим докладывал, что местные турецкие власти «прилагают все свои старания, чтобы парализовать вводимые реформы»⁸⁸.

⁸⁶ Вестник Европы. 1903. №3. С. 382.

⁸⁷ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 12 апреля 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1455 а. Л. 90.

⁸⁸ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 12 апреля 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1455 а. Л. 129.

Российский историк и дипломат В. Теплов в связи с этим отмечал, что центральные турецкие власти даже при всем желании не в силах провести в Македонии реформы в пользу христиан. Этому, по словам В. Теплова, «противится весь внутренний гражданский строй жизни турок, основанный на Коране и шариате. При известном же отношении Корана к христианам, турок самым искренним образом не может допустить предположения, что султан своим указом может на самом деле желать, чтобы неверный был сравнен в правах с мусульманином»⁸⁹. Здесь В. Теплов прав, но лишь отчасти, поскольку, на наш взгляд, если бы Порты действительно желала существенно улучшить положение христианского населения Македонии, то она провела бы соответствующие реформы, невзирая на протесты мусульманского населения.

Тем временем Порты, стремясь доказать европейским державам, что она добросовестно относится к своим новым обязательствам, объявила амнистию для политзаключенных, в том числе для участников Горноджумайского восстания. Так, например, в Битольском вилайете к марту 1903 г. было амнистировано и выпущено из тюрем 506 политических преступников (490 христиан и 16 мусульман). Но многие арестованные по обвинению в государственной измене, информировал А. А. Ростковский, остались в тюрьмах⁹⁰. «Что касается введения других реформ, — писал А. А. Ростковский, — то в состав полиции города Битоли было принято всего 9 христиан-греков»⁹¹. В июне 1903 г. А. А. Ростковский проинформировал руководство российского МИД о том, что, «несмотря на постановление, что половина жандармов в Битольском вилайете должны быть христиане, т. е. 1300 человек, таковых до сих пор принято только 14 албанцев-христиан и 15 греков»⁹². Таким образом, Порты, формально выполняя требование европейских держав допустить в жандармерию Македонии представителей христианского населения, назначала на эти должности лишь

⁸⁹ Русский вестник. 1903. № 3. С. 387—388.

⁹⁰ Струкова К. Л. Новые документы о положении в Битольском вилайете в 1903 г. (Из донесений русских консулов) // Славянский архив. М., 1963. С. 261.

⁹¹ Там же.

⁹² А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 4 июня 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1455 а. Л. 177.

незначительное число албанцев — христиан и греков, более лояльно настроенных к турецким властям, нежели болгары или сербы.

Для реорганизации турецкой жандармерии в Македонии Порты по своей инициативе пригласила несколько офицеров-инструкторов из Бельгии, Швеции и Норвегии. Прибывшие в Македонию иностранные офицеры были, по словам российского консула в Ускюбе А. К. Беляева, поражены царившим в турецкой жандармерии беспорядком. А. К. Беляев отмечал, что европейских офицеров особенно поразило отсутствие каких бы то ни было правил для нижних чинов жандармского корпуса и то, что при приеме на службу новых жандармов никто никогда не объяснял им, в чем заключаются их обязанности⁹³. Работа европейских офицеров по реорганизации турецкой жандармерии ограничилась лишь рекомендациями по улучшению оплаты, вооружения, обмундирования жандармов, особенно офицеров⁹⁴.

Известие о начале преобразований в пользу христиан было с недовольством встречено мусульманами (турками и албанцами) Македонии и Старой Сербии. По словам И. А. Зиновьева, само понятие о равноправии с христианами было совершенно чуждо мировоззрению турок, которые уже на протяжении многих столетий считали себя привилегированной расой и, «пользуясь покровительством органов администрации, старались всячески эксплуатировать христиан, которые их боятся и ненавидят»⁹⁵.

Как справедливо отмечал уже упоминавшийся В. Теплов, «на бумаге от турок можно требовать чего угодно в смысле привлечения христиан в административные и судебные учреждения, но пока не будет сломлен мусульманский дух завоевателя, не допускающего равенства с завоеванным, — до тех пор из этих требований не выйдет ничего, кроме праздных бумажных обещаний»⁹⁶.

Особенно яростное сопротивление реформам в пользу христиан оказывали албанцы, которые на своих многочисленных сходках заявляли, что они «ни за что не поступятся своими вековыми

⁹³ Струкова К. Л. Новые документы о положении в Ускюбском вилайете в 1903 г. (Из донесений русских консулов) // Славянское источниковедение. Сборник статей и материалов. М., 1965. С. 301.

⁹⁴ Sowards S. W. Austria's policy of Macedonian reform. N. Y., 1989. P. 34.

⁹⁵ Деша И. А. Зиновьева — В. Н. Ламздорфу. 18 августа 1905 г. // АВПРИ. Ф. 192. Миссия в Софии. Оп. 527/1. Д. 10. Л. 289 об.

⁹⁶ Русский вестник. 1903. № 12. С. 878.

привилегиями и не примут реформ, низводящих их на степень равенства с христианами»⁹⁷.

Посетивший в 1903 г. Македонию и Сербию британский писатель Герберт Вивиан отмечал, что македонские албанцы представляют собой турбулентный элемент, нетерпимый к своим соседям⁹⁸.

Российский консул в г. Ускубе, территориально относившемся к Македонии, В. Ф. Машков в своем донесении в посольство в Константинополе в 1903 г. с горькой иронией отмечал, что Старую Сербию, «вследствие поразительно быстрого разжижения славянского элемента и замещения его арнаутским (албанским), уже давно правильнее было бы называть Новой Албанией». Машков так описывал ситуацию, сложившуюся в Старой Сербии: «Предоставленные самим себе арнауты повели дело так, что еще живущие между ними христиане стали их бесправными рабами... Всякий самый негодный из арнаутов может невозбранно отобрать и дом, и имение, и скот, и дочь, и жену, и детей христианина. Люди, почему-либо имеющие несчастье не понравиться тому или иному арнауту, а тем более, осмеливающиеся протестовать против насилий, безжалостно исчезают с лица земли. Благодаря такому ужасному положению, православное население Старой Сербии поразительно быстро редет, и уже теперь эта исконно славянская земля остается славянской лишь по имени. Еще десять, много — два десятка лет такого режима, — и христиане останутся лишь по городам»⁹⁹.

Ему вторил известный российский писатель и публицист А. В. Амфитеатров, посещавший Старую Сербию в 1901 г. и отмечавший царившее там мнение о том, что «если так продолжится и дальше и стамбульское правительство не стряхнет с себя преступной слабости и робости перед албанцами, то не пройдет и десяти лет, как в Старой Сербии не останется ни одного серба, — все будут либо перерезаны, либо вынуждены эмигрировать. И учредится там албанский вертеп, и будет там ад, и — что из этого выйдет — одному господу Богу известно»¹⁰⁰.

⁹⁷ Там же. 1903. № 4. С. 824.

⁹⁸ *Искендеров П.* Албанский фактор в истории Македонии // Россия и Македония: от прошлого к будущему. К 100-летию журнала «Вардар» (1905). М., 2008. С. 114–115.

⁹⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 2021. Л. 107.

¹⁰⁰ *Амфитеатров А. В.* Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1907. С. 88.

Насилия, творимые албанцами над сербским населением Косово и Метохии (отчаянное положение которого в начале XX в. было сходным с положением славянского населения Македонии), ярко и достаточно достоверно описаны в романе известного сербского писателя и политического деятеля Вука Драшковича «Русский консул». Рассматривая взаимоотношения сербов и албанцев, автор устами одного из героев своего романа отмечает: «Арнаут (албанец) — горец, кочевник, а пахарь — лишь поневоле. Когда у него кончается хлеб, он выходит на большую дорогу. Серб, столетиями крестьянствуя по Косову и Метохии, кормил и себя, и своего господина. Содержа бегов и спахийев, потом и кровью завоевывал право жить по своим обычаям. Арнаут же давал бегу столько, сколько хотел, а часто турок и вовсе с него ничего не требовал. Арнаут не вносил денег ни на празднества, ни на строительство мечетей. Если же чувствовал голод, шел отнимать чужое; грабил сербов, забирая все, что был в силах унести»¹⁰¹. В этих словах много горькой истины, хотя, конечно, и среди албанского крестьянства были мирные труженики.

Вооруженные выступления албанцев против реформ переросли в массовые избиения славян в Македонии и Старой Сербии.

1 марта 1903 г. в г. Пече (Старая Сербия) состоялась сходка албанских представителей, которые решительно высказались против реформ. На своем собрании албанцы приняли следующую резолюцию, адресованную центральным турецким властям:

«1. Мы протестуем самым решительным образом против принятия на службу в полицию, в судебные или административные учреждения хотя бы одного христианина.

2. Мы протестуем против учреждения новых русских или других иностранных консульств в Македонии и Старой Сербии.

3. Мы предупреждаем турецкие власти, начавшие говорить об изъятии у нас оружия, что лучше умрем, чем его отдадим.

4. Мы не нуждаемся в иных средствах мира и порядка, помимо нашей доброй воли. Мы гарантируем порядок и мир каждому мусульманину или христианину.

5. Если это наше уверение будет принято, то мы обещаем и на будущее время оставаться верными подданными Султана»¹⁰².

¹⁰¹ *Драшкович В.* Русский консул. М., 1992. С. 136.

¹⁰² Русский вестник. 1903. № 4. С. 825.

Затем албанцы из г. Митровицы (Старя Сербия) телеграфировали султану, что они не успокоятся до тех пор, пока султан не откажется от введения реформ и не уволит жандармов-христиан.

Тем временем, албанцы перешли от слов к делу — последовали убийства христиан, состоящих на службе в жандармерии.

17 марта масса албанцев (по разным оценкам, от двух до пяти тысяч вооруженных человек) осадила город Митровицу. Они требовали изгнания русского консула из Митровицы и сербского из Приштины. Турецкая армия была вынуждена даже открыть артиллерийский огонь по осаждавшим. Потеряв убитыми и ранеными около трехсот человек, албанцы отступили, рассредоточившись в окрестностях¹⁰³.

Российский консул в Митровице Г. С. Щербина в своем (последнем) донесении в российское посольство в Константинополе от 17 марта 1903 г. сообщал о все более разрастающихся анти-сербских насилиях и притеснениях со стороны албанцев, цель которых, по словам консула, состояла в том, чтобы «уничтожить славянский элемент или заставить покинуть его родные места»¹⁰⁴.

Хотя албанцы и были отбиты от Митровицы, к западу от города оставалось еще значительное их количество. Ходили слухи, что к ним движется подкрепление из Печа и Джаковицы.

Вечером 18 марта Г. С. Щербина решил лично удостовериться в сложившейся вокруг города обстановке, а заодно совершить обычную прогулку. Во время этой прогулки, оказавшейся для консула роковой, Г. С. Щербина был смертельно ранен от-башой (ефрейтором) 17-го турецкого пехотного полка Ибрагимом бенг Халидом¹⁰⁵. Пуля попала Г. С. Щербине в правый бок и вышла навывлет слева. Страдания консула продолжались более недели. Г. С. Щербина скончался в страшных муках в ночь с 26 на 27 марта 1903 г.

В конце июля 1903 г. от руки турецкого жандарма-албанца пал, на сей раз в Македонии, российский консул А. А. Ростковский (г. Битоли). Утром 26 июля 1903 г. А. А. Ростковский возвращался с дачи, расположенной в Буковском монастыре, в город. Проезжая мимо полицейского поста, консул заметил, что часовой

жандарм Халим, несмотря на общий приказ вали (глава вилайета), официально сообщенный местным консульствам, не отдал ему чести и продолжал сидеть на табурете. А. А. Ростковский, не останавливая экипажа, сделал часовому знак рукою, чтобы тот встал и отдал честь. Халим продолжал сидеть и вызывающе смотрел на консула. Тогда А. А. Ростковский, остановив экипаж, вышел из коляски и направился к часовому, тот, в свою очередь, быстро пошел навстречу консулу, на ходу заряжая ружье. А. А. Ростковский успел лишь спросить имя жандарма, как тот выстрелил в консула три раза и в довершение всего ударом приклада раздробил последнему лицевые кости¹⁰⁶.

Российский император Николай II, помиловавший весной 1903 г. убийцу Г. С. Щербины (по просьбе Николая II султан заменил смертную казнь убийце каторжными работами), в этот раз решительно потребовал от турецкого правительства «немедленного примерного наказания как преступника, так и всех военных и гражданских лиц, на коих падет ответственность за совершенное дерзкое злодеяние»¹⁰⁷. В подтверждение данного требования, носившего ультимативный характер, в 75 верстах от Босфора встал отряд Черноморского флота в составе 4 броненосцев, прибывших из Севастополя. Судебное расследование, проводимое турецкими властями, было довольно скоротечным. В итоге, 1 августа жандарм, убивший Ростковского, и его напарник были повешены¹⁰⁸.

Сообщение о реформах в Македонии было негативно воспринято и представителями македонских революционных комитетов. Так, консул в Скопье В. Ф. Машков в своей телеграмме в МИД от 14 марта 1903 г. сообщал, что «революционные комитеты в Македонии всячески пытаются вызвать общее озлобление мусульман и побудить их к поголовному избиению христианского населения, таким образом они пытаются взорвать ситуацию в Македонии и заставить великие державы вмешаться в ситуацию»¹⁰⁹. Таким образом, ради достижения собственных целей руководители революционных комитетов готовы были пожертвовать жизнью своих едино-

¹⁰⁶ Русский вестник.1903. № 12. С. 337.

¹⁰⁷ Новое время. 1903. 28 июля. С. 2.

¹⁰⁸ Ямбаев М. Л. А. А. Ростковский в Македонии. Начало XX века // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 305.

¹⁰⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2633. Л. 80–81.

¹⁰³ Ямбаев М. Л. Выстрел в Митровице. Кому помешал российский консул в Старой Сербии? // Родина. 2003. № 8. С. 46.

¹⁰⁴ Цит. по: Аншаков Ю. П. Русская дипломатия... С. 793.

¹⁰⁵ Там же. С. 794.

верцев. «Цель оправдывает средства» — этот лозунг вполне применим к оценке деятельности македонских революционных комитетов на тот период. Российский консул в Битоли А. А. Ростковский незадолго до своей трагической гибели доносил в Петербург, что руководители революционного движения в Македонии с крайним неудовольствием восприняли предложенный великими державами проект преобразований в Македонии, поскольку «они мечтают о введении в трех вилайетах автономии, при коей они могли бы получить хорошо оплачиваемые места в администрации»¹¹⁰.

Между тем, ситуация в Македонии неуклонно обострялась. Российские консулы доносили в МИД России, что руководство болгарско-македонских комитетов планирует проведение в Македонии весной 1903 г. нового восстания, «могущего повлечь за собой самые серьезные последствия на всем Балканском полуострове»¹¹¹.

Активизация деятельности европейской дипломатии после Горноджумайского восстания (в частности, дипломатические шаги России и Австро-Венгрии в деле принуждения Порты к введению реформ в Македонии) создала у представителей Верховного македонского комитета и части деятелей Внутренней македонской организации впечатление, что складывается благоприятная обстановка для нового масштабного восстания, которое заставит европейские державы еще активнее вмешаться в македонский вопрос и вынудить турецкие власти ввести в Македонии автономию.

В начале января 1903 г. в городе Солуни (административном центре Салоникского вилайета) прошел съезд Внутренней организации, на котором было принято решение организовать ближайшим летом восстание в Македонии. Принятый план восстания гласил: «Цель борьбы не в том, чтобы нам победить Турцию, а в том, чтобы она не могла нас победить; чем продолжительнее борьба, тем вероятнее, что однажды европейские державы будут вынуждены вмешаться...»¹¹². Предстоящее восстание, по мысли его организаторов, должно было стать массовым только в Битольском революционном округе (который был поделен на 7 повстанческих

¹¹⁰ Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903—1905 гг. СПб., 1906. С. 47.

¹¹¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 1316. Л. 267 ; Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859-1918). Скопје: Державен архив на Република Македонија. 2004. С. 246—250.

¹¹² Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М., 2003. С. 25.

районов), а в остальных округах предполагалось ограничиться только отдельными вооруженными акциями четников¹¹³.

Российские дипломаты были в курсе происходящего. По подсчетам А. А. Ростковского, сделанным им в феврале 1903 г., число местных повстанцев в этом вилайете в период подготовки восстания составляло около трех тысяч и ожидалось прибытие еще нескольких тысяч из Болгарии¹¹⁴. По словам А. А. Ростковского, накануне восстания ученики болгарских гимназий в Битоли под руководством учителей вместо уроков обучались обращаться с оружием, готовясь присоединиться к повстанцам¹¹⁵. Подобные занятия проводились, как правило, «учителями» из числа бывших болгарских революционеров, которые устраивались в болгарские школы по поддельным документам¹¹⁶.

Организаторы предстоящего в Македонии восстания, по сообщениям российских консулов, рассчитывали, подняв восстание, продержаться 2-3 недели, а затем, по их мнению, «болгарское правительство под давлением общественного мнения принуждено будет двинуть войска на Македонию. Тогда Сербия, в свою очередь, не пожелает допустить, чтобы одна Болгария была замешана и тоже двинется на Македонию. А раз Болгария и Сербия будут втянуты, великим державам поневоле придется заняться македонским вопросом»¹¹⁷.

Революционные комитеты накануне восстания в Македонии скупали ружья, патроны, обмундирование, готовили из слесарей оружейных мастеров. Руководители комитетов с целью привлечения к повстанческому движению местного населения стали распространять ложные слухи о том, что Россия поддерживает революционное движение и ищет только предлог, чтобы вмешаться в македонские дела и освободить здешних христиан от турецкого ига¹¹⁸.

¹¹³ Документы о борьбе македонского народа... С. 429—430.

¹¹⁴ Македонија меѓу автономијата и дележот. Зборник руска дипломатска документација. 1894—1913. Куманово, 1994. Т. 2. С. 16.

¹¹⁵ Секретное донесение А. А. Ростковского о подготовке восстания в Битольском вилайете. 1 февраля 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 24.

¹¹⁶ Документи за българската история. Т. 4. Документи из турските държавни архиви (1863—1909). София, 1942. С. 242.

¹¹⁷ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1454. Л. 15.

¹¹⁸ Ямбаев М. Л. А. А. Ростковский в Македонии... С. 302.

Российское правительство резко осудило подобные заявления болгарских революционеров. В частности, министр иностранных дел В. Н. Ламздорф в письме российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву в начале 1903 г. указывал, что революционное движение в Македонии не встретит поддержки со стороны России. Напротив, «во избежание опасных осложнений Императорское правительство вынуждено будет предоставить полную свободу репрессивным действиям турецких властей, в видах подавления в самом зародыше революционных замыслов македонцев и примерного наказания главных зачинщиков восстания»¹¹⁹.

Как мы видим, российская дипломатия пристально следила за набирающим ход революционным движением в Македонии. В мае 1903 г. в МИД России поступила секретная телеграмма от российского посланника в Сербии Н. В. Чарыкова, в которой сообщалось, что, по сведениям российской агентуры, македонские революционеры готовят в Македонии всеобщее восстание с целью заставить европейские державы и Болгарию надавить на Порту и принудить ее ввести в Македонии автономное управление. Организаторы предстоящего восстания намеревались «взорвать динамитом некоторые правительственные учреждения, казармы, арсеналы, склады, железнодорожные станции, в особенности Салоникские..., разрушить телеграфные линии и взорвать арсенал и другие постройки в Константинополе. Если и это не вызовет вмешательства европейских держав в македонские дела, то распространить в Турции и Европе чуму через заготовленных бацилл прививкой их крысам, чтобы отомстить Европе»¹²⁰. Николай II, прочитав это грозное сообщение, оставил на нем гневную пометку: «Людей, прибегающих к таким способам мести, следует уничтожать, как собак»¹²¹.

В качестве комментария о политике России в македонском вопросе на тот период можно привести слова министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа, который полагал, что задача российской дипломатии на тот период состояла в том, чтобы «умиротворить до крайности возбужденные на Балканском полуострове страсти и создать настолько определенное положение, при котором Россию

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. 568. Архив В. Н. Ламздорфа. Оп. 1. 1903. Д. 156. Л. 29–29 об.

¹²⁰ Цит. по: *Косик В. И.* Гордиев узел Балкан // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 60.

¹²¹ Там же.

не могли бы втянуть в войну ни видимо стремящиеся к этому западные державы, ни рассчитывающие посредством восстания вынудить ее поддержку славянские народности»¹²².

Между тем, ситуация в балканских землях Османской империи, обострившаяся в связи с Горноджумайским восстанием, все более накалялась. В апреле 1903 г. заявили о себе так называемые «Гемиджии» («Матросы») — группа молодых людей, выпускников болгарской гимназии в Салониках. Под влиянием анархистских идей они восприняли тактику индивидуального террора. «Гемиджии» не верили в результативность всеобщего народного восстания и были глубоко убеждены, что только террористические акты приведут к вмешательству великих держав и к прекращению османского господства в Македонии. Радикальная дестабилизация обстановки в Македонии была их главной целью. И надо признать, это им удалось. 15–17 апреля 1903 г. эта группа осуществила серию терактов в Солуни. В частности, они взорвали французский пароход «Гвадалквивир», находившийся в Салоникском порту, затем совершили диверсию на железной дороге, повредили систему газо- и водоснабжения Салоник и в довершение всего взорвали здание местного отделения государственного банка «Оттоман»¹²³. Почти все участники этой группы погибли в перестрелке с турецкими жандармами.

В связи со взрывами в Салониках начались христианские погромы. В течение двух дней происходили повальные убийства. Официально было объявлено о 39 убийствах¹²⁴. По неофициальным данным, число убитых христиан достигало 200–300 человек¹²⁵. Свыше трех тысяч человек было арестовано¹²⁶. Сообщение о взрывах дошло и до Битоли, 23 апреля здесь начался христианский погром, продолжавшийся два дня. Погибло 25 человек, множество было ранено. В Ускубе погрома едва удалось избежать. Известный российский общественный деятель и журналист

¹²² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2633. Л. 280.

¹²³ Болгария в XX веке... С. 24.

¹²⁴ Освободительная борьба на Балгарите в Македония и Одринского. 1902–1904. Дипломатически документи. София, 1978. С. 139.

¹²⁵ *Ямбаев М. Л.* Македония в 1877–1912 гг. // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 / отв. ред. В. Н. Виноградов, В. И. Косик, О. В. Соколовская. М., 2003. С. 311.

¹²⁶ Болгария в XX веке... С. 24.

В. П. Сватковский (публиковавшийся в «Новом времени» под псевдонимом «Нестор». — С. А.) в связи с этим отмечал, что «в данный момент все усилия турок направлены к очищению от болгар Македонии, и солунские события послужили прекрасным к этому предлогом. Разрешение македонского вопроса с турецкой точки зрения только одно — истребление недовольного большинства населения»¹²⁷.

Управляющий российским консульством в Ускюбе А. Манделштам сообщал в июне 1903 г.: «Положение дел в восточной части Ускюбского вилайета может быть охарактеризовано одним словом — “анархия”». Мусульманское население продолжает по-прежнему смотреть на христиан, как на незащищенных рабов, жизни и имущество которых находятся в их полном распоряжении. По моему глубокому убеждению, население Македонии не вынесет долго настоящего положения и вскоре будет вынуждено самими турками к поголовному восстанию»¹²⁸.

Слова консула оказались пророческими: 20 июля (2 августа) 1903 г. в день Святого Ильи в Македонии вспыхнуло восстание против турецкого гнета, вошедшее в историю как Илинденское. Как и планировалось, восстание началось одновременно в 7 казах Битольского вилайета: Охридской, Кырчевской, Крушевской, Прилепской, Монастырской, Флоринской и Касторийской и проходило под лозунгом «Свобода или смерть!». Повстанцы действовали в основном в горах, придерживаясь принятого ранее плана ведения партизанской борьбы. Они взрывали телеграфные линии и железнодорожные пути, нападали на небольшие турецкие гарнизоны, расположенные в селах и маленьких городках, и на мусульманские села. Так, по информации российского консула в Ускюбе А. К. Беляева, в Охридской казе была сожжена мусульманская деревня Сироля. В нахии Дебредже, к северу от Охридского озера, инсургенты напали на гарнизон, причем их командир и 40 повстанцев были убиты, а нападение было отражено. Инсургенты убили также 2 албанских беев из Дибры, приехавших в Дебреджа по торговым делам.

В Кырчевской казе, в окрестностях Кырчево, повстанцами было убито 9 мусульман, а в самом городе убито 8 мусульман

¹²⁷ Новое время. 1903. 12 июля. С. 3.

¹²⁸ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 1475. Л. 241–241 об.; Македония. Сборник от документи и материали. София, 1978. С. 456.

и ранено 10. Мусульманское население Кырчево бежало в страхе из города, но подоспевшие войска успели вернуть его обратно. Нападение повстанцев на Кырчевский гарнизон окончилось неудачей.

В Крушевской казе, в самом Крушеве, повстанцы убили нескольких турецких чиновников (мудира, его писаря и 5 жандармов), окружили гарнизон и заставили его сложить оружие, причем 5 турецких солдат были убиты, а остальные 40 бежали. Инсургенты попытались также разрушить мост, но это им не удалось; затем повстанцы напали на турецких солдат, квартировавших в деревнях Кырдачка, Соп и Чер, но гарнизоны этих трех сел сумели отразить атаку.

В Монастырской казе повстанцы сожгли 19 мусульманских чифтликеров (хуторов) и один греческий.

Во Флоринской казе инсургенты атаковали отряд, охранявший мост, но были отброшены. В стычках близ Соровича (к юго-западу от Островского озера) они потеряли 15 человек убитыми; южнее, в Кайларе, — 7¹²⁹.

Первоначально восставшим удалось взять под свой контроль все горные районы Битольского округа, захватить два небольших городка — Невеску и Клисисуру, подступить к городу Кичеву. В некоторых населенных пунктах была установлена власть восставших, например, Крушевская республика в городе Крушево, в 32 километрах западнее Прилепа¹³⁰.

По словам А. К. Беляева, даже генеральный инспектор македонских вилайетов Хильми-паша признавал, что происходящее в Битольском вилайете восстание приняло угрожающие размеры, при этом отряды повстанцев впервые состояли не из пришлых из Болгарии четников, а почти сплошь из местных македонских крестьян и достигли небывалой прежде численности — в 600 и более человек каждый¹³¹. Кроме того, в Битольском вилайете к восставшим болгарам присоединились и сербы. В частности, около 600 сербов из села Кладика приняли участие в восстании¹³².

¹²⁹ Секретное донесение А. К. Беляева — И. А. Зиновьеву. 26 июля 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 2642. Л. 188.

¹³⁰ *Crompton R. J.* Bulgaria 1878–1918. A History. N. Y., 1983. P. 284.

¹³¹ Секретное донесение А. К. Беляева — И. А. Зиновьеву. 26 июля 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 2642. Л. 191.

¹³² Русский вестник. 1903. № 12. С. 331.

В Салоникском и Косовском вилайетах Илинденское восстание не приняло массового характера. Действия инсургентов здесь ограничились лишь несколькими вооруженными стычками с турецкими войсками. Так, в начале августа 1903 г. один из повстанческих отрядов численностью приблизительно до 300 человек неожиданно появился близ железнодорожной станции Зелениково (в окрестностях Ускюба) и, перебив охрану, разрушил железнодорожный мост.

Другой отряд численностью 60 человек под предводительством бывшего болгарского школьного учителя Пушкарева, также действовавший в окрестностях Ускюба, неожиданно появился около деревни Кожие. В произошедшей перестрелке с турецким отрядом было убито 9 четников, после чего повстанцы успели скрыться¹³³.

19 августа 1903 г., на праздник Преображения, началась вооруженная борьба в Адрианопольском вилайете. От османской власти были освобождены города Василико и Ахтопол. Установилась так называемая «Странджанская республика», просуществовавшая 20 дней¹³⁴.

Столкновения между повстанцами и турецкими войсками в Македонии длились два с половиной месяца. В Битольском вилайете за время восстания произошло около 150 боевых столкновений между повстанцами и турецкой армией. Погибло 746 повстанцев. В Солунском вилайете — 38 столкновений, 109 погибших. В Косовском вилайете — 15 столкновений, 93 убитых¹³⁵.

Российский консул в Битоли Н. Кохманский, занявший этот пост после гибели А. А. Ростковского, сообщал в августе 1903 г. о ежедневных столкновениях турецких войск с повстанцами, причем «инсургенты, с увеличением турецких сил, стараются избегать открытых встреч с неприятелем и вступают в сражение обыкновенно лишь, когда бывают застигнуты врасплох; в таких случаях их цель — скрыться в горы, не оказывая серьезного сопротивления войскам, что им и удается... Турки, разъяренные безрезультатностью стычек, в коих они подавляют противника своего численностью и вооружением, набрасываются на встречные христианские села, вымещая на них свои неудачи»¹³⁶.

¹³³ Струкова К. Л. Новые документы о положении в Ускюбском вилайете в 1903 г... С. 311–312.

¹³⁴ Болгария в XX веке... С. 26.

¹³⁵ Ямбаев М. Л. Македония в 1877–1912 гг... С. 312.

¹³⁶ Н. Кохманский — И. А. Зиновьеву. 13 августа 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 232–233 об.

Зачастую, чтобы иметь повод для нападения на мирное христианское население Македонии, турецкие войска ночью открывали пальбу в окрестностях какого-либо болгарского села. Затем под предлогом того, что эти выстрелы якобы были произведены находящимися в селении повстанцами, турки вторгались в село, убивали мужчин, насиловали женщин, «грабили все, что можно», и под конец, как правило, сжигали все селение¹³⁷.

2 октября 1903 г. главный штаб повстанцев решил прекратить сопротивление, но вооруженные столкновения с турецкими войсками продолжались еще более месяца и окончательно прекратились лишь в начале ноября.

Илинденское восстание, плохо подготовленное и организованное, было подавлено турками с исключительной жестокостью. По словам В. Теплова, зверства, совершенные турецкими войсками во время подавления Илинденского восстания, превосходили всякое описание: «Женщины повсюду насилуются, дети подвергаются той же участи. Но туркам мало и этих гнусностей. В деревне Эриклер 45 македонцев, прикованных друг к другу, были изрублены на глазах их собственных семей; 60 молодых женщин и девушек были отведены в гаремы»¹³⁸. Генеральный инспектор македонских вилайетов Хильми-паша приказал турецким войскам жечь в Македонии все христианские селения, в которых не окажется жителей мужского пола. «Русский вестник» в связи с этим писал: «Повсюду идет резня мирного населения, на которое обрушивается гнев турецких регулярных войск и башибузукских отрядов, мстящих за свои неудачи по отношению к четах поголовною резней христианских женщин и детей, осквернением православных церквей, вешанием православных священников»¹³⁹.

В результате карательных экспедиций турецких войск в Македонии было сожжено более двухсот сел, число беженцев (в основном болгар) составило около тридцати тысяч¹⁴⁰. В одном только Битольском вилайете более четверти его населения осталось без крова. По данным британского исследователя Д. Перри, число

¹³⁷ Русский вестник. 1903. № 12. С. 336.

¹³⁸ Теплов В. Нынешний фазис македонского вопроса // Русский вестник. 1903. № 12. С. 847.

¹³⁹ Русский вестник. 1903. № 12. С. 336.

¹⁴⁰ Илинденско-Преображенско въстание 1903. Хронология. София, 1983. С. 144.

погибших среди мирного населения составило 4694 человека (1779 — в Битольском вилайете, 2565 — в Адрианопольском, 290 — в Салоникском и 60 — в Ускюбском)¹⁴¹. По другим данным, число убитых в Европейской Турции славян с апреля (когда начались волнения в Македонии) по сентябрь 1903 г. составило около 15 000 человек¹⁴².

Жестоким репрессиям со стороны турецких властей подверглись болгарские священники и учителя. В результате, из более трехсот болгарских школ, действовавших в Македонии до начала Илинденского восстания, осталось только около двадцати¹⁴³.

Уже упоминавшийся В. Теплов с горечью отмечал, что «возложенное на турецкие войска дело беспощадного разорения славянских земель было исполнено ими чисто, и цветущий доселе край был обращен в пустыню»¹⁴⁴. Действительно, материальные убытки, понесенные жителями Македонии, были неисчислимы: в результате стычек турецких войск с повстанцами сотни сел подверглись разорению, многие христиане лишились крова и имущества.

Применение самых беспощадных мер по отношению к мирному населению Македонии, по словам В. Теплова, одобрялось даже самыми интеллигентными офицерами турецкой армии. Так, один турецкий офицер, получивший образование в Германии, заявлял: «Мы понимаем, что македонские революционеры подражают тактике бурских вождей, но и мы тоже будем подражать англичанам, т. е. предавать огню христианские села, чтобы повстанцам негде было приютиться»¹⁴⁵.

Следует отметить, что в подавлении Илинденского восстания вместе с турецкими войсками и башибузуками приняли активное участие греки, которые видели реальную угрозу со стороны болгар своим притязаниям на Македонию. Хотя греческое правительство и не давало официального разрешения греко-македонскому обществу в Афинах участвовать в подавлении восстания в рядах турецкой армии, но в то же время оно негласно способствовало отправлению в Македонию около двухсот моло-

дых греков, которые вступили в ряды турецкой армии в качестве добровольцев¹⁴⁶.

Кроме того, греческое правительство разослало своим консулам в Македонии секретный циркуляр, в котором содержались рекомендации местным грекам не только воздерживаться от всякого участия в восстании, но и оказывать помощь турецким властям в скорейшем его подавлении, сообщая им о местонахождении славян-повстанцев¹⁴⁷.

В свою очередь, российская общественность с глубоким сочувствием отнеслась к македонским болгарам, пострадавшим от турецких репрессий. В России начали сбор пожертвований для оказания помощи болгарским беженцам. Так, Петербургское славянское благотворительное общество выделило для этой цели 10 000 рублей¹⁴⁸.

В Илинденском восстании приняли участие на стороне болгар российские добровольцы. Среди них были отставной капитан Петр Орловец, казачий офицер Борис Тагеев, 16-летний гимназист из Тифлиса Роман Тапешко, воспитанник училища правоведения Сергей Тур, а также племянник известного русского путешественника Роман Пржевальский¹⁴⁹.

Европейская общественность также выразила свое сочувствие христианскому населению Македонии. Наибольшую активность проявили британские благотворительные организации. Вместе с тем, под предлогом помощи христианскому населению, пострадавшему во время Илинденского восстания, в Македонию осенью 1903 г. устремились протестантские и католические миссионеры из Европы, которые стали активно призывать македонских болгар православного вероисповедания переходить в католичество или протестантство. Эта агитация имела определенный успех. В. Теплов в связи с этим отмечал, что «под влиянием турецких преследований и желая иметь себе заступников и покровителей, крестьянское население целыми массами переходит в католичество»¹⁵⁰.

¹⁴¹ *Perry Duncan*. The politics of terror. The Macedonian Revolutionary Movements. 1893 — 1903. London, 1988. P. 140.

¹⁴² *Теплов В.* Нынешний фазис македонского вопроса... С. 847.

¹⁴³ Там же. С. 847.

¹⁴⁴ Там же. С. 844.

¹⁴⁵ Там же. С. 846.

¹⁴⁶ *Теплов В.* Нынешний фазис македонского вопроса... С. 851.

¹⁴⁷ Там же. С. 852.

¹⁴⁸ *Мартыненко А. К.* Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905—1907 гг. Киев, 1974. С. 38.

¹⁴⁹ Новое время. 1903. 19 декабря. С. 4; Русский вестник. 1903. № 12. С. 788—789.

¹⁵⁰ Русский вестник. 1903. № 12. С. 847.

Илинденское восстание, судя по всему, с самого начала было обречено на провал. Несколько лет спустя бывшие организаторы восстания сами признают, что «даже самое большое и массовое Илинденское восстание 1903 г. не могло рассчитывать само завоевать свободу Македонии, а имело целью принудить общеевропейское общественное мнение и международную дипломатию разрешить македонский вопрос»¹⁵¹. Однако сделать этого не удалось, а авантюрные действия руководителей восстания привели к многочисленным жертвам среди мирного христианского населения.

«Что говорить о каких-то перспективах восстания, — отмечает современный российский исследователь М. Л. Ямбаев, — если по некоторым данным, имеющимся по 73 четам в период с 1897 по 1903 гг., только 22, 55% из них были вооружены современным оружием, а остальные устаревшим, уже не применявшимся в современных тем событиям армиях»¹⁵². О низком качестве вооружения македонских повстанцев красноречиво свидетельствует также следующий эпизод: в начале августа 1903 г., в разгар Илинденского восстания, в одной из стычек турецких войск с инсургентами у последних была захвачена пушка из черешневого дерева, сколоченная обручами¹⁵³. И против такого «врага» турецкие войска применяли новейшие крупновские орудия!

Официальной реакцией России на Илинденское восстание стало заявление министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа от 1 (14) августа 1903 г., где, в частности, отмечалось, что главная задача российского правительства должна заключаться в том, чтобы «предотвратить всякую возможность быть втянутыми в происходящую распря каким-либо непосредственным активным действием. Все стремления наши должны быть направлены к достижению умиротворения на Балканском полуострове»¹⁵⁴.

В совместном правительственном сообщении от 22 сентября 1903 г. Россия и Австро-Венгрия высказали сожаление по поводу того, что в процессе подавления революционного движения Пор-

¹⁵¹ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. Сборник документов / сост. Р. П. Гришина. М., 2000. Ч. 1. С. 272.

¹⁵² Ямбаев М. Л. Македония в 1877—1912 гг... С. 312.

¹⁵³ Н. Н. Кохманский — И. А. Зиновьеву. 13 августа 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 232—233 об.

¹⁵⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 1321. Л. 219.

той страдает мирное население Македонии. Главной причиной Илинденского восстания в сообщении была названа «злоумышленная агитация комитетов», которые «возбуждают беспорядки и препятствуют проведению реформ для христианского населения трех македонских вилайетов»¹⁵⁵.

Иной взгляд на характер Илинденского восстания был у российских консулов в Македонии. Они, будучи непосредственными очевидцами происходивших в Македонии событий, отмечали, что это восстание в Македонии летом 1903 г. питалось местными источниками, поскольку «сознание необходимости борьбы с турецкой властью проникло глубоко в массу христианского населения»¹⁵⁶. И действительно, в Македонии в начале XX века накопилось уже столько «горючего материала» в среде македонских болгар, что рано или поздно взрыв народного возмущения был неминуем.

Как уже отмечалось, события, происходившие в Македонии накануне и в период Илинденского восстания 1903 г., были объектом пристального внимания российских дипломатов на Балканах, которые, выполняя указание В. Н. Ламздорфа, стремились предотвратить превращение восстания в Македонии в общевосточный кризис.

О высокой вероятности возникновения такого конфликта говорит тот факт, что в 1903 г. правящие круги Болгарии во главе с князем Фердинандом готовы были при благоприятных обстоятельствах начать войну с Турцией с целью присоединения Македонии¹⁵⁷. Болгарское правительство, по словам британского посланника в Болгарии в 1904—1909 гг. Джорджа Бьюкенена, рассчитывало, что в случае войны с Турцией Россия встанет на сторону Болгарии и окажет ей серьезную военную помощь¹⁵⁸.

Осенью 1903 г. отношения между Турцией и Болгарией из-за Македонии обострились до предела. Порта обвинила софийский кабинет в подстрекательстве македонских болгар к Илинденскому восстанию, усматривая в этом его единственную причину¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Реформы в Македонии... С. 1—2.

¹⁵⁶ АВПРИ. Ф. 137. Отчеты МИД. Оп. 475. 1903. Д. 134. Л. 53.

¹⁵⁷ Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения... С. 11.

¹⁵⁸ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 2001. С. 49.

¹⁵⁹ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX века / отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978. С. 293.

В ходе разгоравшегося болгаро-турецкого конфликта правительства обоих государств к концу 1903 г. сосредоточили свои войска на границах. Российский военный агент в Константинополе подполковник Алексеев сообщал в Главное управление Генерального Штаба России (ГУГШ) о военных маневрах, активно проводимых обеими сторонами в этот период на своих границах¹⁶⁰. В свою очередь, российский военный агент в Софии еще в феврале 1903 г. сообщал в ГУГШ о подготовке болгарской армии к мобилизации¹⁶¹.

Илинденское восстание обострило соперничество из-за Македонии между Сербией и Болгарией. Дело дошло до того, что Сербия в союзе с Турцией, своим извечным врагом, готовилась к войне с Болгарией. При этом сербские правящие круги заверяли Турцию, что в случае войны между Турцией и Болгарией Сербия останется нейтральной, а в случае вторжения болгарской армии в пределы Османской империи Сербия перейдет на сторону Турции¹⁶².

В начале 1903 г. король Сербии Александр Обренович, давно уже вынашивавший планы раздела Македонии, обратился даже к австрийскому императору Францу-Иосифу I с предложением организовать двустороннюю встречу с целью обсудить перспективы создания антиболгарской коалиции с участием Сербии, Румынии и Османской империи. Но Франц-Иосиф I отверг идею создания подобного военного союза, заявив, что в настоящее время Австро-Венгрия стремится к сохранению мира и спокойствия на Балканах¹⁶³.

Комментируя обострение отношений между Болгарией и Османской империей, Чрезвычайный посланник и полномочный министр России в Сербии Н. В. Чарыков отмечал, что «над Болгарией собирается гроза, которая должна будет разразиться, если из Болгарии снова начнутся действия, угрожающие миру в Македонии»¹⁶⁴.

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 2000. Главное управление Генерального Штаба России. Оп. 1. 1905. Д. 863. Л. 9.

¹⁶¹ Там же. 1903. Д. 862. Л. 110.

¹⁶² *Вешняков Я. В.* Новые документы о политике Османской империи в македонском вопросе // Восточный архив. 1999. № 2–3. С. 31.

¹⁶³ *Искендеров П. А.* Сербия при Обреновичах // В «пороховом погребке Европы». 1878–1914. М., 2003. С. 177.

¹⁶⁴ Цит. по: *Чернов О. А.* Из истории русско-сербских отношений в начале XX века // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры. Самара, 2004. С. 183.

Н. В. Чарыков полагал, что наиболее оптимальным вариантом решения македонской проблемы является международная оккупация Македонии, которая позволила бы решить ряд задач: «Сербия будет спокойна, так как Македония не достанется Австро-Венгрии, Македония будет спасена от Турции; а, кроме того, — чем больше участников международной оккупации, тем надежнее гарантия, что территория будет освобождена от оккупации»¹⁶⁵.

В войну с Болгарией, судя по всему, готова была вступить и Черногория. Доказательством этого факта являются тайные переговоры, которые активно велись в 1904–1905 гг. между Сербией и Черногорией о создании военного союза против Болгарии¹⁶⁶. Еще в сентябре 1903 г. в Константинополе состоялся неофициальный обмен мнениями по поводу создания сербо-черногорского военного союза между сербским посланником в Османской империи и министром иностранных дел Черногории воеводой Г. Вуковичем. А в конце 1903 г. Вукович при поддержке черногорского князя Николы направил в Белград специальное послание, призвав сербское правительство заключить двустороннее соглашение «на случай войны с Болгарией, представляющейся неизбежной»¹⁶⁷. Сербское правительство позитивно отреагировало на черногорскую инициативу по созданию военного союза и в апреле 1904 г. направило в Черногорию проект «Союзного договора между королевством Сербией и княжеством Черногорией». Однако в первой половине 1905 г. сербо-черногорские переговоры были прерваны вследствие отказа Сербии согласиться на требование черногорского князя предварительно разграничить сферы влияния двух государств в Нови-Пазарском санджаке, Метохии (Старой Сербии) и Албании и сообщить содержание договора российскому императору¹⁶⁸.

Разногласия балканских государств по македонскому вопросу рассматривались в качестве причины возможного военного столкновения на Балканах и в Главном управлении Генерального Штаба России. Военные аналитики ГУГШ, отмечая высокую вероятность

¹⁶⁵ Там же. С. 185.

¹⁶⁶ *Вешняков Я. В.* Новые документы... С. 29.

¹⁶⁷ *Искендеров П. А.* Черногория в 1903–1914 гг. // В «пороховом погребке Европы»... С. 386.

¹⁶⁸ *Хитрова Н. И.* Россия и Черногория. Русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878–1908 гг. Кн. 1. М., 1993. С. 205.

очередного восстания в Македонии, констатировали, что Турция заранее готовится к восстанию в Македонии, чтобы быстро подавить его и избежать вмешательства Европы¹⁶⁹. «Русский вестник» в связи с этим отмечал, что «турецкие солдаты свободно пропускают четников, идущих из Болгарии, из чего можно заключить, что Турция поддерживает восстание для того, чтобы иметь предлог к избиению македонских христиан»¹⁷⁰, что представляется вполне вероятным.

Российские военные агенты в Болгарии, Сербии и Греции, в свою очередь, сообщали об активных военных приготовлениях этих стран в связи с возможным новым восстанием в Македонии¹⁷¹. Еще в августе 1903 г., в разгар Илинденского восстания, греческое правительство обратилось к великим державам с нотой, в которой предлагало предоставить Порте полную свободу действий против болгарских революционеров. «В противном случае, — сообщалось в ноте, — Греция в интересах восстановления мира в Македонии открыто присоединится к Турции для совместного подавления восстания»¹⁷². В свою очередь, сербское правительство, судя по всему, также готово было вступить в решающую схватку с Болгарией за македонские земли

В связи с этим, новое восстание в Македонии, поддержанное со стороны Болгарии, грозило перерасти в масштабный вооруженный конфликт на Балканах. В интересах России было предотвратить такое столкновение, ослаблявшее к тому же сопротивление балканских государств австро-германской экспансии в балканском регионе. В свою очередь, Австро-Венгрия, опасавшаяся, что подъем национально-освободительного движения христианского населения Македонии может подстегнуть славянское антигабсбургское движение и в самой Дунайской империи, также выступала за скорейшее умиротворение Македонии.

Перспектива крупного вооруженного конфликта на Балканах, поводом для которого могла стать македонская проблема, заставила великие державы принять срочные меры для предотвращения

серьезных потрясений в этом взрывоопасном регионе. Задачу умиротворения Македонии взяли на себя, как наиболее заинтересованные в балканских делах державы, Россия и Австро-Венгрия. Осенью 1903 г. обе империи приняли решение совместно разработать и реализовать новый проект реформ для христианского населения трех македонских вилаетов Османской империи с целью умиротворения Македонии и предотвращения там новых потрясений, грозивших развалить Османскую империю.

¹⁶⁹ Сергеев Е. Ю., Улунян Ар. А. Военные агенты Российской империи в Европе. 1904-1914. М., 1999. С. 117.

¹⁷⁰ Русский вестник. 1903. № 12. С. 858.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 2000. Главное управление Генерального Штаба России. Оп. 1. 1901-1909. Д. 862. Ч. 2. Л. 125.

¹⁷² Русский вестник. 1903. № 12. С. 852.

ГЛАВА II. МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ И БАЛКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В 1903—1908 гг.

§ 1. Мюрцштегские реформы 1903—1908 гг. в Македонии и великие державы

Осенью 1903 г. Россия и Австро-Венгрия разработали и рекомендовали Порте новый проект реформ (Мюрцштегская программа), суть которого состояла в улучшении положения христианского населения Македонии. Мюрцштегская программа была разработана во время визита Николая II к австрийскому императору Францу Иосифу I в сентябре 1903 г. в замке Мюрцштег (близ Вены) при участии министров иностранных дел В. Ламздорфа и А. Голуховского.

Проект реформ, в основе которого лежали главные пункты Венской (Февральской) программы 1903 г., о которой говорилось ранее, предусматривал проведение в македонских вилайетах административной, финансовой и судебной реформ и реорганизацию турецкой жандармерии в Македонии по европейскому образцу.

Согласно первому пункту Мюрцштегской программы¹, при главном турецком инспекторе македонских вилайетов Хильми-паше назначались особые гражданские агенты от России и Австро-Венгрии. Они должны были, выступая в роли наблюдателей за исполнением реформ в Македонии, «обращать внимание генерального инспектора на нужды христианского населения, указывать на злоупотребления местных властей». Срок полномочий гражданских агентов устанавливался на два года.

Во втором пункте Мюрцштегского проекта говорилось о том, что реорганизация турецкой жандармерии в македонских вилайетах (Салоникском, Битольском и Косовском) поручается европейским офицерам, представителям шести государств (России, Австро-Венгрии, Великобритании, Италии, Франции и Германии), ко-

¹ См. текст Мюрцштегского соглашения 1903 г. между Россией и Австро-Венгрией: Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903—1905 гг. СПб., 1906. С. 16—18.

торые должны были кроме прочего наблюдать за действиями турецких войск с целью предотвращения с их стороны произвола и насилия в отношении местного христианского населения.

В третьем пункте Мюрцштегской программы отмечалось, что «как только обнаружено будет умиротворение страны, тотчас же потребовать от Турецкого Правительства изменения территориального разграничения административных единиц в видах более правильной группировки отдельных народностей». Следует отметить, что включение этого пункта в Мюрцштегскую программу привело впоследствии к ожесточенным спорам между славянскими и неславянскими народами, населявшими Македонию, вылившимся в дальнейшем в вооруженные столкновения между болгарскими, сербскими, греками и румынами.

Четвертый пункт Мюрцштегского проекта содержал требование к Порте о преобразовании административных и судебных учреждений в македонских вилайетах, в которые «желательно было бы открыть доступ местным христианам, содействуя при этом развитию местного самоуправления».

В пятом пункте говорилось об учреждении в главных центрах Македонии смешанных комиссий, образованных из христианских и мусульманских делегатов и консульских представителей России и Австро-Венгрии с целью объективного расследования «преступлений», совершенных повстанцами во время Илинденского восстания 1903 года.

В шестом пункте содержалось требование к турецкому правительству выделить средства на возвращение христиан, бежавших из Македонии во время Илинденского восстания и «укрывшихся в Болгарии и других местностях». А также выделить средства на восстановление жилищ, храмов и школ, разрушенных турками во время восстания, и на пособия македонским христианам, лишившимся во время восстания крова и имущества. Контроль над расходованием этих средств возлагался на российского и австро-венгерского генеральных консулов в Македонии.

В соответствии с седьмым пунктом Мюрцштегского соглашения, жители христианских сел, пострадавшие во время Илинденского восстания от турецких войск, освобождались от уплаты налогов в течение одного года.

Согласно восьмому пункту документа, Оттоманское правительство обязано было «без малейшего промедления ввести все

реформы, упомянутые в проекте, выработанным в феврале нынешнего года (имеется в виду Февральская программа реформ 1903 г. — С. А.), так ровно и те, на настоятельность коих будет указано впоследствии».

Заключительный девятый пункт предусматривал роспуск нерегулярных воинских формирований в Македонии. Необходимость включения этого пункта в Мюрцштегскую программу была связана с тем, что расходы на содержание турецких иррегулярных войск (редифов), располагавшихся в Македонии с момента Илинденского восстания 1903 г., тяжким бременем ложились прежде всего на христианское население Македонии. Кроме того, отсутствие у солдат определенных занятий после прекращения восстания значительно ослабляло дисциплину и побуждало их к грабежам и насилиям в отношении местных христиан. Как справедливо отмечал один из корреспондентов «Вестника Европы», «голодная и разнузданная турецкая армия, не получая жалования, смотрит на селения местных жителей как на свою законную добычу»².

23 октября 1903 г. Мюрцштегская программа, в целом одобренная остальными великими державами, была вручена Порте. Единственной европейской державой, принявшей Мюрцштегскую программу с оговоркой, была Великобритания. Она оставила за собой «право предложить свою схему реформ, если программа двух держав на практике окажется недостаточной»³.

Следует отметить, что совместные действия России и Австро-Венгрии в деле подготовки Мюрцштегских реформ вызвали тревогу в британских правящих кругах. Такая позиция британского руководства, по словам В. Н. Ламздорфа, была обусловлена стремлением Великобритании «заменить воздействие России и Австро-Венгрии в Константинополе Европейским концертом, в котором для нее выпала бы первенствующая роль»⁴. В свою очередь, британское общественное мнение увидело в Мюрцштегской программе «установление в Македонии австро-русского condominiuma». Английский официоз «Таймс», называя Мюрцштегский проект «сплошной ошибкой», упорно проводил мысль о том, что в разработке и реализации македонских реформ должен принять

² Вестник Европы. 1902. № 9. С. 364—365.

³ АВПРИ. Ф. 137. Отчеты МИД. Оп. 475. 1903. Д. 134. Л. 49.

⁴ Секретная телеграмма В. Н. Ламздорфа — И. А. Зиновьеву. 3 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2647. Л. 11.

участие весь «европейский концерт»⁵. Весьма враждебно о совместных действиях России и Австро-Венгрии в Македонии в начале XX в. высказывался известный английский публицист Генри Брэйлсворд, возглавлявший в 1903—1905 гг. английскую благотворительную миссию в Македонии (занимавшуюся по сути пропагандой ведущей роли Англии в решении македонской проблемы). Брэйлсворд обвинял Россию и Австро-Венгрию в намерении «поглотить Македонию» и утверждал, что пока решением македонской проблемы занимаются Россия и Австро-Венгрия, «реальный прогресс невозможен»⁶.

Следует отметить, что практически одновременно с Мюрцштегской программой британское правительство выдвинуло свой проект преобразований в Македонии, по которому во главе этой области предполагалось поставить генерал-губернатора — мусульманина или христианина, назначаемого европейскими державами⁷. Английское предложение означало по сути коллективный контроль европейских держав над Македонией, что в первую очередь противоречило интересам Австро-Венгрии, которая рассчитывала на преобладание в македонских землях. Остальные европейские державы, включая Россию, также отвергли английский проект, справедливо усмотрев в нем скрытую цель Великобритании подчинить Македонию исключительно своему влиянию.

Следует отметить, что, в конечном счете, подоплекой политики Великобритании в македонском вопросе было продолжавшееся в начале XX века нарастание англо-германского антагонизма, распространявшегося и на союзную Германии Австро-Венгрию.

Несмотря на весьма умеренный в целом характер предлагаемых державами реформ в Македонии, турецкое правительство отнеслось к ним в первое время резко отрицательно. Особое возражение Порты вызывали контроль над турецкой администрацией македонских вилайетов со стороны гражданских агентов и назначение иностранных офицеров для реорганизации турецкой жандармерии, а также требуемое от Порты обязательство согласиться на все реформы в пользу

⁵ Цит. по: Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978. С. 296.

⁶ Там же.

⁷ British Documents on the Origins of War. 1898—1914. Vol. 5. The Near East. The Macedonian Problem and Annexation of Bosnia. 1903—1909. London, 1928. P. 63.

христианского населения Македонии, «необходимость коих будет признана впоследствии»⁸. Турецкое правительство заявило великим державам, что предложенная программа реформ в Македонии будет иметь успех только в случае ее непосредственной реализации самой Портой без участия иностранных представителей. В связи с этим со стороны турецкого правительства последовало предложение принять российского и австрийского гражданских агентов на турецкую службу, что, по заверениям турецких властей, «нисколько бы не помешало им руководствоваться инструкциями, которые они получают от своих правительств»⁹. Российский министр иностранных дел В. Н. Ламздорф выступил категорически против такого предложения. В беседе с военным министром А. Н. Куропаткиным В. Н. Ламздорф отмечал, что в случае отказа Порты принять все пункты Мюрцштегской программы Россия должна будет оказать быстрое и сильное давление на Турцию, чтобы та провела в Македонии обещанные христианам реформы¹⁰. А. Н. Куропаткин, в свою очередь, опасался, что жандармерия, сформированная наполовину из христиан, может восстать против турок, что вынудит Россию «идти вместе с македонцами», война же с Турцией, по словам А. Н. Куропаткина, была совершенно не в интересах России¹¹. Таким образом, А. Н. Куропаткин как военный министр опасался, что Россия может оказаться втянутой в крайне нежелательный для нее вооруженный конфликт с Османской империей из-за Македонии.

Турецкое правительство, прибегая ко всяким дипломатическим проволочкам, отказывалось начать реформы в македонских вилайетах. Лишь в ноябре 1903 г. Порты, в результате активного нажима со стороны Германии, дала согласие на проведение реформ в Македонии. Германские правящие круги сочли, что осуществление в Македонии австро-русского проекта реформ (который не нарушал основ германской политики в Османской империи) будет более выгодным, чем вмешательство в дела Европейской Турции своего главного конкурента — Великобритании. Поэтому правительство Вильгельма II стало активно добиваться от Порты принятия Мюрцштегской программы, обратив внимание турецкого правительства на иллюзорность Мюрцштегских реформ, проведе-

⁸ Реформы в Македонии... С. 32.

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ Дневник А. Н. Куропаткина // Красный архив. 1922. Т. 6. С. 16.

¹¹ Там же. С. 75.

ние которых к тому же позволит Порте временно избежать вмешательства Великобритании в турецкие дела. Турецкое правительство прислушалось к данной рекомендации и дало согласие на осуществление Мюрцштегской программы¹².

Сразу после этого в Константинополе для решения практических вопросов македонских реформ собрались представители шести европейских государств (России, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции, Германии и Италии), которые и должны были при руководящей роли России и Австро-Венгрии реализовывать Мюрцштегскую программу.

При главном инспекторе македонских вилайетов Мустафе Хильми-паше в Солуни были созданы два органа: 1) орган гражданских агентов, в который вошли: от Австро-Венгрии — Г. Мюллер (австрийский консул в г. Одессе), от России — Н. Демерик (российский генконсул в Бейруте), позднее от Германии — Кризингер, Англии — Харвей, Италии — Масо, Франции — Стег; 2) военная комиссия по реорганизации турецкой жандармерии, состоявшая из старших офицеров великих держав — полковника Синьорисе (Италия), генерала Шостака (Россия), полковника Салис (Австро-Венгрия), полковника Верона (Франция), полковника Фелхолое (Великобритания), майора фон Алтена (Германия) и военных агентов европейских держав под председательством итальянского генерала Деджиордиса¹³.

Реорганизация турецкой жандармерии по европейскому образцу, помимо включения христиан, предполагала повышение дисциплины, искоренение коррупции и установление правомерных отношений между христианским населением Македонии и жандармерией с целью предотвращения турецкого произвола и насилия.

В начале 1904 г. на заседании военной комиссии по реорганизации турецкой жандармерии в Константинополе было решено пригласить 87 европейских офицеров и столько же унтер-офицеров, передав им командование турецкими жандармскими ротами. Порты первоначально высказывалась категорически против присутствия иностранных офицеров в Македонии, ссылаясь на то, что это «не соответствует местным потребностям и умаляет в глазах населения авторитет Турции»¹⁴. Однако впоследствии турецкое прави-

¹² Новое время. 1903. 15 ноября. С. 3.

¹³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 38.

¹⁴ И. А. Зиновьев — В. Н. Ламздорфу. 10 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2647. Л. 60.

тельство все же согласилось на присутствие в Македонии 25 иностранных офицеров (по пять от каждой державы), но при условии, что европейские офицеры не будут осуществлять непосредственное командование турецкой жандармерией¹⁵.

Практическое осуществление Мюрцштегской программы началось в январе 1904 г. после приезда в Салоники гражданских агентов и европейских офицеров-инструкторов.

Для реорганизации турецкой жандармерии в Македонии европейские офицеры были распределены по округам. Так, австрийским офицерам был предоставлен Косовский округ (Ускюбский санджак), английским — Драмский, французским — Сересский, итальянским — Монастырский, русским — Салоникский¹⁶. Немцы организовали школу жандармов в Салониках¹⁷. Всего предполагалось реорганизовать 14 жандармских рот в российском секторе, 13 — в австрийском, 9 — в итальянском, 6 — во французском и 4 — в британском¹⁸.

Преобразование македонской жандармерии началось в первую очередь на юге Косовского, на севере Монастырского и северо-западе Салоникского вилайетов, т. е. в тех районах, где еще сохранились отголоски Илинденского восстания 1903 г.

На начальном этапе реорганизации сразу выяснилось, что устав турецкой армии, в том числе жандармерии, существует только на бумаге и не соблюдается, а большинство турецких солдат-жандармов и многие из офицеров безграмотны¹⁹. В частности, среди 61 офицера турецкой жандармерии, направленных на переобучение к европейским реформаторам в 1904 г., 15 оказались неграмотными, среди них капитаны, один майор и подпоручики²⁰. Кроме того, обнаружилось полное незнание турецкими жандармами, как рядовыми, так и офицерами, своих прямых обязанностей. Для исправления такой неловкой ситуации летом 1904 г. в Салониках и была создана специальная школа для подготовки жандармов

¹⁵ И. А. Зиновьев — В. Н. Ламздорфу. 13 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 46.

¹⁶ Там же. 1904. Д. 2647. Л. 149.

¹⁷ Реформы в Македонии... С. 98.

¹⁸ Там же. С. 226.

¹⁹ *Lange-Akhund N.* The Macedonian question, 1893–1908. From western sources. N. Y., 1998. P. 176.

²⁰ Русский вестник. 1904. № 8. С. 782.

(учебная рота). В июне 1904 г. в этой школе обучалось 100 человек: 50 рядовых, 25 офицеров и 25 унтер-офицеров. В течение месяца жандармы проходили необходимый дисциплинарно-строевой инструктаж под руководством германского майора и при участии европейских офицеров (по одному от каждой державы, участвующей в реформах), а также турецких офицеров и унтер-офицеров²¹.

Начальником европейских офицеров-инструкторов в трех македонских вилайетах был назначен итальянский генерал-лейтенант Деджиордис.

Европейские офицеры в Македонии были наделены полномочиями отдавать приказы турецким жандармам, а также удалять из жандармерии тех, кто по своим физическим и нравственным качествам не способен был нести службу²². Офицеры-реформаторы должны были также организовать прием петиций от местного христианского населения.

Деятельность европейских реформаторов, осуществлявших дипломатический нажим на Порту, на первых порах дала видимые результаты — в Македонии почти прекратились притеснения турками местных христиан, положение которых в отношении имущественной и личной безопасности заметно улучшилось. Турецкие жандармы, ранее выполнявшие несвойственные им функции (проводников воинских формирований, перевозчиков почты, личных охранников у турецких чиновников), стали уделять больше внимания своим прямым обязанностям по охране общественного порядка. Их состав стал обновляться, они стали получать повышенное жалование, что привело к сокращению злоупотреблений со стороны жандармов. Положение дел в Македонии до прибытия туда европейских офицеров было охарактеризовано И.А.Зиновьевым как «своеволие, подкупность, анархия»²³. В результате деятельности европейских офицеров в Македонии было «установлено постоянное наблюдение за поступками администрации и за поведением войск относительно населения»²⁴. Следствием этого стало некоторое уменьшение произвола турецких солдат и чиновников в отношении христианского населения Македонии.

²¹ Там же.

²² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 38 об.

²³ И. А. Зиновьев — В. Н. Ламздорфу. 18 августа 1905. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1905. Д. 2720. Л. 248.

²⁴ Там же. Л. 248 об.

Мюрцштегские реформы впервые открыли доступ в жандармерию местным христианам, число которых все же было незначительным. По подсчетам российского публициста А. Н. Сиротинина, в 1907 г. число мусульман в жандармерии трех македонских вилайетов составляло 82%, а христиан — всего лишь 18%²⁵.

Следует заметить, что, христианское население Македонии не спешило поступать на службу в турецкую жандармерию. Частичным объяснением этого могут служить слова, произнесенные генеральным инспектором македонских вилайетов Хильми-пашой на одной из сходов албанцев, возмущенных началом реформ в пользу христиан, и отражающие настроение большинства турецких чиновников: «Даже если нас принудят принимать христиан в жандармы, мы будем всегда иметь в нашем распоряжении средства, которые сделают им службу в жандармерии невозможной»²⁶. Понятно, что эти слова главного представителя Порты в Македонии, человека, которому было поручено контролировать проведение реформ, не могли не насторожить христиан, которые боялись поступать на службу в турецкую жандармерию.

Командование российскими офицерами в Македонии было поручено генерал-майору Генерального штаба России Ф. А. Шостаку. Под его началом находились подполковник Свирский, осуществлявший наблюдение за проведением жандармской реформы в казах Кавадар, Гевгели и Водена, капитан Воронин, наблюдавший за реорганизацией жандармерии в казах Струмица, Дойран, Еничжи Вардар, и штабс-капитаны Певцов и Сурин. Салоникская каза, Кукуш и Лангаза находились под контролем непосредственно генерал-майора Шостака и капитана Полтанова²⁷.

Появление российских офицеров в Македонии было с воодушевлением встречено славянским населением края и произвело сильное впечатление на местных турецких чиновников. Христианское население Македонии в первое время было уверено в том, что Мюрцштегское соглашение является замаскированным устранением турецкой власти в Македонии и что Россия совместно с Австро-Венгрией возьмет здесь все управление в свои руки. Но вскоре выяснилось, что гражданские агенты обеих империй обла-

дают лишь наблюдательной функцией. К тому же, встречая на всех уровнях глухое сопротивление турецкой администрации, они не располагали какими-либо реальными средствами принуждения и контроля над действиями турецких властей в отношении христианского населения Македонии.

Один из журналистов «Русского вестника» в связи с этим отмечал, что для турок облегчить существование христиан в Македонии означало то же самое, что «добровольно утратить всякую власть над ними, как они утратили ее в Восточной Румелии и на Крите»²⁸. В связи с этим, трудно было с самого начала надеяться на какой-либо весомый результат Мюрцштегских преобразований в Македонии.

Ограниченные полномочия органов иностранного контроля вызвали у местного населения разочарование. Тем не менее, все же значительная часть христианского населения Македонии связывала надежды на улучшение своего положения с деятельностью иностранных офицеров, и в первую очередь — российских. Русские офицеры получали огромное количество жалоб и прошений от местных жителей, которые искали у них поддержки против произвола турецких властей²⁹. Жалобы на жандармерию рассматривались и проверялись генералом Ф. А. Шостаком, а жалобы на местных чиновников передавались гражданскому агенту для вручения генеральному инспектору македонских вилайетов Хильми-паше.

О характере жалоб, поступавших от македонских христиан к российским офицерам, можно судить исходя из донесений генерал-майора Ф. А. Шостака. В своем отчете о положении дел в Салоникском вилайете за 1906 г., направленном начальнику Генерального штаба России, Ф. А. Шостак, обобщая содержание поступивших к нему за год жалоб, отмечал, что «[турецкие] войска позволяют себе всякого рода насилия над беззащитными болгарами. Под предлогом разыскивания оружия, они врываются в села, переворачивая все верх дном, иногда уничтожая скудное имущество, забирают провизию. Где ее не находят, она тотчас же приносится испуганными жителями, по опыту знающими, что за недопоставление ее они будут убиты»³⁰.

²⁸ Русский вестник. 1903. № 3. С. 389.

²⁹ Правительственный вестник. 1904. 9 ноября. № 253. С. 2.

³⁰ Рапорт генерал-майора Ф. А. Шостака — Начальнику Генерального Штаба России. 27 февраля 1907 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 866. Ч. I. Л. 11.

²⁵ Сиротинин А. Македония и Россия // Славянские известия. 1907. Кн. 1. С. 215.

²⁶ Русский вестник. 1903. № 4. С. 824.

²⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 76.

Количество жалоб, подаваемых местным населением российским офицерам, постепенно уменьшалось, что было связано с их незначительной эффективностью. По словам генерал-майора Ф. А. Шостака, дознания, проводимые российскими офицерами в отношении поступающих к ним жалоб от македонских христиан, не имели законной силы для турецких судов и «почти всегда опровергались контрдознаниями, производимыми пристрастными турецкими чиновниками»³¹.

Многочисленные жалобы с просьбой остановить насилия со стороны турецких жандармов и солдат иррегулярных воинских формирований (редифов) направлялись македонскими христианами (в основном болгарскими) к российским консулам в Македонии. Так, в начале апреля 1904 г. российский консул в Ускубе А. К. Беляев в своем донесении сообщал о поступившей к нему жалобе от жителей болгарского села Куманово, просивших консула способствовать ужесточению наказания для двух турецких солдат местного редифного батальона, которые 25 марта изнасиловали болгарского мальчика и были приговорены военным судом всего лишь к 3-летнему тюремному заключению³².

Реорганизация турецкой жандармерии и полиции в Македонии не без труда давалась русским офицерам-реформаторам. Если славянское население с восторгом встретило новость о реформах в Македонии и прибытии сюда российских представителей, то отношение к реформам греческого населения Македонии было совершенно иным. Так, с началом реформ греческие газеты, по словам российского посланника в Афинах Ю. Щербачева, стали обвинять Россию и Австро-Венгрию в том, что «они начали реформы только для того, чтобы убить эллинизм в Македонии»³³. А греческое духовенство, в свою очередь, заявило, что русские офицеры покровительствуют в Македонии болгарам, что наносит ущерб эллинским интересам³⁴. Заметим, что эти обвинения были абсолют-

³¹ Рапорт генерал-майора Ф. А. Шостака — Начальнику Генерального Штаба России. 27 февраля 1907 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. 1907. Д. 866. Ч. I. Л. 19 об. — 20.

³² А. К. Беляев — И. А. Зиновьеву. 30 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2647. Л. 101 об.

³³ Доверительная депеша Ю. Щербачева — И. А. Зиновьеву. 9 июня 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 267.

³⁴ А. Петряев — И. А. Зиновьеву 12 мая 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2719. Ч. I. Л. 125.

но беспочвенны, поскольку инструкция, данная генерал-майором Ф. А. Шостаком своим подчиненным, которая неукоснительно выполнялась, исключала проявление каких бы то ни было симпатий русскими офицерами в отношении к представителям той или иной народности, проживающей в Македонии. Согласно инструкции, российским офицерам было строго предписано «заботиться о создании образцовой жандармерии, соблюдая при этом осторожность в общении с местным населением»³⁵.

Позиция невмешательства во внутренние национальные распри, проявленная русскими офицерами вызвала у христианского православного населения Македонии большое разочарование. Тем не менее, именно у представителей России оно искало поддержки против произвола турецких чиновников и жандармов.

Следует также отметить, что деятельность российских офицеров и гражданского агента способствовала спаду революционных настроений в Македонии и значительному ослаблению влияния Внутренней македонско-одринской революционной организации, в лице которой македонские христиане прежде видели свою единственную заступницу. В отчете о деятельности командированных в Македонию российских офицеров в 1905 г. отмечалось: «В настоящее время силы Внутренней организации значительно ослабли; селяне, видя зачастую пользу от деятельности офицеров и их заступничества, а с другой стороны, зная, что турецкие войска направляют все усилия, чтобы уничтожить четы, неохотно присоединяются к последним»³⁶. По словам генерал-майора Ф. А. Шостака, у населения Македонии «исчезла вера в пользу и успех восстания»³⁷, чего и добивалась российская дипломатия.

Любопытно, что руководство ВМОРО не было расстроено этим фактом и на первых порах даже призывало местное население «не противиться и реформам и поступать в жандармы», вероятно, возлагая надежды на то, что проводимые реформы действи-

³⁵ Ю. Щербачев — И. А. Зиновьеву. 2 июня 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 261.

³⁶ Выписка из отчета о деятельности командированных в Македонию русских офицеров. 1 июля 1905 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1905. Д. 2720. Л. 237 об.

³⁷ Рапорт генерал-майора Ф. А. Шостака — Начальнику Генерального Штаба России. 27 февраля 1907 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 866. Ч. I. Л. 20.

тельно улучшат положение болгарского населения Македонии³⁸. Возможно также, что такое поведение Внутренней организации было продиктовано желанием, по выражению одного из ее лидеров Бориса Сарафова, «предоставить населению Македонии возможность убедиться в бесцельности вводимых реформ»³⁹.

Следует отметить, что после поражения Илинденского восстания внутри ВМОРО наметился раскол по важнейшим идейным и организационным вопросам. Камнем преткновения стала оценка итогов деятельности Внутренней македонской организации, но главное — определение перспектив дальнейшего развития македонского освободительного движения под руководством ВМОРО. В результате, внутри ВМОРО выделилось два крыла — левое и правое. Представители левого крыла группировались вокруг руководителей Сересского и Струмицкого революционных округов — Я. Санданского и Х. Чернопеева. Они выступали против возможного присоединения Македонии к Болгарии и отказывались идти на контакт с правящими кругами Болгарского княжества, полагая, что будущая Македония должна представлять собой автономию в рамках Османской империи. Главным средством достижения широкой политической автономии, по мнению левых, должно было стать всеобщее, тщательно подготовленное вооруженное восстание в Македонии. Поэтому представители левого крыла ВМОРО выступали категорически против стихийных четнических вооруженных акций на территории Македонии, справедливо полагая, что подобные действия лишь провоцируют турецкие власти на жестокие репрессии в отношении местного населения и в конечном итоге сильно вредят македонскому освободительному движению. Левые также настаивали на том, чтобы Внутренняя македонская организация строилась на принципах демократизма и интернационализма, т. е. они выступали против жесткой централизации внутри ВМОРО и полагали, что в ее ряды следует широко привлекать не только болгар, но и представителей других национальных общин, проживающих в Македонии⁴⁰.

³⁸ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2707. Л. 58.

³⁹ Российский посланник в Софии Лермонтов — российскому послу в Константинополе Зиновьеву. 15 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2647. Л. 87.

⁴⁰ Н. Демерик — И. А. Зиновьеву. 4 июля 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2866. Л. 113 об.

В противовес этому лидеры правого крыла ВМОРО — Х. Матов, Х. Татарчев, И. Гарванов выступали за продолжение отдельных вооруженных акций на территории Македонии. Таким способом, как уже отмечалось, они рассчитывали в очередной раз спровоцировать турецкие власти на жестокие репрессии в отношении местного христианского населения и тем самым побудить европейские державы к вмешательству в македонские дела с целью принудить Порту ввести автономию в Македонии. При этом правые ссылались на то, что именно после Илинденского восстания 1903 г. под воздействием великих держав Порты начала проводить в Македонии реформы в пользу христианского населения. В своей деятельности представители правого крыла ВМОРО ориентировались в основном на помощь болгарских официальных кругов, поэтому после поражения Илинденского восстания они фактически сомкнулись с болгарскими «верховистами», а впоследствии и организационно объединились с ними⁴¹.

В сентябре 1905 г. в Рильском монастыре состоялся первый после окончания Илинденского восстания общий съезд ВМОРО. Основные решения, принятые на съезде, где преобладали левые делегаты, сводились к следующему:

1) «Цель Внутренней македонской революционной организации состоит в том, чтобы сплотить в одно целое все недовольные элементы в Македонии, невзирая на народность, во имя завоевания политической автономии этой области;

2) ВМОРО выступает против раздела Македонии или завоевания ее каким-либо государством;

3) Внутренняя организация продолжает считать всенародную вооруженную борьбу с турецкой властью главным средством избавления от турецкого режима. Но восстание должно явиться результатом долгой революционной подготовки населения, воспитанной организацией в духе борьбы, и должно быть выражением его собственной воли»⁴².

В результате обострения борьбы между «верховистами» и «централистами» (так стали называть представителей левого крыла ВМОРО) страдало болгарское население Македонии, которое, по словам российского консула в Солуни Н. Кохманского, «было

⁴¹ Галкин И. С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов Европейской Турции в 1905–1907 гг. М., 1960. С. 199.

⁴² Документы о борьбе македонского народа... С. 531–532.

доведено до отчаяния самой болгарской революционной организацией, обирающей его до нитки, в этом доходящей до возмутительных насилий»⁴³. Действительно, в результате раскола ВМОРО на «верховистов» и «централистов» болгарское население Македонии стало подвергаться двойным поборам «на революционные нужды». В итоге, четническое движение в Македонии потеряло свой освободительный ореол в глазах болгарского населения Македонии, которое, по словам исполняющего обязанности российского гражданского агента в Македонии А. Петряева, «само теперь охотно идет навстречу стремлению турецких властей уничтожить четы. Селяне, не задумываясь, теперь доносят о нахождении в их селах чет. [Турецкие] власти со своей стороны не скупятся награждать доносчиков крупными суммами, до 50 тыс. лир за 1 донос»⁴⁴.

После окончания Илинденского восстания 1903 г. и начала Мюрцштегских реформ македонские комитеты в Болгарии так же, как и представители Внутренней македонско-одринской революционной организации, приняли решение временно отказаться от активных действий в Македонии в ожидании обещанных Портой преобразований в пользу македонских христиан, на которые, по словам российского посланника в Софии Лермонтова, они возлагали большие надежды⁴⁵. Такая позиция македонских комитетов Болгарии была обусловлена в том числе и нажимом на них со стороны болгарского правительства, которое заключило с Турцией в марте 1904 г. соглашение «О мерах к предупреждению смут в Македонии»⁴⁶. София, согласно договору, брала на себя обязательство предпринять все необходимые меры «к недопущению образования банд, заговоров против Турецкой империи и к наказанию лиц, которые, по совершении в Турции преступлений, укрылись в княжестве или в Восточной Румелии»⁴⁷. Турецкое правительство со своей стороны обязалось провести всеобщую амнистию для лиц, участвовавших в революционном движении Македонии, и

⁴³ Н. Кохманский — И. А. Зиновьеву. 5 августа 1906 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1906. Д. 14. Л. 134.

⁴⁴ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 2 августа 1907 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1907. Д. 2867. Л. 142-142 об.

⁴⁵ Реформы в Македонии... С. 62.

⁴⁶ Деша И. А. Зиновьева — В. Н. Ламздорфу. 27 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2647. Л. 159.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 568. Архив В. Н. Ламздорфа. Оп. 1. Д. 65. Л. 14.

разрешить болгарам, бежавшим во время Илинденского восстания, вернуться в Македонию⁴⁸. Заключив соглашение с Турцией, болгарское правительство рассчитывало добиться от Порты косвенного признания болгарского протектората над македонскими вилайетами, а также распространения Мюрцштегских реформ и на Адрианопольский вилайет (большинство населения которого также составляли болгары), который, по словам российского дипломатического представителя в Адрианополе Жуковского, «Болгария не теряла надежды присоединить к княжеству»⁴⁹.

Отношение мусульманского населения к проводимым в Македонии реформам было неоднозначным. По словам исполняющего обязанности российского гражданского агента в Македонии А. Петряева, рядовые турки спокойно относились к деятельности европейских реформаторов. Враждебное отношение к европейскому контролю проявили здешние крупные землевладельцы — беи, которые до начала реформ имели огромное влияние на местные турецкие власти. Часть бедноты, жившая милостями беев и кормившаяся около них, также была недовольна реформами. «Люди среднего достатка, — отмечал А. Петряев, — наоборот, видят в них спасение от своеволия и необузданности крупных собственников»⁵⁰. Отношение же со стороны мусульманского населения Македонии к российским офицерам было, по словам генерал-майора Ф. А. Шостака, «сдержанное, но наружно вежливое и радушное»⁵¹.

Местные турецкие власти вначале восприняли миссию гражданских агентов и иностранных офицеров как контроль над всем происходящим в Македонии. Однако, узнав об ограниченных возможностях иностранных представителей, каймакамы (уездные начальники) перешли к прежнему режиму, основанному на самовласти и произволу. Характерным отзывом о турецких чиновниках могут служить слова одного из них, откровенно заявившего в разго-

⁴⁸ Деша И. А. Зиновьева — В. Н. Ламздорфу. 1 апреля 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2648. Л. 1—1 об.

⁴⁹ Донесение Жуковского — И. А. Зиновьеву. 8 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2647. Л. 43.

⁵⁰ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 12 мая 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 164 об.

⁵¹ Ф. А. Шостак — Начальнику Главного управления Генерального Штаба. 25 февраля 1907 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 866. Ч. 1. Л. 4 об.

воре с одним из российских офицеров, что «хороших управителей между ними нет»⁵².

Таким образом, местные турецкие власти стали препятствовать проведению реформ в Македонии, ожидая ухода иностранных офицеров, чтобы вновь целиком подчинить себе македонскую жандармерию и вернуться к прежнему режиму произвола и насилия. Особой враждебностью к российским офицерам отметился каймакам Тиквешской казы (Солунский санджак). Он голословно обвинял российских офицеров-инструкторов в организации болгарских чет в Македонии⁵³.

Следует признать, что Мюрцштегские реформы, которые, как уже отмечалось, принесли определенные положительные результаты, по существу мало что меняли в системе турецкой власти, направленной на угнетение христианского населения Македонии. В то же время, руководство российской дипломатии через официозную прессу заявляло о том, что в результате реализации Мюрцштегской программы в Македонии стало гораздо спокойнее, чем было раньше, и это является следствием предпринятых Россией и Австро-Венгрией реформ⁵⁴. В частности, 9 ноября 1904 г. в «Правительственном вестнике» был опубликован отчет российского посольства в Константинополе о результатах преобразований в Солунском, Косовском и Монастырском вилайетах, в котором отмечалось, что в Македонии «достигнуто общее успокоение, явившееся результатом проводимых реформ». В отчете были также отмечены успехи российских офицеров по реорганизации турецкой жандармерии в Македонии и «польза от посреднической деятельности гражданских агентов»⁵⁵. Следует отметить, что посол в Константинополе И. А. Зиновьев, являвшийся одним из авторов Мюрцштегского проекта реформ, в своем отчете несколько преувеличивал позитивные результаты Мюрцштегских преобразований,

⁵² Ф. А. Шостак — Начальнику Главного управления Генерального Штаба. 25 февраля 1907 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 866. Ч. I. Л. 12 об.

⁵³ Ф. А. Шостак — Начальнику Главного управления Генерального Штаба. 21 октября 1907 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1907. Д. 2721. Л. 21 об.

⁵⁴ См., например: Правительственный вестник. 9 ноября 1904; Московские ведомости. 16 декабря 1907. С. 2; Русское государство. 17 февраля 1906. С. 3.

⁵⁵ Правительственный вестник. 9 ноября 1904. С. 2.

которые в действительности поначалу, как уже отмечалось, дали положительные плоды. Однако с течением времени ситуация стала меняться к худшему. В официальных донесениях российских консулов в Македонии отмечалось, что христианское население жаловалось на несправедливое отношение к нему со стороны турецких властей и размещенных по деревням солдат: «Все их беззакония и жестокие выходы остаются без разбора и без последствий. Населением овладевает горькое сознание своей полной беззащитности против произвола и властей и войск»⁵⁶.

Следует отметить, что одним из немногих российских дипломатов, позволивших себе открыто критиковать политику реформ, проводимых в Македонии Россией совместно с Австро-Венгрией, был А. А. Гирс, исполнявший некоторое время обязанности российского гражданского агента в Македонии, вместо заболевшего весной 1904 г. Н. Демерика.

В своих донесениях в Петербург А. А. Гирс, оценивая участие России в Мюрцштегских реформах, указывал на следующее: «Мы взяли за дело неосуществимое и несогласованное с нашими существенными интересами на Балканском полуострове. Мы вступили на новый, тернистый для нас путь упорядочения турецкой администрации и укрепления турецкой власти над христианскими областями, путь, от которого доселе мы тщательно открепивались»⁵⁷. Решение македонского вопроса А. А. Гирс видел в признании права на существование за болгарским национальным движением в Македонии, руководимым Верховным комитетом из Софии, и в «прямом содействии надеждам болгар в пределах, нами указанных и нам выгодных»⁵⁸.

Высказанная А. А. Гирсом критика Мюрцштегских реформ была признана руководством МИД несовместимой с его обязанностями гражданского агента в Македонии, а предлагаемое им юридическое признание болгарских революционеров было признано взрывоопасным⁵⁹. В сентябре 1904 г. в Салоники вернулся Н. Демерик и вновь стал выполнять обязанности гражданского агента.

⁵⁶ А. Орлов — И. А. Зиновьеву. 21 марта 1907 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 68. Л. 284.

⁵⁷ Секретная записка А. А. Гирса о положении дел в Македонии. 26 апреля 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 87.

⁵⁸ Там же. Л. 89 об.

⁵⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2707. Л. 479.

Российские офицеры, осуществлявшие реорганизацию турецкой жандармерии в Македонии, в свою очередь, также со временем стали признавать слабую эффективность Мюрцштегских преобразований. Так, российский капитан Воронин в своем рапорте генерал-майору Шостаку в феврале 1907 г. отмечал, что «население [Македонии] более не верит в реформы: прошло три года и до сих пор население не замечает, чтобы что-либо было для него сделано. Суд тот же самый, медленный и несправедливый; подати те же, только взываются властями гораздо строже; каймакамы и войска, как и раньше, творят безнаказанно, что хотят»⁶⁰.

Жесткую позицию по отношению к Мюрцштегским реформам занял журнал «Вестник Европы», называя Мюрцштегские преобразования в Македонии «программой мнимых реформ», и констатировал, что «кровавые внутренние междоусобия в Македонии сделались хроническими. И положение несчастной страны всеми признается невыносимым»⁶¹.

Доведенное до отчаяния славянское население Македонии стало покидать македонские земли. По подсчетам российского писателя и публициста Андрея Сиротинина, хорошо знакомого с положением дел в Македонии, в 1904 г. 3000 жителей Монастырско-го вилайета (в основном болгары) эмигрировали в Америку. В 1905 г. число эмигрантов-болгар из Македонии возросло до 7000, а в течение весны и лета 1906 г. число македонских переселенцев-болгар составило около 15 000 человек⁶². «Если дело так пойдет и дальше, — с горечью писал А. Сиротинин, — то Македония утратит свой славянский характер»⁶³. Достоверность сведений А. Сиротинина не вызывает сомнений. Массовый отъезд славянского, в частности, болгарского населения из Македонии был зафиксирован в начале XX века и французской газетой «Temps», по данным которой в 1905 г. в Македонии проживали 1 200 000 болгар, а к 1911 г. их число сократилось до 1 000 000 человек⁶⁴.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 2000. Главное управление Генерального Штаба Рос-сии. Оп. 1. Т. 1. 1907. Д. 866. Ч. I. Л. 36.

⁶¹ Вестник Европы. 1907. № 9. С. 403.

⁶² Сиротинин А. Македония и Россия // Славянские известия. 1907. Кн. 1. С. 215–216.

⁶³ Сиротинин А. Македония и Россия... С. 216.

⁶⁴ Гешов И. Е. Балканский союз. Воспоминания и документы // Малые войны первой половины XX века. Балканы. СПб., 2003. С. 333.

Российский консул в Ускубе (Косовский вилайет) А. Орлов, в свою очередь, отмечал в 1907 г., что «за последние 3–4 года эмиграция христиан из Македонии в Америку достигла весьма крупных размеров и в настоящее время представляет весьма серьезную опасность, как ослабляющая христианский элемент в стране еще больше, чем арнаутские зулюмы»⁶⁵.

Говоря о жестокостях турецких солдат в отношении македонского населения, нельзя не отметить, что одной из причин такого поведения было нежелание турецких властей и военного командования обеспечить своим солдатам и жандармам более или менее приемлемые условия службы, что побуждало последних на произвольные поборы и мародерство в отношении местного населения. Так, капитан Полтанов в своем рапорте генерал-майору Шостаку в 1905 г. отмечал, что турецкие войска в Гавгелийской казе стоят в палатках при морозе 10–12°. Некоторые солдаты живут в бараках вместе с железнодорожными рабочими, другие разместились по деревенским домам. Турецкие солдаты сами вынуждены обеспечивать себя топливом, питание крайне скудное. «Требовать от них в таких условиях правильного несения службы, — полагал Полтанов, — совершенно невозможно»⁶⁶.

Отношение российской общественности к Мюрцштегским реформам, проводимым Россией совместно с Австро-Венгрией, также было неоднозначным.

Часть российского общества, включая консервативную правящую элиту, считала Мюрцштегское соглашение 1903 г. с Австро-Венгрией разумным базисом здоровой балканской политики. Российские периодические издания, выражавшие официальную точку зрения, — «Правительственный вестник», «Россия», «Русское государство» и частично «Московские ведомости» — на своих страницах высказывали уверенность в том, что Мюрцштегская программа успокоит положение дел в Македонии и македонский вопрос потеряет свою прежнюю остроту⁶⁷. «Единение России и

⁶⁵ А. Орлов — И. А. Зиновьеву. 21 марта 1907 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 68. Л. 284.

⁶⁶ Рапорт капитана Полтанова — генерал-майору Шостаку. 11 января 1905 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1905. Д. 2726. Л. 4.

⁶⁷ См. об этом: Бурбыга В. А. Российская печать о реформах в македонских вилайетах Османской империи (1904–1909 гг.) // Болгария, Дагестан, Турция. Вып. 2. Махачкала, 1997. С. 10.

Австро-Венгрии, — отмечали «Московские ведомости», — есть залог мирного развития и благополучия народов и государств Балканского полуострова»⁶⁸. «Русское государство», в свою очередь, отмечало, что деятельность европейских офицеров по реорганизации турецкой жандармерии в Македонии принесла ощутимый результат — «не слышно больше о турецких зверствах и избиениях, что свидетельствует об улучшении положения христианского населения Македонии»⁶⁹.

Представители умеренно-консервативных кругов российского общества, мнение которых выражали «Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости», вначале так же, как и официальная пресса, позитивно восприняли Мюрцштегское соглашение с Австро-Венгрией. «Новое время» отмечало, что «реализация Мюрцштегской программы будет способствовать улучшению положения христианского населения Македонии и ослаблению революционного брожения в крае»⁷⁰. «Новому времени» вторили «Санкт-Петербургские ведомости», отмечавшие, что реформы в македонских вилайетах «бесспорно окажут благотворное влияние на весь Балканский полуостров»⁷¹.

В либеральной среде российского общества отношение к Мюрцштегским реформам было противоречивым с самого начала. С одной стороны, в изданиях либерального характера, в частности, в «Русских ведомостях» и «Русской мысли», в целом признавалось положительное влияние Мюрцштегских реформ в Македонии⁷², с другой стороны, в журнале «Русское богатство» высказывалось разочарование тем, что «вместо ожидавшейся автономии Македонии на сцене появилась программа минимальных административных преобразований»⁷³.

Тем временем, к лету 1905 г. европейским реформаторам с трудом удалось несколько улучшить несение службы турецкими жандармами в Салоникском, Битольском и Косовском вилайетах. Для этого им приходилось постоянно вмешиваться в действия местных турецких властей и военного командования, представите-

ли которого относились к работе европейских офицеров крайне враждебно. Кроме того, реорганизация жандармерии, как и другие преобразования, намеченные Мюрцштегской программой, упирались в нехватку денежных средств, поскольку расходы на содержание жандармерии брались главным образом из налогов и сборов с населения этих же вилайетов, что, естественно, вызывало огромное недовольство.

Весной 1905 г. Россия и Австро-Венгрия подняли перед Портой вопрос о проведении в трех македонских вилайетах финансовой реформы, целью которой было сокращение коррупции и военных расходов в бюджетах македонских вилайетов и за счет этого освобождение средств, необходимых для проведения реформ в пользу христианского населения Македонии. При этом Петербургу и Вене пришлось принять во внимание наличие у других европейских держав серьезных финансовых интересов в Турции и пригласить их к активному участию в осуществлении задуманной реформы. Великобритания, Франция, Германия и Италия получили предложение назначить финансовых делегатов, которые вместе с гражданскими агентами и под руководством последних образовали бы европейскую комиссию финансового контроля в Македонии.

Инициатива держав по учреждению в Македонии европейской комиссии финансового контроля натолкнулась на упорное противодействие султанского правительства, расценивавшего, и не безосновательно, такой контроль как вмешательство во внутренние дела Османской империи.

Пять месяцев прошло в бесплодных взаимных препирательствах. Порты, чувствуя негласную поддержку Германии, которая выступала против всякого контроля европейских держав над турецкой финансовой системой, не уступала. Не обращая внимания на протесты турецкого правительства, в середине сентября 1905 г. финансовые агенты четырех держав прибыли в Салоники. Порты вновь решительно высказалась против установления европейского финансового контроля в Македонии, признавая его «несовместимым с правами и независимостью Турецкого Правительства»⁷⁴. В ответ державы стали обсуждать меры коллективного воздействия на Порту. Австрийская дипломатия выдвинула идею совместной аудиенции послов великих держав у турецкого султана. Глава российской дипломатии В. Н. Ламздорф, в принципе не возра-

⁶⁸ Московские ведомости. 16 декабря 1907. С. 2.

⁶⁹ Русское государство. 17 февраля 1906. С. 3.

⁷⁰ Новое время. 11 октября 1903. С. 3.

⁷¹ Санкт-Петербургские ведомости. 15 августа 1904. С. 2.

⁷² См., например: Русские ведомости. 21 января 1904. С. 2; Русская мысль. 1903. № 10. С. 265.

⁷³ Русское богатство. 1903. № 12. С. 59.

⁷⁴ Реформы в Македонии... С. 251.

жая против такого шага, высказал сомнение в его действенности. В телеграмме российскому послу в Австро-Венгрии Л. П. Урусову от 28 сентября 1905 г. В. Н. Ламздорф указал на готовность российского правительства приступить к более энергичным мерам, не исключая и морской демонстрации⁷⁵.

8 октября 1905 г. Россия и Австро-Венгрия обратились с совместным предложением добиваться коллективной аудиенции у турецкого султана в Берлин, Лондон, Париж и Рим. В случае отказа в аудиенции предполагалось провести совместную морскую демонстрацию⁷⁶. Великобритания, Франция и Италия быстро согласились с данным предложением, и лишь Германия отказалась участвовать в предстоящей морской демонстрации, ссылаясь на то, что она не имеет военного флота в Средиземном море⁷⁷. Германия действительно не имела военного флота в Средиземном море. Однако эта особая позиция Германии была в большей степени вызвана тем, что германские правящие круги в принципе выступали против коллективного контроля европейских держав над Македонией, который, как уже отмечалось, способствовал усилению роли Великобритании как в македонских делах, так и в Европейской Турции в целом.

Тем временем члены европейской комиссии финансового контроля в Македонии, не обращая внимания на протесты Порты, собрались в Ускюбе, где в помещении русского гражданского агентства занялись разработкой финансового регламента для трех вилайетов (Салоникского, Битольского и Косовского). 13 октября 1905 г. представители европейских держав попытались вручить султану проект финансовой реформы в Македонии, но Абдул-Хамид II отказал послам держав в коллективной аудиенции. После этого переговоры великих держав о морской демонстрации у берегов Турции и связанных с нею требованиях вступили в практическую стадию.

Морская демонстрация пяти держав (Англии, Франции, России, Австро-Венгрии и Италии) под общим командованием австрийского генерала Юлиуса фон Риппера началась 26 ноября 1905 г. Вскоре европейская эскадра прибыла к турецкому острову Лемнос. Демонстрация сопровождалась выдвижением ряда требова-

⁷⁵ Там же. С. 260.

⁷⁶ British Documents... Р. 81.

⁷⁷ Попов Р. Австро-Унгария и реформите в европейска Турция. 1903–1908. София, 1974. С. 131.

ний к Турции. Эти требования, принятые после обсуждения шестью европейскими государствами, включали: признание международной финансовой комиссии и выработанного ею регламента, продление еще на два года полномочий Хильми-паши и деятельности европейских офицеров в Македонии⁷⁸.

Коллективная морская демонстрация возымела действие. 14 декабря 1905 г. Порта известила европейские державы о своем согласии с проведением в Македонии финансовой реформы под европейским контролем⁷⁹.

Таким образом, в конце 1905 г. в Македонии, наряду с гражданскими агентами и иностранными офицерами — реорганизаторами жандармерии, появился еще один орган иностранного контроля — Финансовая комиссия, состоявшая из представителей России, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции, Германии и Италии. Главная задача Финансовой комиссий состояла в том, чтобы путем жесткого финансового контроля бюджетов македонских вилайетов предотвратить нецелевое использование средств турецкими чиновниками и направить расходы на нужды местного населения, и, прежде всего, на экономическое восстановление края после разрушительного подавления Илинденского восстания 1903 г. Появление Финансовой комиссии завершило создание системы ограниченного административно-финансового контроля, установленного в Македонии великими державами при руководящей роли России и Австро-Венгрии.

Согласившись на учреждение в Македонии Финансовой комиссии, Порта одновременно с этим поставила перед европейскими державами вопрос о повышении турецких ввозных пошлин с 8% до 11% (от стоимости ввозимого товара. — С. А.). Сама Турция не могла повышать ввозные пошлины без согласия европейских держав, с которыми она была связана неравноправными договорами⁸⁰. Просьба Порты о повышении пошлин была мотивирована потребностью в средствах, которые необходимы были на осуществление реформ в Македонии. Такая мотивировка, по расчетам турецкого правительства, должна была затруднить отказ европейских держав, которые сами же требовали от Порты проведе-

⁷⁸ *Игнатъев А. В.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986. С. 224.

⁷⁹ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 300.

⁸⁰ См. об этом: История дипломатии в 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 638.

ния соответствующих преобразований в македонских вилайетах Османской империи. Порты оказались права, державы согласились рассмотреть пожелание Турции о повышении пошлин. Турцию поддержала Германия: повышение турецких ввозных пошлин должно было обеспечить частичное финансирование строительства Багдадской железной дороги, которая стала бы главным орудием немецкого капитала для проникновения в Турцию. Кроме того, строительство Багдадской железной дороги осуществлялось на средства, вырученные от займа, выпущенного турецким правительством в 1903 г. при посредстве «Дойче банк». Платежи по займу обеспечивались доходами от провинций Османской империи, расположенных вдоль трассы дороги, в том числе и из доходов македонских вилайетов. Займа хватило на сооружение всего лишь 200 километров пути. Для продолжения строительства нужны были дополнительные средства, которые Турция, а вместе с ней и Германия намеревались получить, повысив ввозные пошлины⁸¹.

Вместе с тем, на согласование позиций европейских государств по вопросу о повышении турецких ввозных пошлин ушло почти полтора года. Все это время Финансовая комиссия не приступала к работе. Наиболее резкое противодействие повышению турецких ввозных пошлин исходило от Великобритании, поскольку она была самым крупным поставщиком товара в Османскую империю и вследствие их повышения понесла бы ощутимые финансовые потери. Лишь 12 апреля 1907 г. представители шести держав в Константинополе подписали окончательный протокол о временном увеличении турецких импортных пошлин на 3% сроком на 7 лет. Согласно протоколу, 75% всех средств от новых поступлений в султанскую казну должны были пойти на нужды македонских вилайетов⁸².

Следующим шагом в рамках Мюрцштегской программы должна была стать судебная реформа, призванная искоренить главный недостаток турецкой судебной системы, в том числе и в Македонии, состоявший в фактической зависимости судов от административной власти на местах, чем, естественно, нарушался принцип судебного беспристрастия, особенно в отношении христианского населения. Российский генеральный консул в Салониках Н. Кохманский, говоря о недостатках турецкой судебной системы, отме-

чал, что население, особенно христианское, избегает гражданских судов, имея основание не доверять неподкупности судей. «Особенно трудно, если не невозможно, добиться справедливости от турецкого гражданского суда, когда истцом является христианин, а ответчиком мусульманин. В таких процессах последние неуязвимы, не смотря ни на какие факты, доказывающие их неправоту»⁸³. Кроме того, Н. Кохманский констатировал, что македонские христиане хотя и допущены к работе турецких судов даже высших инстанций, но при этом «нет ни одного христианина не только среди председателей судов и прокуроров, но даже среди судебных следователей. Христианским членам суда не придается никакого значения, и они служат для отвода глаз, как бы в обеспечение справедливости судебного решения по отношению к христианину»⁸⁴.

Летом 1907 г. при обсуждении проекта судебной реформы между Петербургом и Венной наметились серьезные разногласия. Министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь полагал, что предстоящая судебная реформа в Македонии должна заключаться не в кардинальном изменении существующих турецких институтов, а лишь в некотором улучшении нынешней судебной системы⁸⁵.

Российская сторона, в свою очередь, разработала достаточно радикальный вариант судебных преобразований, включавший организацию двухступенчатого контроля над турецкими судами в Македонии. Первой ступенью контроля должны были стать судебные инспекторы, представители великих держав. Во вторую контролируемую инстанцию должны были войти генеральный инспектор македонских вилайетов Хильми-паша и гражданские агенты России и Австро-Венгрии⁸⁶. Но этот проект так и не был реализован из-за противодействия Австро-Венгрии. Дело в том, что сотрудничество с Россией на основе сохранения статус-кво на Балканах и совместная политика реформ в Македонии больше не устраивала австрийские правящие круги. Поэтому австрийская дипломатия уже в конце 1906 г. приступила к непосредственной подготовке поворота в своей балканской политике в сторону прекращения сотрудничества с Россией на Балканах, в частности, в Македонии.

⁸³ Н. Н. Кохманский — И. А. Зиновьеву. 8 января 1906 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 14. Л. 87 об.

⁸⁴ Там же. Л. 88 об.

⁸⁵ *Игнатьев А. В.* Внешняя политика России... С. 229–331.

⁸⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1906. Д. 2672. Л. 11. об.

⁸¹ История дипломатии... С. 638.

⁸² *Новичев А. Д.* Очерки экономики Турции до мировой войны. М. ; Л., 1937. С. 184.

Новая внешнеполитическая линия Австро-Венгрии на Балканах состояла в том, чтобы поддерживать сохранение Османской империи в прежнем виде, отказавшись от активной реформаторской деятельности в Македонии. В связи с этим австрийская дипломатия стала всячески тормозить выработку и принятие проекта судебных преобразований в Салоникском, Битольском и Косовском вилайетах Османской империи. В итоге, согласование вопроса о судебной реформе в Македонии затянулось до сентября 1907 г. В конце концов, российским и австро-венгерским дипломатам удалось выработать компромиссный вариант проекта судебной реформы. Однако Порты отказалась его принять, а наметившиеся разногласия России и Австро-Венгрии не позволили применить к Турции меры коллективного принуждения.

Австро-Венгрия, воспользовавшись ослаблением России после поражения в русско-японской войне 1904–1905 гг., начала постепенно, опираясь на Германию, наращивать свою экспансию на Балканах. В планы австрийского руководства входила аннексия Боснии и Герцеговины, оккупированные австрийцами еще в 1878 г., и проведение в западной части Балканского полуострова ряда важных в стратегическом и экономическом отношении железных дорог⁸⁷. Эти проекты активно поддерживали эрцгерцог Франц Фердинанд и начальник Генерального штаба Австро-Венгрии Конрад фон Гетцендорф, полагавший, что совместная с Россией политика реформ в Македонии и поддержания статус-кво на Балканах не соответствует больше интересам Австро-Венгрии. Более того, Россия, по словам фон Гетцендорфа, «заманила Австрию в македонские реформы, желая прикрыть этим свою спину для войны с Японией»⁸⁸. Генерал фон Гетцендорф и А. Эренталь с начала 1907 г. вынашивали план аннексии Боснии и Герцеговины, а затем нападения на Сербию, которая издавна была притягательным центром для славянского населения Австро-Венгрии. А. Эренталь, обсуждая план аннексии Боснии и Герцеговины с германским статс-секретарем В. Шеном в расчете заручиться поддержкой Германии, заявил, что конечной целью австрийской политики будет «полное уничтожение сербского революционного гнезда»⁸⁹.

⁸⁷ *Виноградов К. Б.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л., 1964. С. 47.

⁸⁸ *Астафьев И. И.* Русско-германские дипломатические отношения. 1905–1911. М., 1972. С.113.

⁸⁹ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 316.

Однако, прежде чем приступить к реализации замыслов относительно Боснии и Герцеговины, венский кабинет поставил перед собой задачу, оттеснив Россию и Великобританию, прибрать к своим рукам сначала Македонию.

В начале января 1908 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь, выступая перед австро-венгерским парламентом, объявил о соглашении с турецким правительством относительно строительства железной дороги из Боснии и Герцеговины через Новопазарский санджак и Македонию на соединение с турецкой железной дорогой Митровицы—Салоники⁹⁰. Эта железная дорога, важная в экономическом и военном отношении, должна была стать главным проводником австро-венгерской экспансии на Балканах, и в частности в Македонии (через Салоникский порт шла значительная часть экспорта Австро-Венгрии). Турецкое правительство согласилось на строительство Митровицкой железной дороги и предоставило австрийским правящим кругам исключительное право на все концессии в Салоникском и Косовском вилайетах в обмен на обещание Австро-Венгрии не настаивать на безотлагательном проведении реформ в Македонии⁹¹.

25 мая 1908 г., по сведениям российского посла в Константинополе И. А. Зиновьева, министр иностранных дел Порты и австрийский посол в Турции подписали военную конвенцию и «Особый протокол» о концессиях в Салоникском и Косовском вилайетах, становившихся впредь областями монопольной экономической эксплуатации центральных держав (Австро-Венгрии и Германии). Месяц спустя оба документа были ратифицированы⁹². В свою очередь, Германия в феврале 1908 г. добила от Порты принципиального согласия на продолжение строительства Багдадской железной дороги, а 20 мая 1908 г. между Германией и Османской империей было подписано соответствующее соглашение, ознаменовавшее новый крупный успех Берлина в закабалении Турции⁹³.

⁹⁰ *Bridge F. R.* From Sadowa to Sarajevo. The foreign policy of Austria-Hungary, 1866–1914. London, 1972. P. 298.

⁹¹ *Sowards S. W.* Austria's policy... P. 83.

⁹² *Шпилькова В. И.* Младотурецкая революция. М., 1977. С. 90.

⁹³ История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. (От франко-русского союза до Октябрьской революции) / под ред. В. А. Емец, А. В. Игнатъева, С. В. Тютюкина. М., 1997. С. 225.

Таким образом, выдвижение Австро-Венгрией проекта по строительству Митровицкой железной дороги, идущей через македонские земли, фактически означало переход Македонии под безраздельное австрийское господство и подрывало саму суть Мюрцштегского соглашения 1903 г. Хотя А. Эренталь и пытался убедить российского посла в Вене Л. П. Урусова в том, что железнодорожная политика Австро-Венгрии ведется исключительно в экономических целях и находится вне сферы соглашения с Россией, в Петербурге парламентское заявление А. Эренталя обоснованно оценили как разрыв с Мюрцштегским соглашением⁹⁴. Министр иностранных дел России А. П. Извольский справедливо заявил, что осуществление австрийского железнодорожного проекта Митровицы—Салоники приведет к германизации Македонии⁹⁵. В связи с этим 4 февраля 1908 г. А. П. Извольский вручил австрийскому послу в Петербурге ноту и письмо по поводу железнодорожных и других экономических планов Вены на Балканах, справедливо расценив их как нарушение австро-русских договоренностей о поддержании статус-кво в данном регионе, которое вынуждает Россию принять соответствующие меры для ограждения ее интересов⁹⁶. В тот же день А. П. Извольский заявил британскому послу в России А. Никольсону, что хотел бы «выйти из совместных действий с Австрией и объединиться с теми державами, которые искренне желают реформ [в Македонии]»⁹⁷.

После парламентского заявления А. Эренталя в российской печати поднялась буря негодования. В России не было ни одной крупной газеты, начиная с кадетской «Речи» и заканчивая умеренно-правым «Новым временем», которая не опубликовала бы в те дни передовой статьи под заголовком «Конец Мюрцштегского соглашения»⁹⁸.

В российской умеренно-правой печати развернулась активная антиавстрийская кампания. Так, в одной из статей «Нового времени», которое больше других газет в то время занималось вопросами внешней политики и в известной степени задавало тон, утвер-

ждалось, что «все совместные с Австро-Венгрией действия, в особенности Мюрцштегская программа, принесли Австро-Венгрии неизмеримо больше выгод, чем нам»⁹⁹. «Голос Москвы», в свою очередь, отмечал, что «если осуществится замысел австрийцев, то весь Балканский полуостров будет в руках Австро-Венгрии. Проектируемая железная дорога соединит Берлин и Вену с Пиреем и прорежет территорию, населенную славянами. Македония первой попадет под экономическое, а затем и политическое влияние немцев, за ней последуют и другие славянские земли, т. е. свершится то, о чем так давно мечтали немецкие дипломаты»¹⁰⁰.

Таким образом, российская умеренно-правая печать стала настойчиво ратовать за решительное изменение внешнеполитического курса России на Балканах, в частности в Македонии, в сторону сближения с Великобританией и Францией. «Проглядев уклонение Австро-Венгрии от Мюрцштегской программы, — отмечал «Голос Москвы», — наше ведомство иностранных дел должно, казалось бы, искупить свою вину не старанием вновь спаять свое соглашение с венским кабинетом по балканским делам, а созданием новой комбинации, более гарантирующей проведение необходимых в Македонии реформ»¹⁰¹.

Либеральная печать, в свою очередь, также утверждала, что после фактического отказа Австрии от Мюрцштегского соглашения «настало время идти новым курсом», а именно — путем «дополнения франко-русского союза новым англо-франко-русским соглашением по македонскому, а может быть даже и по всему балканскому вопросу»¹⁰². Уже упоминавшийся Андрей Сиротинин на страницах «Славянских известий» заявлял, что «Мюрцштегские реформы не успокоили и едва ли способны успокоить Македонию. Вступив в соглашение с Австро-Венгрией, которая является послушным орудием и передовой стражей германства, Россия связала себя по рукам и ногам»¹⁰³. Поэтому А. Сиротинин призывал российское руководство «начать во внешней политике новый славянский день, ибо только Россия может улучшить жизнь славян на Балканах»¹⁰⁴.

⁹⁴ АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 470. 1908. Д. 136. Л. 30, 43.

⁹⁵ British Documents... P. 242.

⁹⁶ История внешней политики России... С. 227.

⁹⁷ Bridge F. R. From Sadowa to Sarajevo... P. 298.

⁹⁸ См., например: Речь. 1908. 8 марта. С. 2.

⁹⁹ Новое время. 1906. 11 января. С. 2.

¹⁰⁰ Голос Москвы. 1908. 27 января. С. 3.

¹⁰¹ Там же. 22 февраля. С. 3.

¹⁰² Слово. 1908. 1 февраля. С. 2.

¹⁰³ Славянские известия. 1907. Кн. 1. С. 210.

¹⁰⁴ Там же.

Особое возмущение российской либеральной и умеренно-консервативной общественности вызвало то обстоятельство, что Австро-Венгрия объявила о своем железнодорожном проекте без согласования этого вопроса с Россией, грубо нарушив таким образом австро-русские договоренности о совместном поддержании статус-кво на Балканах.

Крайне правая печать, напротив, призывала «умерить карточный азарт по поводу Митровицкой концессии» и взять курс на сотрудничество с Австро-Венгрией и Германией для совместного раздела сфер влияния на Балканах и Ближнем Востоке¹⁰⁵. «Россия» отмечала, что «выступление Австрии не нарушает Мюрцштегского соглашения и поэтому России необходимо идти прежним путем вместе с Австро-Венгрией»¹⁰⁶. Видимо, в российских крайне правых кругах даже после фактического разрыва Австро-Венгрией Мюрцштегского соглашения в одностороннем порядке не угасли мечты о возобновлении «Союза трех императоров».

Российское руководство не вняло призывам австрофильских и германфильских кругов и, продолжая лишь формальное сотрудничество с Веней в деле македонских реформ, фактически переориентировалось на Лондон, давно уже выдвигавший свои, радикальные планы решения македонского вопроса. В частности, британская дипломатия предлагала учредить в Македонии должность генерал-губернатора — подданного Турции мусульманина или христианина, но ответственного только перед европейскими державами, а также ввести в Македонию иностранные войска с целью поддержания порядка и установления там особого статуса управления под контролем европейских держав¹⁰⁷. Фактически это означало установление автономии Македонии под протекторатом всех великих держав при номинальном сюзеренитете Порты.

Необходимо отметить, что русско-австрийское сотрудничество в деле македонских реформ давно уже вызывало беспокойство в Великобритании, которая видела в нем подготовительный этап создания антианглийского союза (Германии, Австро-Венгрии и России). На возможность создания такой коалиции указывает то обстоятельство, что начиная с 1906 г. между российскими дипломатами, с одной стороны, и австрийскими и германскими диплома-

тами, с другой, велись оживленные переговоры о возрождении «Союза трех императоров». И именно разногласия по македонскому вопросу не позволили тогда осуществить восстановление этого союза¹⁰⁸.

Великобритания, территориально не заинтересованная в Македонии, проводила в начале XX в. курс на превращение этой части Балкан в главный узел русско-австрийских и русско-германских противоречий, пытаясь тем самым разбить временную консолидацию континентальных держав на базе Мюрцштегского соглашения и способствовать англо-русскому сближению для совместного противодействия германскому влиянию на Ближнем Востоке и Балканах.

Перед русским правительством возникла дилемма: либо сохранение австро-русской (а фактически австро-германо-русской) опеки над Македонией, либо единый фронт с Англией против Австрии и Германии.

Дальнейшая тактическая линия России на Балканах в целом и в Македонии в частности стала предметом обсуждения на Особом совещании Совета министров 3 февраля 1908 г. Российский министр иностранных дел А. П. Извольский, отметив, что политика «замораживания» Восточного вопроса и Мюрцштегская программа себя не оправдывают, поставил вопрос о возможности проводить на Балканах политику в расчете на военную силу¹⁰⁹.

Однако такое радикальное предложение главы российского МИД не было принято. В ходе обсуждения российскими министрами предложения А. П. Извольского выяснилось, что положение в вооруженных силах страны исключает любые активные действия России на Балканах. Приведение армии и флота в боеспособное состояние требовало громадных денежных средств и продолжительного времени. Поэтому глава российского кабинета министров П. А. Столыпин категорически заявил, что в настоящее время министр иностранных дел ни на какую военную поддержку для решительной политики на Балканах рассчитывать не может. Опасаясь новой вспышки революционного движения в России,

¹⁰⁸ *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906—1910 гг. М., 1961. С. 184—185.

¹⁰⁹ *Кострикова Е. Г.* Балканская политика МИД и общественное мнение России в начале XX века : матер. науч. конф. «Национальные интересы и государственные ориентиры российской внешней политики» // Бюллетень Института российской истории РАН. Выпуск I (2002—2003 гг.). М., 2004. С. 23.

¹⁰⁵ Гражданин. 1908. № 15. С. 14—15 ; № 17. С. 2—3.

¹⁰⁶ Россия. 6 февраля 1908. С. 2.

¹⁰⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1908. Д. 2677. Л. 1.

П. А. Столыпин предупреждал: «Иная политика, кроме строго оборонительной, была бы в настоящее время бредом ненормального правительства... России необходима передышка, после которой она укрепится и снова займет принадлежащий ей ранг великой державы»¹¹⁰. А. П. Извольскому было рекомендовано в случае осложнений на Балканах надеяться лишь на дипломатическое искусство.

Состоявшееся через неделю заседание Совета государственной обороны России «по вопросу о подготовке к возможной войне с Турцией» подтвердило неудовлетворительное состояние российской армии и также рекомендовало российскому МИД избегать на Балканах «таких агрессивных действий, которые могут вызвать политические осложнения»¹¹¹.

Таким образом, дискуссия в российском правительстве относительно дальнейшей внешнеполитической линии на Балканах закончилась победой сторонников более осторожной линии. Российское руководство хотя и признавало, что дальнейшая совместная с Австро-Венгрией политика реформ в Македонии становится невозможной, но все же не собиралось доводить дело до крайности — открытого разрыва с Габсбургской империей. Николай II в беседе с немецким послом в России Ф. Пурталесом в феврале 1908 г. заявлял о том, что, хотя политика сотрудничества с Австро-Венгрией по балканским делам в России не популярна, российский император убежден, что «это единственно правильная политика, которой надо следовать, вопреки всем трудностям»¹¹².

Очевидно, что российский министр иностранных дел не мог не считаться с мнением императора. Поэтому А. П. Извольский отошел от своего первоначального радикализма и, выступая 17 апреля 1908 г. в Государственной Думе, заявил, что основные черты внешней политики России на Балканах остаются неизменными: «Россия по-прежнему не ищет никаких территориальных приобретений на Балканах, а стремится лишь к улучшению положения христианского населения Турции и к сохранению статус-кво на Балканах. На этом пути она готова и впредь самым лояль-

¹¹⁰ Три совещания Совета министров. Документальная публикация / сост. М. Н. Покровский // Вестник Народного комиссариата иностранных дел. 1919. № 1. С. 25.

¹¹¹ Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия) / ред. Л. Н. Нежинский, А. В. Игнатъев. М., 1999. С. 260.

¹¹² *Bridge F. R. From Sadova to Sarajevo...* P. 299.

ным образом идти как с Австро-Венгрией, так и со всеми теми державами, которые будут стремиться к одинаковой с нею цели»¹¹³.

Таким образом, проводя политику балансирования, Россия отвергла британский план реформ в Македонии, как радикальный, и выдвинула в марте 1908 г. свой более умеренный проект, предусматривавший некоторое расширение полномочий генерального инспектора Хильми-паши и расширение числа гражданских агентов в Македонии за счет назначения, наряду с российским и австро-венгерским, агентов от Великобритании, Италии, Франции и Германии¹¹⁴. Смысл проекта заключался в замене русско-австрийского контроля над Македонией — многосторонним, но без фактического отторжения области от Турции, как это предлагал Лондон. В установлении коллективной опеки европейских держав над Македонией Россия видела возможность предотвращения распространения австро-германского влияния на Балканах.

Новая программа реформ, нацеленная на усиление многостороннего иностранного контроля над Македонией и представлявшая в сущности комбинацию английских и русских предложений, была согласована в начале июня 1908 г. в г. Ревеле во время встречи Николая II и Эдуарда VII. Ревельское свидание двух императоров, посвященное в основном обсуждению македонской проблемы, способствовало англо-русскому сближению в области внешней политики в целом. Ревельская встреча вызвала широкий международный резонанс. Особенно нервно на нее отреагировали правящие круги Германии и Австро-Венгрии. Последняя расценила случившееся как попытку игнорировать ее роль в балканских делах. Ревельское свидание вызвало тревогу и Османской империи, ускорив ее сближение с австро-германским блоком¹¹⁵.

Ревельская встреча получила единодушное одобрение в либеральной и умеренно-правой печати России. «Осуществление Ревельской программы, — отмечало либеральное «Слово», — было бы равносильно полной отмене Мюрцштегского соглашения, основанного на противоположении особых прав и преимуществ России и Австро-Венгрии правам прочих великих держав»¹¹⁶. Умеренно-

¹¹³ Стенографические отчеты Государственной Думы. Созыв III. 1908. Сессия 1. Ч. 2. Стб. 1775.

¹¹⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1908. Д. 2679. Л. 29.

¹¹⁵ История внешней политики России... С. 229.

¹¹⁶ Слово. 1908. 14 марта. С. 3; Русская мысль. 1908. № 4. С. 196.

консервативный «Голос Москвы», в свою очередь, отмечал: «Если новая инициатива русской дипломатии означает отказ от прежней политики предоставления преимущественного влияния Австрии и равносильна желанию противопоставить Австрии и Германии сплоченную энергию Англии, Франции и России, то этот шаг нашего правительства нельзя не приветствовать»¹¹⁷. Спустя несколько дней «Голос Москвы» высказался еще определеннее: «Перегруппировка держав обрисовывается все яснее и яснее, и теперь с большей уже долей вероятности можно сказать, что в будущем по многим вопросам международной политики германо-австрийскому союзу будет противостоять влияние Англии, Франции, России и Италии. Македонский вопрос обещает послужить в этом смысле пробным камнем»¹¹⁸.

Окончательный компромиссный вариант нового англо-русского проекта реформ в Македонии должен был быть подготовлен в конце июля 1908 г.¹¹⁹ Однако этим планам не дано было осуществиться, поскольку 20 июля 1908 г. в Османской империи произошел младотурецкий переворот под лозунгом восстановления конституции 1876 года. Одним из первых последствий прихода к власти младотурок стал распад всего механизма контроля европейских держав в Македонии и свертывание реформ в крае. Придя к власти, младотурки заявили, что они больше не нуждаются в иностранной опеке и сами будут проводить в Европейской Турции те преобразования, которые посчитают необходимыми¹²⁰.

25 июля 1908 г. глава российской дипломатии А. П. Извольский изложил официальную позицию российского правительства в отношении младотурецкого переворота в циркулярной телеграмме Министерства иностранных дел. В ней говорилось, что русское правительство прекращает свое участие в македонских реформах и в дальнейшем будет избегать всякого вмешательства в те преобразования, которые будет самостоятельно проводить новое турецкое правительство в Европейской Турции¹²¹.

¹¹⁷ Голос Москвы. 1908. 20 марта. С. 2.

¹¹⁸ Там же. 23 марта. С. 2.

¹¹⁹ *Тодоровски Г.* Реформите на големите европски сили во Македонија (1829–1909). Т. 3. Скопје, 1981. С. 333.

¹²⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 207 об.

¹²¹ *Игнатъев А. В.* Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М., 2000. С. 73.

В свою очередь, британское правительство 27 июля 1908 г. в лице министра иностранных дел Эдуарда Грея также заявило, что приветствует провозглашение в Турции конституции и высказывает уверенность в том, что новый режим сделает ненужным вмешательство европейских держав в македонский вопрос¹²².

Такая позиция Великобритании, как справедливо отмечает видный российский историк Ю. А. Писарев, была связана с тем, что в результате младотурецкой революции к власти в Османской империи пришло проанглийски настроенное правительство Кямилпаши. В связи с этим, Великобритания, ранее выступавшая за раздел Османской империи, руководимой германофильским султанским правительством, приветствовала приход к власти младотурок¹²³.

Эти заявления ведущих европейских держав означали фактически прекращение проведения в Македонии Мюрцштегских реформ. Органы иностранного контроля в Македонии (гражданские агенты, иностранные офицеры и Финансовая комиссия) формально продолжали функционировать еще некоторое время, превратившись при этом в простых наблюдателей за происходящим.

Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев в своем донесении российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву в августе 1908 г. отмечал, что приход к власти младотурок свел на нет все труды европейских офицеров по реорганизации турецкой жандармерии: «Дисциплина повсюду пала, турецкие жандармы уклоняются от исполнения приказов, отдаваемых европейскими офицерами, служба турецкими жандармами несутся небрежно, замечаются частые побеги с постов»¹²⁴.

В силу сложившихся обстоятельств российское руководство приняло решение о выводе российских офицеров из Македонии 26 февраля 1909 г.¹²⁵ За свое пятилетнее пребывание в Македонии российские офицеры сумели завоевать особое к себе расположение со стороны местного населения, поэтому «проводы их отличались большой сердечностью». По общему признанию, работа рос-

¹²² Восточный вопрос... С. 312.

¹²³ *Писарев Ю. А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 33.

¹²⁴ Выписка из донесений А. Петряева — И. А. Зиновьеву. 11–12 августа 1908 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1908. Д. 2722. Л. 131.

¹²⁵ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2869. Л. 32.

сийских офицеров по преобразованию турецкой жандармерии считалась образцовой. Солунский санджак, где им была поручена реорганизация жандармерии, «по достигнутым результатам занимает первое место»¹²⁶.

Роль иностранных гражданских агентов после младотурецкой революции свелась сугубо к наблюдению и участию в заседаниях Финансовой комиссии. Последняя еще некоторое время оставалась единственным органом европейского контроля, осуществлявшим практическую деятельность. Однако младотурецкое правительство стало постепенно ограничивать функции Финансовой комиссии, а местные власти в Македонии все чаще и чаще отказывались выполнять ее распоряжения. При обсуждении государственного бюджета Турции на 1909 г. турецкий парламент, вопреки ранее принятым обязательствам Порты, не стал согласовывать его с Финансовой комиссией.

14 сентября 1909 г. великие державы приняли решение о упразднении Финансовой комиссии и ликвидации института гражданских агентов в Македонии. Таким образом, с сентября 1909 г. в Македонии был восстановлен обычный в турецких областях консульский режим, существовавший там до Мюрцштегского соглашения.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что Мюрцштегская программа реформ, направленная на улучшение положения христианского населения Македонии, стала первой и единственной, со времени возникновения македонского вопроса в европейской политике, практической попыткой мирного разрешения македонской проблемы. Однако в условиях деспотического турецкого режима совершенствование османских государственных структур и жандармерии не смогло существенно улучшить положение македонских христиан, и поэтому усилия европейской дипломатии оказались в основном тщетными. Приход к власти младотурецкого правительства, выступавшего категорически против участия европейских держав в делах Европейской Турции, окончательно похоронил надежды христианского населения Македонии на улучшение своего положения с помощью реформ.

¹²⁶ Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев — российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2869. Л. 32 об.

Таким образом, англо-русская Ревельская программа реформ 1908 г., так и оставшаяся лишь «мертвым словом на бумаге», завершила поиски мирных путей реформирования македонских вилайетов в начале XX века. В итоге неразрешенный македонский вопрос стал одной из главных причин Балканских войн 1912—1913 гг.

Балканские войны 1912—1913 гг. стали жестоким финалом многолетних сербо-болгаро-греческих столкновений из-за Македонии. Первая Балканская война началась осенью 1912 г. под лозунгом освобождения македонских земель от османского гнета. Тогда Сербия, Болгария, Греция и Черногория, объединившись в союз, выступили против Турции. Молодые балканские государства неожиданно быстро и легко расправились со своим многовековым соперником и приступили к разделу османского наследства, наиболее ценной частью которого являлись македонские земли. При этом восточная часть Македонии была оккупирована Болгарией, северо-западная и центральная — Сербией, южная — Грецией. Однако границы занятых Сербией, Болгарией и Грецией македонских земель зачастую не совпадали с довоенными притязаниями этих балканских государств, что стало причиной для возникновения конфликта между союзниками, в первую очередь, между болгарами и греками. Обострение соперничества из-за македонской территории особенно ярко проявилось на Лондонской мирной конференции 1912—1913 гг. Появление, согласно решению великих держав, албанского государства, фактически отрезавшего Сербию от Адриатики, привело к увеличению сербских требований в Македонии. Сербия, сумевшая в ходе боевых действий занять значительно большую часть македонской территории, чем предполагала до войны, обратилась к Болгарии с просьбой о пересмотре положений союзного договора 1912 г., касающихся послевоенного разграничения этой области. Речь шла о предоставлении Сербии более крупных территориальных приращений в Македонии на праве фактического завоевания территорий. Данное требование сербское правительство обосновывало тем, что из-за образования автономной Албании Сербия потеряла надежду на получение столь необходимого для нее выхода к Адриатическому морю и поэтому должна получить компенсацию. Кроме того, сербы напоминали болгарам о своем вкладе в войну: в ходе боевых действий они сделали для победы над Турцией гораздо больше, чем были обязаны по договору. Болгария же не собиралась идти на уступки.

Недовольство проявляла и Греция, у которой с Болгарией возникли трения по поводу принадлежности Салоник¹²⁷.

Обострившиеся до предела противоречия между участниками Балканского союза из-за разграничения македонских территорий привели к началу Второй Балканской войны. Болгария, стремясь опередить своих бывших союзников, первой напала на них. Схватка была скоротечной (война продолжалась с 30 июня по 28 июля 1913 г.) и закончилась полным поражением Болгарии.

По условиям мирного договора, заключенного между балканскими государствами в Бухаресте 28 июля (10 августа), вся Македония, за исключением Пиринского края (оставшегося в составе Болгарии), переходила в руки победителей — Сербии и Греции. Сербия получила Вардарскую Македонию, а Греция — Эгейскую с портами Салоники и Кавала.

Таким образом, македонский вопрос — этот гордиев узел Балкан — был разрублен посредством раздела территории Македонии на три части между Грецией, Сербией и Болгарией.

§ 2. Этноконфессиональная борьба балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии) за Македонию в начале XX века

С конца XIX века в связи с ожидаемым распадом Османской империи¹²⁸ в европейской политике возникла проблема определения будущих границ балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии), интересы которых в случае раздела балканских владений Османской империи должны были неизбежно столкнуться в Македонии. В связи с этим Македония в конце XIX — начале XX века становится объектом острого политического, религиозного и культурного соперничества между вышеназванными государствами, претендовавшими на владение этой областью или её частью.

Для обоснования своих территориальных притязаний в Македонии Афины, София, Белград и Бухарест использовали раз-

¹²⁷ Подробнее см. об этом: *Учаева Н. А.* Македонский вопрос в период Балканских войн 1912–1913 гг. : дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2008.

¹²⁸ См. об этом: *Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978; Кинросс Л.* Расцвет и упадок Османской империи. Нью-Йорк, 1977 / пер. с англ. М. Пальникова. М., 1999; В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 / отв. ред. В. Н. Виноградов, В. И. Косик, О. В. Соколовская. М., 2003.

личные аргументы: этнические, конфессиональные и так называемое «историческое право».

В самосознании греков Македония всегда отождествлялась с греческой национальной историей и государственностью¹²⁹. Греки заявляли о том, что Македония, являясь колыбелью эллинской цивилизации, есть исконная территория проживания греческого народа.

Болгары, основываясь на языковом, религиозном и культурном родстве с македонскими болгарями, беспележно объявляли Македонию неотъемлемой частью Болгарского государства.

Сербы базировали свои претензии в основном на кратковременном сербском господстве в Македонии во время правления Стефана Душана (1327–1358 гг.), а также исходя из того, что Македония перешла в руки турок в конце XIV в. не из-под болгарского, а из-под сербского владычества¹³⁰.

Вплоть до последней четверти XIX века наиболее сильные позиции в Македонии имела греческая сторона. Это было связано с тем, что все христианское население Македонии, как уже отмечалось выше, подчинялось Константинопольской патриархии, которая проводила политику эллинизации.

Любопытно отметить, что греческая националистическая пропаганда в Македонии приобретала порой самые наивные шовинистические формы. Так, многие греческие лавки, цирюльни и пр. выкрашивались в национальные цвета греческого флага и носили громкие древнегреческие названия: «Марафон», «Парфенон» и др. Даже на кислом молоке появились надписи «греческий йогурт», иначе продукт подвергался бойкоту со стороны греков¹³¹. Российский генеральный консул в Солуни Н. Кохманский отмечал в 1907 г., что грекам запрещено было покупать у болгар любые товары, а также сдавать им внаем квартиры¹³².

Еще в 1870 году был издан фирман (указ) турецкого султана об учреждении самостоятельной болгарской церкви — Болгарского экзархата. Вслед за этим начался переход значительной части православного населения Македонии под юрисдикцию болгарской

¹²⁹ *Улунян А. А.* Политическая история Греции XX века. М., 2004. С. 11.

¹³⁰ См. об этом: АВПРИ. Ф. 192. Миссия в Софии. Оп. 527/1. 1905. Д. 10. Л. 183, 291.

¹³¹ Н. Кохманский — И. А. Зиновьеву. 3 июня 1907 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1907. Д. 14. Л. 256.

¹³² Там же. Л. 273.

церкви, что привело к заметному ослаблению греческого влияния в македонских землях. Так, в Скопской епархии из 8698 христианских домов лишь 567 выразили желание остаться под юрисдикцией Константинополя, а в Охридской из 9387 домов — лишь 139¹³³.

Экзархат способствовал открытию в Македонии болгарских школ с целью формирования болгарского национального сознания у славянского населения Македонии. В связи с этим десятки тысяч македонских славян-патриархистов (причем, не обязательно этнических болгар) с радостью приняли «схизму» и стали называться болгарами только ради того, чтобы слушать богослужение и получать образование на родственном и понятном им болгарском языке. Православных христиан, перешедших под юрисдикцию болгарской церкви, стали называть «болгароманами», в отличие от патриархистов, именуемых «грекоманами»¹³⁴.

В 1883 г. при экзархате было учреждено школьное попечительство, которое должно было заботиться об открытии начальных и средних болгарских школ, выделять пособия для тех болгарских общин Македонии, которые сами были не в состоянии поддерживать свои школы, назначать учителей, составлять школьные программы. Болгария стала охотно предоставлять македонцам болгарского происхождения стипендии в своих учебных заведениях и принимать их к себе на государственную службу, тем более что некоторые болгарские министры (Геннадиев, Радев, Полинов и др.) имели македонское происхождение¹³⁵. Содержание школ, председателей общин и митрополитов составляло основную статью расходов экзархата, который получал средства из государственного бюджета Болгарии. Таким образом, экзархату удалось добиться значительного расширения подчиненных ему школ в Македонии и во Фракии: от 111 в 1883 г. до 878 в 1902 г.¹³⁶

Константинопольская патриархия крайне болезненно отреагировала на появление Болгарской экзархии: болгары были объявлены схизматиками и отлучены от Вселенской церкви.

¹³³ Макарова И. Ф., Жила Л. И. Конфессии и формирование болгарской нации // Роль религии в формировании южнославянских наций / ред. И. В. Чуркина. М., 1999. С. 216.

¹³⁴ Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889. С. 80.

¹³⁵ АВПРИ. Ф. 192. Миссия в Софии. Оп. 527/1. 1906. Д. 10. Л. 292.

¹³⁶ История южных и западных славян в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 522.

В свою очередь, греческое правительство после создания болгарской экзархии активизировало деятельность в Македонии и Фракии, где началась настоящая «битва за умы и сердца» местного христианского населения. Еще в 1891 г. МИД Греции издало циркуляр, согласно которому греческим консулам в Османской империи поручалось оказывать помощь и «патриотическое содействие» греческим культурно-просветительским обществам — «силлогам», действовавшим в то время на территории Македонии. Неофициальным координирующим центром «силлог» стало «Греческое литературное общество» в Константинополе, связанное как с Патриархией, так и с греческим правительством¹³⁷. Главной задачей «силлог» было установление контроля над образованием и церковной деятельностью в Македонии. Благодаря «силлогам», в различных районах Македонии открывались греческие школы. В самой Греции издавалась специальная литература, в основном по истории Македонии на болгарском языке, но с использованием греческого алфавита, которая затем распространялась среди славянского, в основном болгарского, населения Македонии, как наиболее многочисленного. Кроме того, для искусственного увеличения численности греческого населения в спорных районах Македонии, консулы Греции выдавали греческие паспорта всем жителям Македонии, кто признавал себя греками. Эта деятельность сопровождалась усилением антиболгарской пропаганды в самом греческом королевстве¹³⁸.

В 1894 г. в Афинах была создана греческая националистическая организация *Ethnike Hetairia* («Этники Этерия»), или Национальное общество. Главной целью данной организации было провозглашено освобождение всех греков от турецкого гнета, но ее первоочередная задача состояла в том, чтобы противостоять болгарскому влиянию в Македонии. С этой целью Национальное общество Греции стало щедро финансировать греческие школы в Македонии. В результате, к началу XX века в Македонии действовало, согласно греческим данным, свыше 1400 школ, где обучались 80000 учеников¹³⁹. Такие внушительные результаты были достигнуты благодаря тому, что греческое правительство с конца XIX века выделяло на финансирование греческих школ в Македонии

¹³⁷ Цехмистренко С. П. Греция и македонский вопрос // Очаги тревоги в Восточной Европе. М., 1994. С. 199.

¹³⁸ Там же. С. 200.

¹³⁹ *Stavrianos L. S. The Balkans 1815-1914. N. Y., 1963. P. 100.*

значительно больше средств, чем на территории самого греческого королевства.

Сербия включилась в борьбу за установление своего влияния в Македонии в конце 60-х годов XIX века. В 1868 г. в Сербии был создан специальный «Комитет школ и учителей в Старой Сербии и Македонии», деятельность которого была сосредоточена в северо-западных районах Македонии, прежде всего — в Косовском вилайете. Там были основаны десятки сербских школ. В 1886 г. в Белграде было учреждено «Общество Святого Саввы», взявшее на себя функции самоупразднившегося «Комитета». «Общество» издавало и распространяло в Македонии сербские учебники, занималось обучением проживавших в Сербском княжестве выходцев из Македонии.

В 1878 г., после оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, Сербия, потерявшая надежду когда-либо получить эти земли, а следовательно — возможность пробиться к Адриатическому морю, стала проявлять повышенный интерес к Македонии как к району возможных территориальных приращений (с выходом к морю). «Сербь, — отмечал российский исследователь Н. Р. Овсяный, — обратились со своей пропагандой к македонским славянам, предлагая им школу и литургию на сербском языке, вместо греческого»¹⁴⁰.

Очевидно, что цель этой пропаганды состояла в том, чтобы укрепить сербское влияние прежде всего в западной Македонии, а затем при благоприятных политических обстоятельствах заявить свои права на эти земли.

В 1887 г. при Министерстве просвещения Сербии было создано «Отделение школ и церквей вне Сербии», называемое также «Политико-просветительским отделением» при МИД, ставшее вскоре руководящим органом всей сербской пропаганды в Македонии. Главными ее проводниками стали сербские консульства, открытые в 1886 г. в Скопье (Ускюбе) и в Солуни, а в 1889 г. в Битоли и Приштине¹⁴¹.

В конце сентября 1889 г. глава правящей Сербской радикальной партии Никола Пашич во время своего неофициального визи-

¹⁴⁰ Овсяный Н. Р. Македония. СПб., 1913 // История Сербии и Черногории / сост. С. Шумов, А. Андреев. М., 2002. С. 415.

¹⁴¹ Косик В. И. Македония — споры, соглашения, войны // На путях Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий южнославянских народов. Конец XVII — начало XX в. М., 1997. С. 323.

та в Болгарию предложил болгарскому премьер-министру Стефану Стамбулову идею балканского союза с антитурецкой направленностью на базе предварительного соглашения о разделе Македонии. Болгарское правительство отвергло это предложение, мотивируя свой отказ тем, что Македония является исключительно болгарской землей и поэтому не может быть и речи о ее разделе¹⁴².

В начале XX века Белград и София вновь попытались достичь компромисса в македонском вопросе. В 1904 г. между Сербией и Болгарией было заключено негласное соглашение, по которому обе стороны обязывались поддерживать проведение в Македонии Мюрцштегских реформ и препятствовать всем внешним попыткам раздела македонских земель и других турецких владений на Балканах¹⁴³. Однако это соглашение не способствовало прекращению сербско-болгарского вооруженного противостояния в Македонии.

О том, насколько сильны были сербские притязания на македонские земли, говорит следующий факт. Еще в апреле 1901 г. король Сербии Александр Обренович в частной беседе с российским публицистом А. В. Амфитеатровым заявил, что Македония наряду со Старой Сербией (Косово и Метохия) являются исконными землями сербского народа, которые Сербия никому не уступит¹⁴⁴. При этом сербский генеральный консул в Салониках Ненадович в доверительной беседе с российским генконсулом А. А. Гирсом в декабре 1902 г. признавал, что, «хотя в Солуни и ряде других пунктов Солунского вилайета открыты сербские гимназии и школы, настоящих сербов там не имеется»¹⁴⁵. Таким образом, главным направлением внешней политики Сербии в начале XX века были Македония и Старая Сербия, поскольку, как справедливо отмечает известный сербский историк М. Войводич, «на Боснию и Герцеговину в ближайшем будущем нельзя было рассчитывать»¹⁴⁶.

¹⁴² Британски дипломатически документи по болгарския национален въпрос. 1878—1893. София, 1993. Т. 1. С. 300—302.

¹⁴³ Dakin D. The Greek struggle in Macedonia. 1897-1913. London, 1966. P. 331.

¹⁴⁴ Амфитеатров А. В. В моих скитаниях. Балканские впечатления. СПб., 1903 // Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары / сост. А. Л. Шемякин. СПб., 2006. С. 456.

¹⁴⁵ Ямбаев М. Л. Македония в 1878—1912 гг... С. 301.

¹⁴⁶ *Āi jā äè·ì . Nōáèjà ó ì āhóí āđí āí èì î āí î ñèì à èđājāi ŌĪŌ è î î ÷àðèì ì ŌŌ āāèà. Āāi āđāā, 1988. N. 61, 63.*

Центральное правительство и местные турецкие власти Македонии для ослабления позиций болгар, в которых они видели основных своих противников, действуя по принципу «разделяй и властвуй», стали в противовес им поддерживать в Македонии влияние сербского патриарха и деятельность сербских школ. В результате северо-восток Македонии стал главным полем столкновения болгарской и сербской националистической пропаганды.

Таким образом, турецкие власти, умело используя в своих интересах борьбу балканских государств, добивались одновременно самоистребления христиан в Македонии.

Главным проводником идеологического и политического влияния балканских государств в Македонии, как мы видим, была церковь и подчиненные ей школы. В каждом македонском селе, насчитывавшем не менее 30 семей, та или иная христианская община имела право открыть свою школу. По отзывам русских консулов, школа в Македонии стала своеобразным «национальным знаменем»: посылая своих детей в то или иное училище, родители тем самым выражали свое политическое тяготение к той или иной национальности. Жители Македонии окрещивали себя своеобразными этнографическими названиями — «грекоманы», «болгароманы», «сербоманы», в зависимости от принадлежности к той или иной националистической идее¹⁴⁷. По словам российского консула в Солуни А. Петряева, большая часть населения Македонии представляла собой «благодатную почву для национальной агитации, поскольку не имела ярко выраженного национального самосознания». Поэтому не являются преувеличением слова князя Г. Н. Трубецкого* о том, что население Македонии являлось «тестом, из которого можно было вылепить и сербов, и болгар»¹⁴⁸.

По мнению А. Петряева, население Македонии в начале XX в., можно было условно разделить на две группы: северную — с преобладанием славянского элемента, перемешавшегося кое-где с албанцами-гегами, и южную, населенную в основном греками, а так-

¹⁴⁷ *Исаева О. Н.* Исторические перипетии формирования македонской нации... С. 166.

* Трубецкой Григорий Николаевич — русский дипломат. В 1912–1914 гг. был начальником Ближневосточного отдела МИД России. В 1914–1917 гг. — чрезвычайный и полномочный посланник России в Сербии.

¹⁴⁸ *Трубецкой Г. Н.* Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. С. 39.

же влахами и албанцами-тосками. Центральная часть Македонии была заселена болгарами, составляющими самую многочисленную этническую группу в Македонии¹⁴⁹.

В соответствии с территорией расселения различных национальных общин в Македонии происходила их борьба за преобладание в этом крае. Так, на севере Македонии болгарские вооруженные отряды (четы) сражались с сербскими четами, в центральной части Македонии — с греческими. На юге края шла борьба в основном между греками и румынами¹⁵⁰.

Обосновывая свои претензии на македонские земли, Сербия, Греция и Болгария ссылались также на этнический состав населения Македонии, который трактовался ими в соответствии с собственными интересами. Так, по болгарским данным, опубликованным в 1900 г., в Македонии всего проживало 2258224 человека. В том числе: 1181336 болгар, 228702 грека, 700 сербов, 80767 влахов, 128711 албанцев, 499204 турка, 67840 евреев¹⁵¹. Официальной сербской статистикой в Македонии насчитывалось 2048320 сербов, 57600 болгар, 201140 греков, 165620 албанцев, 231400 турок, 69665 влахов, 64645 евреев¹⁵². В свою очередь, греческая сторона исходила из того, что в Македонии (без Косовского вилайета) проживало 1724818 человек: из них 652795 греков, 332162 болгарина, 634017 турок, 25101 влах, 53147 евреев¹⁵³.

Таким образом, искаженные статистические данные о национальном составе населения Македонии, где каждая из сторон старалась преувеличить численность своего этноса, использовались балканскими государствами в качестве идеологического обеспечения их территориальных претензий на македонские земли. При этом у нас не вызывает сомнений тот факт, что болгарское население в

¹⁴⁹ Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев — российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1909. Д. 2869. Л. 1 об.

¹⁵⁰ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1909. Д. 2869. Л. 1 об.

¹⁵¹ История южных и западных славян... С. 522.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

Македонии превалировало. Об этом же свидетельствуют более достоверные данные российских консулов в македонских землях¹⁵⁴.

Позднее других балканских государств в борьбу за македонские земли вступила Румыния, действовавшая через влахов, говоривших на одном из диалектов румынского языка, имевших румынские корни и проживавших в основном на юге Македонии.

В начале XX века вlahи усиленно добивались от османских властей признания за ними прав отдельной народности и независимости от Греческой Патриархии.

По мнению управляющего российским Генеральным консульством в Салониках Дьяченко, «главная масса влахов едва ли была способна так скоро проникнуться национальной идеей, будучи совершенно отрезана от своих единоплеменников и окружена чуждыми элементами»¹⁵⁵. Тем не менее, вlahи в начале XX века упорно добивались независимости от Греческой Патриархии и права открытия в Македонии своей национальной церкви.

Греки, с огромным беспокойством взиравшие на пробуждение национального самосознания влахов в Македонии и не без основания опасавшиеся потерять свое вековое влияние на них, всячески старались отслеживать и сдерживать это движение. Руководители эллинского движения в Македонии во главе с местным греческим духовенством обращались к Вселенскому Патриарху с просьбой «безотлагательно доставить более могущественное оружие для успешной борьбы с двумя нашими врагами: славянами и румынами». «Иначе, — писал 13 мая 1904 г. греческий митрополит в Битоли Вселенскому Патриарху, — все здесь безвозвратно погибнет для нас»¹⁵⁶.

В начале 1904 г. румынский посланник в Афинах попытался получить согласие Вселенского Патриарха на официальное призна-

ние существующих в Турции, в том числе в Македонии, влашских общин и предоставить им права, аналогичные тем, которыми ранее была наделена греческая община в Ускуйбе. Эта попытка вызвала карательные меры со стороны Патриархии против главного поборника национальных интересов влахов в Македонии протоиерея Феодора, который был лишен сана¹⁵⁷. Греческое духовенство заявило, что все вlahи, домогающиеся богослужения на своем родном языке, будут отлучаться от церкви¹⁵⁸. Несмотря на это, румынское правительство намеренно поощряло употребление румынского языка при богослужении в церквях, находящихся в центрах проживания влашского населения в Македонии, полагая, что со временем Патриархия вынуждена будет признать независимость румынской церкви как в самой Македонии, так и в остальных частях Европейской Турции.

Румынское правительство, тратившее на поддержку национальной пропаганды в Македонии значительные средства, создавало тем самым политическую опору под свои претензии на европейские территории Турции. В случае распада Османской империи и начавшегося дележа македонских земель между балканскими государствами, Румыния рассчитывала здесь на серьезную поддержку со стороны влахов. Это, в свою очередь, позволило бы румынскому правительству впоследствии потребовать территориальной компенсации у того балканского государства, которому в силу политических обстоятельств, возможно, будут уступлены влашские общины Македонии. По словам румынского посланника в Лондоне А. Катараджи, в случае приобретения Болгарией македонских земель, Румыния потребует от нее передачи ей Северной Добруджи и крепости Силистрии «как необходимого опорного пункта для обороны границы»¹⁵⁹. Российская газета «Новое время», в свою очередь, метко замечала, что «румынская пропаганда в Македонии была направлена на то, чтобы в удобное время променять македонских собратьев на территорию около Добруджи»¹⁶⁰.

¹⁵⁴ См., например: *Ростковский А. А.* Распределение жителей Битольского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1897 г. // *Живая старина.* 1899. № 1. С. 62–112; *Ростковский А. А.* Распределение жителей Солунского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1899 г. // *Живая старина.* 1900. № 4. С. 393–425, 565–583.

¹⁵⁵ Управляющий российским Генеральным консульством в Салониках Дьяченко — российскому поверенному в делах в Константинополе А. Н. Свечину. 18 мая 1904 г. // *АВПРИ.* Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1904. Д. 14. Л. 27 об.

¹⁵⁶ Там же. Л. 27.

¹⁵⁷ Деша И. А. Зиновьева — В. Н. Ламздорфу. 8 мая 1904 г. // *АВПРИ.* Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 151.

¹⁵⁸ Деша И. А. Зиновьева — В. Н. Ламздорфу. 5 мая 1907 г. // *АВПРИ.* Ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. 1907. Д. 114. Л. 56.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 2000. Главное управление Генерального Штаба России. Оп. 1. Т. 1. 1903. Д. 862. Ч. 2. Л. 124.

¹⁶⁰ *Новое время.* 1906. 22 июня. С. 2.

В начале мая 1905 г. правительство Румынии обратилось к Порте с нотой, в которой содержалось требование об официальном признании румынской народности в Османской империи. В ноте указывался срок ответа — до 10 мая 1905 г. и добавлялось, что в случае отказа, Румыния разорвет дипломатические отношения с Османской империей¹⁶¹. Порта, имея свои собственные политические расчеты в отношении македонских румын, приняла это ультимативное требование.

10 мая 1905 г. султан Абдул-Хамид II подписал ирадэ (указ), в котором официально признавалось наличие влашской (румынской) национальности в Турции, и в частности, в Македонии¹⁶². Влахам были предоставлены те же права, которыми пользовались в Османской империи прочие немусульманские народности: право вести богослужения на родном языке и иметь своих делегатов в административных советах вилайетов¹⁶³. Влашские общины в Турции, в том числе в Македонии, получили также право открывать свои национальные школы, но при условии, что вlahи останутся в подчинении Греческой Патриархии¹⁶⁴.

Официальное признание турецкими властями влашской народности позволило Бухаресту открыть в Македонии свои консульства, что, в свою очередь, дало румынскому правительству легальные основания для поддержки своих единоплеменников — вlahов. Расходы румынского правительства на содержание в Македонии румынских школ росли и достигли к 1912 г. 1 млн. франков в год. В Македонии в начале XX века функционировало уже свыше 30 румынских школ¹⁶⁵.

Порта сочувственно отнеслась к усилению деятельности румын в Македонии и косвенно оказывала им поддержку, так как последние, как и греки, были более лояльно настроены к турецким властям, нежели другие христианские народности Македонии. Вlahи осознавали, что в случае распада Османской империи и раздела Македонии они непременно будут поглощены либо болгарским, либо греческим государством, и поэтому вlahи выступали за не-

зыблемость османского владычества в Европейской Турции и, в частности, в Македонии, к которому они в той или иной мере уже сумели приспособиться.

После открытия румынских консульств в Македонии румынская пропаганда там значительно активизировалась, а это дало повод для новых враждебных акций со стороны греков в отношении вlahов. Греческие четы, пользуясь негласной поддержкой греческого правительства, стали совершать карательные акции против влашских сел в Македонии, изъявивших желание выйти из-под юрисдикции Греческого Патриархата. В ответ на это в румынских городах прошли массовые антигреческие митинги. Греки, проживающие в Румынии, стали подвергаться гонениям¹⁶⁶. В свою очередь, греческие общины Македонии (в Монастыре, Крушеве, Преспе) стали решительно требовать у патриархата отмены льгот, предоставленных вlahам (право открывать свои национальные церкви, школы и проч.)¹⁶⁷.

25 июня 1905 г. Вселенский Патриархат направил Порте ноту протеста против признания влашских общин в Македонии, лишив при этом священного сана нескольких влашских священников в Битоли¹⁶⁸. В ответ румынское правительство издало декрет, согласно которому греки, проживавшие в Румынии, были обложены двойным поземельным и тройным патентным налогом¹⁶⁹. Кроме того, министр иностранных дел Румынии заявил в октябре 1905 г., что Румыния будет продолжать репрессивные действия в отношении греков, проживающих в Румынии, до тех пор, пока Вселенская Патриархия не снимет отлучение, наложенное ею на румынских священников, осуществляющих богослужение на своем родном языке¹⁷⁰.

Греко-румынский конфликт из-за Македонии достиг своего апогея в сентябре 1905 г. 8 сентября Румынию неожиданно покинул греческий посланник Томбазис. В ответ румынское правительство отозвало из Афин и своего дипломатического представителя. Фактически это был разрыв дипломатических отношений, хотя офи-

¹⁶⁶ Първанов А. Македонският въпрос от освобождението 1878 до Балканската война 1912 г. // Изследвания по македонския въпрос. София, 1993. Книга I. С. 409.

¹⁶⁷ Новое время. 1905. 21 мая. С. 2.

¹⁶⁸ Там же. 4 июня. С. 2.

¹⁶⁹ Новое время. 1905. 9 июля. С. 2.

¹⁷⁰ АВПРИ. Ф. 165. Миссия в Афинах. Оп. 507. 1905. Д. 1369. Л. 86.

¹⁶¹ Новое время. 1905. 3 мая. С. 2.

¹⁶² Arslan Ali. Greek-Vlach conflict in Macedonia // Etudes Balkaniques. Sofia, 2003. № 2. P. 85.

¹⁶³ Новое время. 1905. 13 мая. С. 2.

¹⁶⁴ Там же. 14 мая. С. 2.

¹⁶⁵ Stavrianos L. S. The Balkans... P. 101.

циально обе стороны не объявили об этом. 13 сентября Бухарест объявил о закрытии всех существующих в Румынии греческих школ и церквей, а 22 сентября румынское правительство заявило о расторжении греко-румынского торгового договора 1900 г., что впоследствии нанесло существенный урон греческой экономике¹⁷¹.

Следует отметить, что румынское движение в Македонии в начале XX века встретило сочувствие и поддержку у македонских болгар. В этот период наблюдается сближение владх и болгар на фоне общего соперничества с греками в Македонии. Болгарский экзархат в 1904 г. разрешил даже влашским священникам проводить службы на их родном языке в церквях, принадлежащих болгарам¹⁷². А руководители болгарских революционных комитетов в Македонии, ослабленных после разгрома Илинденского восстания 1903 г., в лице македонских владх нашли себе надежных союзников для совместной борьбы с греками. Следствием этого союза стало появление в Македонии смешанных болгаро-влашских чет, сражавшихся с греческими отрядами¹⁷³.

Греческая сторона, наблюдая за успехами болгарской и румынской пропаганды в македонских землях, способствовавшей переманиванию славян и владх в свой лагерь, стала прибегать к насилию, чтобы, запугав болгарское и влашское население Македонии, удержать его на своей стороне. Так, например, в марте 1906 г. греческие четники вырезали 60 человек беззащитного болгарского населения в селе Загоричани Костурской казы¹⁷⁴, а в конце июня 1907 г. греческие четы сожгли весь сжатый хлеб на полях, арендованных болгарами в селе Карлыкеей Сересской казы¹⁷⁵. В одном только Битольском вилайете в 1905—1906 гг. действовало от 800 до 1000 греческих четни-

¹⁷¹ Новое время. 1905. 22 сентября. С. 2.

¹⁷² Управляющий российским Генеральным консульством в Салониках Дьяченко — российскому поверенному в делах в Константинополе А. Н. Свечину. 18 мая 1904 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 14. Л. 27 об.

¹⁷³ Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859—1918). Скопје: Државен архив на Република Македонија. 2004. С. 372—373.

¹⁷⁴ Н. Демерик — И. А. Зиновьеву. 4 марта 1905 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1907. Д. 2865. Л. 58.

¹⁷⁵ Генконсул России в Солуни Н. Н. Кохманский — российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 21 июля 1907 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1907. Д. 14. Л. 294.

ков (андартов)¹⁷⁶. По сведениям австро-венгерского гражданского агента в Македонии, в 1906—1908 гг. андарты убили 531 и ранили 175 жителей Македонии (в основном болгар)¹⁷⁷. Греческие четы придерживались той же тактики, что и болгарские, — нападали в основном на болгарские села и заставляли болгар-экзархистов переходить в подчинение к Греческому Патриархату¹⁷⁸. По сведениям российского генерал-майора Ф. А. Шостака, участвовавшего с 1904 г. наряду с представителями других европейских держав в реорганизации турецкой жандармерии в Македонии, греческие четы, прибывавшие в Македонию из Греции, состояли в основном из жителей острова Крит, получавших за свое участие в четах солидное для того времени вознаграждение — по 50 франков в месяц¹⁷⁹. По данным российского консула в Солуни А. Петряева, каждый грек, арестованный турецкими властями за свое участие в деятельности чет на территории Македонии, получал от греческого правительства за все время нахождения в тюрьме от 50 до 100 франков в месяц¹⁸⁰.

Ни одна из балканских держав, по словам российского посланника в Белграде Н. В. Чарыкова, «не истратила столько денег на националистическую пропаганду и не сформировала столько банд, как Греция». По мнению Чарыкова, из всех народностей, населявших Македонию, греки отличались редким шовинизмом и наибольшей нетерпимостью. Поэтому отношение их ко всем остальным народностям — болгарам, сербам, владхам и албанцам — было одинаково враждебно, «не говоря уже о турках, которых они глубоко презирают и глухо ненавидят»¹⁸¹. Следует заметить, что чувство «глубокого презрения» к туркам не помешало многочисленным греческим добровольцам в рядах турецкой армии участвовать в подавлении Илинденского восстания в Македонии в 1903 г.,

¹⁷⁶ История македонского народа. Скопье, 1986. С. 152.

¹⁷⁷ Австриски документи за историјата на македонскиот народ 1907—1908. Скопје, 1981. Т. 2. С. 110—111.

¹⁷⁸ Ямбаев М. Л. Македония в 1878—1912 г. // В «пороховом погребке Европы». 1878—1914 гг. М., 2003. С. 313.

¹⁷⁹ Рапорт Ф. А. Шостака — Начальнику Главного управления Генерального штаба России. 25 июля 1906 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1905/1906. Д. 2726. Л. 237.

¹⁸⁰ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 17 июля 1907 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1907. Д. 2867. Л. 112.

¹⁸¹ Н. В. Чарыков — А. П. Извольскому. 18 августа, 1907 г. // АВПРИ. Ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 114. Л. 294 об.

которое, по мнению греков, «являлось исключительно делом болгарских рук и отнюдь не выражало действительного настроения умов македонских жителей, среди которых первенствует эллинский элемент»¹⁸². Турки со своей стороны принимали активное участие в действиях греческих чет, направленных против «ненавистных» обоим народам болгар¹⁸³.

Главными идеологами и организаторами греческой вооруженной борьбы в Македонии в начале XX века являлись известный греческий дипломат и писатель Йон (Джон) Драгумис (с 1902 г. греческий консул в г. Битоли), офицер греческой армии Павлос Мелас, а также греческий митрополит в Костуре (Кастории) Германос Каравангелис. Последний координировал совместные выступления греческих чет и турецкой армии против болгарских комитетов в Македонии. В беседе с британским журналистом Хенри Брайсфордом Каравангелис заявлял, что турецкая армия и администрация являются естественными союзниками греческим интересам в Македонии, но союз с Турцией носит временный характер. «Настанет великий день и эллинизм еще предъявит свои права. Но прежде всего необходимо разгромить болгар»¹⁸⁴.

В ответ на действия греческих чет, направленные на истребление болгарского населения Македонии, в некоторых болгарских городах в июле 1906 г. прошли антигреческие митинги. Так, 16 июля состоялся антигреческий митинг в городе Филиппополе, в ходе которого в домах греческого квартала были перебиты стекла. Кроме того, в городе было разгромлено более 60 греческих лавок, несколько кофеен и две греческие школы¹⁸⁵. 17 июля в результате греческих погромов в городах Бургас и Станисмак было убито несколько греков, а 23 июля 1906 г. в Софии прошел крупный антигреческий митинг, в котором участвовало более 20000 человек. Митинг был организован болгарской молодежью без всякого участия политических партий и, как отмечало «Новое время»,

«был проведен с большим тактом»¹⁸⁶. Собравшиеся на митинге составили обращение к болгарскому правительству, в котором потребовали: 1) прервать с Грецией дипломатические отношения; 2) уволить всех греков, состоящих на службе в болгарских государственных учреждениях; 3) изгнать из Болгарии греческих епископов и учителей, «сеющих смуту и вражду к болгарам». Собрание также предложило болгарскому народу бойкотировать греческие товары¹⁸⁷.

К концу лета 1906 г. греко-болгарский конфликт разросся до грандиозных размеров. «Теперь это был не конфликт, угрожающий вызвать войну, — отмечало «Новое время», — это была сама война, но не открытая война двух армий, а борьба двух наций всевозможными способами»¹⁸⁸.

Российский военный агент в Болгарии Леонтьев, в свою очередь, отмечал в декабре 1906 г., что в настоящее время «отношения Болгарии с Грецией из рук вон плохи: антигреческие беспорядки, имевшие место в Болгарии в последнее лето, подлили масло в огонь. Греческие четы по-прежнему бесчинствуют в Македонии, и рознь между обеими национальностями еще никогда не была столь велика, как теперь»¹⁸⁹.

Необходимо отметить, что отношение центральной турецкой власти к различным оттенкам националистической пропаганды в Македонии было далеко не одинаковым. Это было типичным приемом национальной политики Турции — поддерживать слабую, менее опасную национальную группу против сильной. Осуществлялось это при помощи армии и посредством поддержки прочих национальных течений. Так, например, в Косовском вилайете, где сербское население преобладало над болгарским, турецкие власти в церковном и школьном вопросах становились на сторону болгар. В центральной части Македонии, где основную массу населения составляли болгары, турецкие власти поддерживали греков, а в греческих районах, на юге Македонии, — влахов¹⁹⁰. По словам

¹⁸⁶ Там же. 25 июля. С. 2.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Новое время 1906. 9 августа. С. 3.

¹⁸⁹ Рапорт российского военного агента в Болгарии Леонтьева. 28 декабря 1906 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. 1906. Д. 865. Л. 136.

¹⁹⁰ Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев — российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1909. Д. 2869. Л. 2 об.

¹⁸² Донесения российского военного агента в Афинах подполковника И. А. Хольмса 19, 29 октября 1903 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 855. Л. 15.

¹⁸³ Н. Кохманский — И. А. Зиновьеву. 6 ноября 1905 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 14. Л. 73 об.

¹⁸⁴ *Brailsford, Henry N. Macedonia: Its races and their future.* London, 1906. P. 194.

¹⁸⁵ Новое время 1906. 18 июля. С. 2.

российского генерал-майора Ф. А. Шостака, со стороны турецких властей «не было желания противодействовать бесконечному ряду незаконных, творимых грекоманами над болгарскими комитетами, с которыми турецкие солдаты сражаются с болгарскими комитетами, показывает, что ненависть к болгарам глубоко чувствуется турками и ясно осознается опасность, грозящая со стороны болгар турецкому владычеству в Македонии»¹⁹¹. Отношение же турецких войск к греческому населению Македонии было совершенно иным: «Проступки турецких солдат по отношению к грекам являлись только следствием их распушенности, но не имели своей подкладкой ненависть или желание унижить христианина», — отмечал Шостака¹⁹². Корреспондент газеты «Новое время» Н. И. Рус, в свою очередь, отмечал, что «нельзя не заметить по меньшей мере странного отношения турецких властей к греческим бандам. Вторжение их в Македонию из Греции продолжается постоянно... Редкий день проходит без того, чтобы в одном или другом болгарском селе не было убийства. Турецкие власти оказываются не в состоянии им помешать, а арестованных греческих четников зачастую отпускают»¹⁹³.

В начале XX века греческому правительству удалось убедить турецкие власти в том, что деятельность греческих четников в Македонии направлена исключительно против болгар и «не посягает на целостность османских владений в Македонии». В итоге, Порты дала указание турецким войскам стараться избегать столкновений с греками¹⁹⁴. В результате такого негласного турецко-греческого соглашения греческим отрядам удалось прочно утвердиться в южных и некоторых центральных районах Македонии.

Период начала XX века в истории Македонии был справедливо охарактеризован российскими консулами как «смута». В первую очередь, как справедливо отмечает российская исследовательница О. Н. Исаева, это политика балканских государств в Македонии, когда в борьбе за эллинизацию, болгаризацию, сербизацию и румынизацию местного славянского населения стали применяться меры взаимного жесточайшего насилия и заявил о себе ярко выраженный этнический фанатизм¹⁹⁵. Македонская смута была вызвана целым рядом причин.

¹⁹¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Т. 1. Д. 866. Ч. I. Л. 10 об.

¹⁹² Там же. Л. 11 об.

¹⁹³ Новое время. 1905. 27 января. С. 2.

¹⁹⁴ Цехмистренко С. П. Греция и македонский вопрос... С. 206—208.

¹⁹⁵ Исаева О. Н. Исторические перипетии формирования македонской нации // Новая и новейшая история. Вып. 20. Саратов, 2002. С. 167.

В начале XX века, по словам министра иностранных дел России В. Н. Ламздорфа, в Македонии «прорвалась наружу давнишняя взаимная ненависть разноплеменных христианских народностей, в результате чего несчастная страна стала ареной братоубийственных кровавых распрей»¹⁹⁶. В свою очередь, российский посланник в Болгарии Ю. П. Бахметьев отмечал, что «злоба христианских рабов против угнетателей-турок была менее сильна, чем фанатическое соперничество между различными ветвями православной церкви, в особенности болгарами и греками»¹⁹⁷. И в этом российский дипломат был абсолютно прав. Подобный антагонизм между двумя ветвями одной религиозной конфессии можно сравнить, пожалуй, лишь с кровавой враждой между католиками и лютеранами после Реформации. Однако здесь к нему прибавлялась еще и национальная ненависть между греками и славянами, последние только совсем недавно избавились от многовекового засилья греческого духовенства на Балканах, и в частности в Македонии.

Однако и между славянскими народами Македонии — болгарами и сербами — отношения были не менее враждебными. В начале XX в. взаимный антагонизм охватил все круги сербского и болгарского общества — от высокопоставленных дипломатов до рядовых обывателей. Так, в 1901 г. на официальном обеде в российском консульстве в Ускюбе состоялась словесная перепалка между сербским консулом Куртовичем и секретарем болгарского торгового агента Наумовым. По словам российского консула В. Ф. Машкова, который был свидетелем данного инцидента, Куртович доказывал, что «македонцы не болгары, а просто-напросто македонцы, гораздо более близкие к сербам, чем к болгарам» и шутя стыдил Наумова, что тот, «сам серб по крови, стал называться болгаринном, переделав имя своего отца — Наума — в болгарскую фамилию Наумов»¹⁹⁸. Наумов на это ответил, что «мы, болгары, хотим Македонию и раньше или позже возьмем ее, все равно, есть или нет там болгары. А если нам не позволят этого сделать, —

¹⁹⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904/1905. Д. 3386. Л. 57.

¹⁹⁷ Ю. П. Бахметьев — И. А. Зиновьеву. 11 мая 1904 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648. Л. 159 об.

¹⁹⁸ Ямбаев М. Л. Сербская политика в Македонии на рубеже XIX—XX вв. глазами русских консулов // Двести лет новой сербской государственности: к юбилею начала Первого сербского восстания 1804—1813 гг. / отв. ред. В. К. Волков. СПб., 2005. С. 221.

продолжал Наумов, — мы скорее призовем австрийцев, чем станем делить ее с вами, сербами. Пусть Македония переходит в австрийские руки, лишь бы она оставалась целокупной»¹⁹⁹.

Необходимо отметить, что обострению в целом ситуации в Македонии способствовало также и крайне жестокое подавление турецкими властями летом 1903 г. Илинденского восстания.

Как было сказано выше, за умиротворение Македонии после восстания взялись Россия и Австро-Венгрия, которые осенью 1903 г. разработали и рекомендовали Порте проект реформ (Мюрцштегская программа), суть которого состояла в улучшении положения христианского населения Македонии.

В качестве одной из мер по нормализации положения в Македонии Россия и Австро-Венгрия предложили также провести административно-территориальную реформу с учетом расселения национальностей. Дословно речь шла об изменении «территориального разграничения административных единиц в видах более правильной группировки народностей»²⁰⁰, что, по сути, означало намерение держав заменить наднациональное устройство трех турецких вилайетов национальным. Это предложение Петербурга и Вены, направленное в Стамбул, внешне преследовало благую цель — ввести этноконфессиональные споры в относительно приемлемые рамки, проведя разграничение населения по этноконфессиональному признаку. Однако, как справедливо отмечает О. Н. Исаева, авторы данного предложения не учли, что тенденция к размежеванию всегда приводит к ожесточенным конфликтам, перерастающим в военные столкновения, поощряет жестокое соперничество между этническими группами²⁰¹.

Для установления «истинного соотношения религий и народностей» в Македонии по предложению России и Австро-Венгрии в 1905 г. Портой было решено провести перепись населения. Известие о ней вызвало большое волнение среди населения Македонии: местные жители боялись оказаться отрезанными от своих единоплеменников, поскольку были уверены, что европейские державы при будущем разграничении Македонии будут руководство-

¹⁹⁹ Ямбаев М. Л. Сербская политика в Македонии... С. 21.

²⁰⁰ Реформы в Македонии... С. 17.

²⁰¹ Исаева О. Н. «Македонская смута»: взгляд русских консулов // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. Саратов, 2003. С. 109.

ваться необъективными, на их взгляд, результатами этой переписи. Российский посланник в Болгарии Ю. П. Бахметьев отмечал, что с началом переписи «все народности, ведущие между собой борьбу в Македонии, для увеличения своих приверженцев стали прибегать к подкупам, угрозам, насилиям и убийствам, и никогда, кажется, деятельность революционных банд и отдельных террористов не достигала столь грозных размеров, как во время этой злополучной переписи»²⁰².

Начавшаяся в Македонии осенью 1905 г. перепись с самого начала вызвала немало жалоб со стороны населения Македонии. Например, болгары, по словам российского консула в Ускюбе А. К. Беляева, заявляли, что перепись проводится турецким правительством лишь для того, «чтобы показать, что число болгар [в Македонии] гораздо меньше действительного», для чего члены комиссии, прибегая к давлению, заставляли болгар называть себя сербами²⁰³. Эти заявления македонских болгар не были голословными. Так, по сведениям российского гражданского агента в Македонии Н. Демерика, Генеральный инспектор македонских вилайетов Хильми-паша на одном из совместных заседаний с гражданскими агентами России и Австро-Венгрии проговорился, что предпринятой переписью населения в Македонии Порта рассчитывает опровергнуть заявления болгарского правительства о численном превосходстве болгар над всеми остальными христианами в Македонии²⁰⁴.

Сербы, в свою очередь, также жаловались русским дипломатам, что «им не везде позволяют называть себя таковыми»²⁰⁵.

Российский консул в Ускюбе А. К. Беляев в своем донесении в октябре 1905 г. справедливо отмечал, что определение национальности жителей Македонии «составило бы трудную задачу даже для беспристрастного и опытного этнографа, и разобраться в этом хаосе, конечно, не по плечу невежественным и к тому же фанатично настроенным членам упомянутой комиссии»²⁰⁶.

²⁰² АВПРИ. Ф. 192. Миссия в Софии. Оп. 527/1. 1905. Д. 10. Л. 286 об.

²⁰³ А. К. Беляев — И. А. Зиновьеву. 25 октября 1905 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 16. Л. 158 об.

²⁰⁴ Н. Демерик — И. А. Зиновьеву. 6 июня 1905 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1905. Д. 2865. Л. 77.

²⁰⁵ А. К. Беляев — И. А. Зиновьеву. 25 октября 1905 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. Д. 16. Л. 158 об.

²⁰⁶ Там же.

Следует отметить, что даже российские консулы в македонских землях не решались однозначно определять этническую принадлежность славянского населения Македонии. Например, консул в Битоли А. А. Ростковский отмечал, что, несмотря на свое семилетнее пребывание в Битоли, полное постоянного общения с местными славянами, он до сих пор не решается определить, где в последних проведена граница между болгариним и сербом²⁰⁷.

Российский Генконсул в Солуни Н. А. Илларионов, прослуживший много лет в различных регионах Балканского полуострова, также не решался однозначно определять этническую принадлежность славянского населения Македонии²⁰⁸. Российский консул в Солуни А. Петряев в своем донесении в МИД России в 1907 г., в свою очередь, писал, что «некоторые селяне в Касторийской казе, отказываясь от всяких других этнографических самоопределений, упорно называют себя македонцами»²⁰⁹. Позднее А. Петряев сообщил о просьбе семи сел в Дибрской казе с населением в четыре тысячи душ признать их «македонскими славянами» и ввести у них до устройства собственных македонских школ преподавание на русском языке при помощи учителей из России. «Эта сама по себе в высшей степени наивная просьба, — отмечал А. Петряев, — характерна как крик наболевшей души местного населения, которое желает жить по-своему и говорить на своем родном наречии, а не по программам болгарских или сербских комитетов»²¹⁰.

Любопытно отметить, что желание определить этническую принадлежность славянского населения Македонии побудило некоторых российских консулов в македонских землях в начале XX века провести собственный этнолингвистический анализ местных говоров и диалектов. Так, российский консул в Битоли В. Каль, обобщая свои многолетние наблюдения, полагал, что македонское наречие походит и на болгарский, и на сербский язык в зависи-

²⁰⁷ Ростковский А. А. Распределение жителей Битольского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1897 г. // Живая старина. 1899. № 1. С. 62—112; См. его же статью: «Распределение жителей Солунского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1899 г». // Живая старина. 1900. № 4. С. 393—425, 565—583.

²⁰⁸ Ростковский А. А. Распределение жителей Битольского вилайета... С. 110.

²⁰⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1907. Д. 2690. Л. 19.

²¹⁰ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1911. Д. 572. Л. 239.

мости от влияния той или иной школы. В своих донесениях В. Каль писал, что «в тех местах, где болгарская школа годами распространяла и пропагандировала болгарский язык, македонский язык схож с ним. Так же, как он схож с сербским в тех округах, где открывались сербские училища, вытесняя болгарскую пропаганду». С греческим языком, считал В. Каль, язык македонцев-славян ничего общего не имеет, но в южных округах, под влиянием греческой школы и церкви, в него вошла масса греческих слов, как вошли турецкие и албанские слова в язык македонцев, живущих бок о бок с турками и албанцами. Вывод консула таков: «Местный язык до того типичен, характерен и своеобразен, именно вследствие различных влияний, коим он подвергся, и примесью инородных слов, вошедших в его состав, что заслуживает между славянскими языками отдельного самостоятельного наименования “македонское наречие”»²¹¹.

Аналогичный вывод по вопросу об этнической принадлежности македонских славян содержался в записке российского консула в Ускубе А. Орлова. Консул отмечал, что «македонское славянское наречие имеет несколько близких к болгарскому и сербскому языку диалектов, но говорить на нем не могут ни сербы из Сербии, ни болгары из Болгарии. В зависимости от соседства с населением, говорящим по-сербски или по-болгарски, македонское население приспособливает свой язык к языку соседей и делает его понятным им»²¹².

Российский консул в Солуни А. Петряев в своей «Записке по вопросу о национальностях Македонии» в 1909 г. отмечал, что «наречия, на которых говорят в Македонии, включают в себя много славяно-греческих элементов и вполне не соответствуют ни греческому, ни болгарскому, ни сербскому, ни румынскому языкам. Уроженцы этих государств, попадающие в Македонию, понимают с трудом, а иногда совсем не понимают своих македонских сородичей»²¹³. Обобщая свои представления об этническом составе населения Македонии, А. Петряев писал: «За исключением турок, евреев, цыган, все остальное население представляет собой совершенно особый смешанный “македонский” тип, который невозмо-

²¹¹ Цит. по: Исаева О. Н. Исторические перипетии формирования македонской нации... С. 17.

²¹² Исаева О. Н. Исторические перипетии... С. 173.

²¹³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1909. Д. 5268. Л. 2—3.

но подвести ни под одну из известных этнографических групп. Все даваемые ему названия — болгар, греков, сербов, албанцев, румын (кутцо-влахов) являются лишь политическими этикетками, навязываемыми ему соседними с Македонией балканскими государствами, так или иначе заинтересованными в ее судьбах»²¹⁴.

Стоит отметить, что российские консулы с самого начала считали перепись в Македонии не только бесполезной, но и вредной и настаивали на ее скорейшем прекращении. В частности, российский консул в Битоли В. Каль писал: «Многие здесь своей национальности не знают, другие ее не назовут, а третьи намеренно скроют под влиянием угроз и насилий». В качестве примера консул привел жителей села в Прилепской казе, наотрез отказавшихся назвать свою национальность и просивших записать их турками, зная, что, «назови они себя сербами или болгарами, они рискуют быть перерезанными той или иной бандой»²¹⁵. Российский консул в Ускюбе А. Орлов, в свою очередь, отмечал, что «никто не может поручиться в том, что не станут ли через неделю в данном селе болгары сербами, влахи греками или греки болгарами»²¹⁶.

По словам консула В. Каля, в крупных городах Битольского вилайета многие жители считают себя болгарами, «сельское же население никакого национального сознания не имеет, ему совершенно безразлично называть себя болгарами или сербами». «Болгарами, — писал консул, — селяне называют себя из-за страха перед бандами, а сербами — из-за материальных выгод, так как сербская пропаганда платит им за это деньги, а также из-за соображений безопасности, поскольку турецкие власти относятся к сербам гораздо снисходительнее, чем к болгарам»²¹⁷.

Американский корреспондент “Daily Express” Фредерик Моор, посетивший Македонию в 1903 г., отмечал необычный феномен, присутствующий во многих частях Македонии: «Три брата из одной семьи придерживаются разных национальных предпочтений, принадлежат к трем разным национальным партиям»²¹⁸. Подобную же ситуацию описывал и известный российский публи-

цист А. В. Амфитеатров, побывавший в Македонии в начале XX века. По словам А. В. Амфитеатрова, «македонцы не имеют национального сознания, для македонца не важно считать себя болгарин или сербом. В Македонии можно найти семейства, в которых один брат скажет: “Я болгарин”, а другой будет уверять, что он серб»²¹⁹. Следует заметить, что сам Амфитеатров склонен был считать македонцев «самостоятельной ветвью славянства, промежуточною между болгарством и сербством»²²⁰.

Интересное наблюдение в связи с этим сделал во время поездки в Македонию в 1897–1899 г. известный русский историк и политический деятель П. Н. Милоков: «“Патриархисты”-сербоманы высмеивали “экзархистов” насмешливой фразой: “Ке дадешь пари, биту булгарином”, то есть “дашь денег, стану болгарином”»²²¹.

Осознав, по-видимому, что перепись населения по национальности может привести лишь к новому раздражению заинтересованных сторон, турецкие власти приняли решение указывать в списках лишь религию, не упоминая о национальности вовсе. Таким образом, в списках христианского населения Македонии фигурировали лишь слова «экзархист» или «патриархист», а упоминание о болгарской, сербской, греческой или румынской национальности исключалось²²².

У руководства балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии) с началом проведения переписи возникло стойкое убеждение, что вслед за ней последует раздел Македонии по этнографическим границам, в связи с чем каждая заинтересованная сторона постаралась закрепить за собой по возможности более обширные территории. Изменились и методы пропаганды, сводившиеся ранее к организации церквей и школ, а также материальному воздействию на христианское население Македонии. Теперь в этих балканских странах и в самой Македонии развернулось формирование вооруженных национальных отрядов (чет), предназначенных для борьбы за расширение сферы национального влияния.

²¹⁹ Амфитеатров А. В. Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1907. С. 13.

²²⁰ Амфитеатров А. В. Страна раздора... С. 238.

²²¹ Милоков П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 193.

²²² А. К. Беляев — И. А. Зиновьеву. 25 октября 1905 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1905. Д. 16. Л. 159.

²¹⁴ Там же. Л. 1.

²¹⁵ Цит. по: Исаева О. Н. Исторические переписи... С. 170.

²¹⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1905. Д. 566. Л. 125.

²¹⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1906. Д. 1906. Л. 112.

²¹⁸ The Macedonian question: Culture, Historiography, Politics / Edited by Victor Roudometof. New York, 2000. P. 103.

Отряды, засылаемые извне, обычно возглавлялись кадровыми офицерами соответствующих балканских государств, а четы, формируемые в Македонии, нередко находились под началом местных священников и учителей той или иной национальности. Роль организаторов вооруженной борьбы в Македонии скрытно выполняли и официальные представители балканских стран — консулы, торговые агенты и даже монахи. Так, было точно установлено, что в 1906 г. в монастырях Афона располагались склады с оружием для греческих чет²²³.

Российские консулы начиная с 1904 г. в своих донесениях постоянно сообщали о взаимных убийствах и нападениях друг на друга греков, болгар и сербов, влахов в Македонии. Российский гражданский агент в Македонии Н. Демерик, в свою очередь, отмечал, что убийства, поджоги и насилия являются обыденными средствами «патриотической» пропаганды, а местное духовенство, особенно греческое, «открыто проповедует племенное ненавистничество»²²⁴.

Наиболее ожесточенная борьба происходила в центральной части Македонии, где в период с 1904 по 1908 гг. совершались самые жестокие насилия и массовые убийства. «Пуля, нож, поджог и новомодная бомба, а с другой стороны — доносы властям, угрожающие письма и взаимное бойкотирование получают все большее употребление между христианами-соперниками», — отмечал Н. Демерик. В своем донесении в российское посольство в Константинополе в марте 1908 г. Н. Демерик приводил печальную статистику, отражающую число жертв (убитых и раненых) в результате вооруженных столкновений различных национальных чет между собой и с турецкими войсками в Македонии в 1905—1908 гг. Согласно этим данным, предоставленным Н. Демериду генеральным инспектором македонских вилайетов Хильми-пашой, в 1905 г. в результате вооруженных столкновений в Македонии было убито 2343 и ранено 847 человек, из них христиан погибло — 1579 человек, мусульман — 494. В 1906 г. было убито 2386 и ранено 1071 человек, их них — 548 экзархистов, 587 патриархистов, 494 мусульманина. В 1907 г. было убито 2358 и ранено 1160 человек,

²²³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1906. Д. 2660. Л. 33.

²²⁴ Выписка из донесений Н. Демерика — И. А. Зиновьеву. 9—10 августа 1905 г. // АВПРИ. Ф. 165. Миссия в Афинах. Оп. 507. 1905. Д. 1369. Л. 184 об.

²²⁵ Н. Демерик — И. А. Зиновьеву. 15 марта 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 113 об.

из них — 612 экзархистов, 591 патриархист и 900 мусульман²²⁵. Эти данные хотя и были завышены турецкими властями (по сведениям Ф. А. Шостака в среднем на 30%), в целом они все же отражают общую картину кровопролитных вооруженных столкновений, происходивших в Македонии в начале XX в. между представителями различных национальных общин, а также с турецкими войсками. На наш взгляд, турецкие власти намеренно завышали как общее число жертв взаимных столкновений, так и число погибших мусульман, с целью оправдать перед европейскими державами свои репрессии в отношении христианского населения Македонии и, в первую очередь, над болгарским населением, как наиболее многочисленным.

Готовясь к предстоящему разграничению Македонии, болгары направили свои усилия на терроризацию патриархистов; болгарские четы ходили по деревням и путем угроз и убийств старались обратить как можно большее число приверженцев Великой Церкви в сторонников Экзархии²²⁶. Греческие отряды, в свою очередь, обрушивались на экзархистские села, требуя их возвращения в лоно патриархии. При этом и патриархисты и экзархисты начали даже вербовать в свои отряды наемников из числа турок и албанцев-мусульман.

Сербское четническое движение в Македонии, вначале чисто инициативное, с течением времени получило более или менее строгую организацию и военную дисциплину, благодаря негласному руководству со стороны сербского правительства²²⁷. Так, в ноябре 1903 г. министр иностранных дел Сербии А. Николич направил сербскому генконсулу в Битоли секретную инструкцию с предписанием установить связь с несколькими сербскими четами, действовавшими на территории Македонии²²⁸. А в июне 1904 г. появился циркуляр МИД Сербии, составленный премьер-министром Сербии Н. Пашичем, в котором была обоснована необходимость сербской вооруженной пропаганды в Македонии и определены ее цели и средства. В качестве первоочередной задачи в этом документе была названа борьба против

²²⁶ Российский посланник в Афинах Ю. Щербачев — министру иностранных дел А. П. Извольскому. 9 июня 1904 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2648. Л. 266.

²²⁷ Российский консул в Нише Чахотин — российскому посланнику в Белграде Сергееву. 17 февраля 1907 г. // АВПРИ. Ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. 1907. Д. 114. Л. 25.

²²⁸ Lane J. Извештаи од 1903 година на српски консули, митрополити и училишни инспектори во Македонија. Скопје, 1954. С. 135.

болгарских просветительских и религиозных учреждений в Македонии²²⁹. Окончательное официальное признание сербская вооруженная пропаганда в Македонии получила на конференции сербских консулов в Македонии и сербских дипломатических представителей в Болгарии под председательством Н. Пашича в октябре 1904 г. Органом, координирующим деятельность сербских чет на территории Македонии, стала Сербская четническая организация (СЧО) с центром в Белграде²³⁰. Деятельность СЧО в Македонии началась сразу после Илинденского восстания под прикрытием сербских благотворительных обществ по оказанию помощи славянскому населению края, пострадавшему во время жестокого подавления восстания. Стратегическая цель СЧО состояла в «создании сербского национального меньшинства в Македонии или хотя бы видимости того, что оно там действительно существует»²³¹.

Методы деятельности сербских чет в Македонии были под стать поставленной цели: руководители (воеводы) сербских четников направляли жителям болгарских сел письма с требованием отказаться от своей национальной и религиозной принадлежности и признать себя сербами. Если это не срабатывало, то следовала оккупация болгарского села сербскими четами. Четники собирали на площади местных жителей и, угрожая физической расправой, требовали от них признать себя сербами и патриархистами. А старосту села заставляли подписать заранее подготовленное обращение к турецким властям, в котором объявлялось, что данное село добровольно переходит под юрисдикцию Патриархата²³².

Помимо Сербской четнической организации руководство сербскими четами, действовавшими в Македонии, и снабжение их деньгами и оружием осуществляло также общество «Сербское братство», учрежденное в Белграде в начале XX века. Во главе братства стоял богатый сербский коммерсант македонского происхождения Г. Джанич. По словам российского посланника в Белграде Сергеева, в деятельности вышеупомянутого «общества» принимал участие и сербский престолонаследник принц Георг²³³. Кроме того,

²²⁹ Елџоров С. Сръбската въоръжена пропаганда в Македония (1901–1912). София, 1993. С. 47.

²³⁰ Там же. С. 47.

²³¹ Там же. С. 73.

²³² Елџоров С. Сръбската въоръжена пропаганда... С. 102.

²³³ Сергеев — А. П. Извольскому. 13 ноября 1907 г. // АВПРИ. Ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. 1907. Д. 114. Л. 193.

в столице Сербии действовало общество «Славянский юг», координирующее осуществление сербской национальной пропаганды в Македонии²³⁴. Финансирование этого общества осуществлялось из источников сербского МИД. Деньги на содержание сербских четников направлялись из Белграда при посредничестве сербских консулов в Османской империи. С 1906 г. эти средства стали выдаваться сербским правительством из секретных фондов. В свою очередь, военное министерство Сербии поощряло добровольное участие в четах кадровых офицеров и унтер-офицеров сербской армии, которым участие в сербских четах на территории Македонии зачитывалось как «заграничные командировки» и оплачивалось соответствующим образом. Сербские четники в Македонии получали ежемесячную плату. Воеводы получали от 100 до 150 динаров, рядовые четники — от 20 до 60 динаров²³⁵.

Необходимо отметить, что наиболее ожесточенная борьба в Македонии происходила между греками, с одной стороны, и болгарами и влахами — с другой, а также между болгарами и сербами. Отношения греков с сербами в Македонии были не так напряжены, благодаря заключенному в начале XX в. между греческими и сербскими консулами в Македонии и одобренному обоими правительствами негласному соглашению о разграничении сфер влияния и совместной борьбе с болгарами. По этому соглашению сферы влияния и пропаганда греческой церкви простирались на юг от Битоли, сфера же сербской пропаганды — на север от Крушева и Прилепа. Однако на территории между Крушевом, Прилепом и Битоли все же происходили отдельные столкновения между греками и сербами²³⁶. Российский посол в Константинополе И. А. Зиновьев в связи с этим справедливо отмечал, что вооруженные столкновения между экзархистами и патриархистами в Македонии приводят лишь к их взаимному уничтожению и ослаблению местного христианского населения, а также к обострению отношения между Сербией и Болгарией, «что, в свою очередь, как нельзя более на руку Австро-Венгрии и Турции»²³⁷.

²³⁴ АВПРИ. Ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. Д. 114. Л. 334 об.

²³⁵ Елџоров С. Сръбската въоръжена пропаганда... С. 90.

²³⁶ А. К. Беляев — И. А. Зиновьеву. 9 марта 1904 г. // АВПРИ. Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1904. Д. 15. Л. 56 об.

²³⁷ Секретная депеша И. А. Зиновьева — А. П. Извольскому. 9 мая 1907 г. // АВПРИ. Ф. 166. Миссия в Белграде. Оп. 508/1. 1907. Д. 114. Л. 77.

Непрекращающиеся междоусобицы между патриархистами и экзархистами в начале XX века привели к тому, что часть славянского населения Македонии, не желая быть втянутой в эту кровопролитную борьбу, стала переходить в католичество. В июне 1903 г. в одном только г. Битоли 17 болгарских семей подписали заявление о желании принять унию. По данным российского консула в Битоли А. А. Ростковского, движение среди болгар в пользу перехода в католическую веру не ограничивалось только одним городом Битоли. «Ходят слухи, — писал Ростковский, — что уже 200 семейств, среди которых 45 признающих патриархию, согласны сделаться униатами»²³⁸. В Битольском вилайете французские католические священники, по словам Ростковского, старались всеми силами убедить славянское население Македонии, признающее патриархию, что, приняв католическую веру, они будут пользоваться официальным покровительством в лице французского консула, что избавит их от произвола местных турецких властей²³⁹.

Следует отметить, что борьба между различными христианскими народностями за преобладание в македонских землях способствовала в начале XX века активизации в Македонии и албанского национального движения. Лидеры македонских албанцев с начала XX века стали настойчиво требовать от турецких властей официального признания существующих в Македонии албанских национальных общин и предоставления им тех же прав, которые имели остальные общины Македонии, прежде всего, возможности открывать свои национальные школы²⁴⁰.

Первоначально очаги албанского национального движения возникли на юге Македонии, заселенном албанцами-христианами, называвшими себя «грекоманами». Но со временем албанцы христианского вероисповедания в 1907 г. начали борьбу против эллинизации, проводившейся Греческой Патриархией. Несколько позднее албанское национальное движение в Македонии, первоначально нацеленное на получение прав национальной общины, стало при-

²³⁸ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 9 июня 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 183.

²³⁹ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 9 июня 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 184.

²⁴⁰ Российский Генконсул в Солуни А. Петряев — российскому консулу в Битоли А. Н. Свечину. 21 июля 1906 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1906. Д. 2866. Л. 128 — 128 об.

обретать характер вооруженного восстания²⁴¹. Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев в связи с этим пророчески отмечал в 1908 г., что теперь «албанский элемент будет играть весьма важную роль в дальнейшей судьбе Македонии»²⁴².

Натиск болгарского, греческого, сербского и румынского национализма в македонские земли в начале XX века привел к тому, что все большее число македонских славян стали называть себя «македонцами». Российский консул в Солуни А. Петряев сообщал осенью 1907 г.: «Население устало от национальной борьбы. Некоторые селяне в Касторийской казе, отказываясь от всяких других этнографических самоопределений, упорно называют себя македонцами, и среди них начинает зарождаться особое македонское национальное самосознание»²⁴³.

Следует отметить, что о рождении у славянского населения Македонии особого национального самосознания писал еще в 1871 г. один из лидеров македонского национального движения Петко Славейков в газете «Македония». По словам Славейкова, некоторые представители македонской интеллигенции болгарского происхождения уже в конце 1860-х гг. заявляли, что македонцы и болгары отнюдь не равнозначные в этническом смысле понятия, поскольку «македонцы — это настоящие славяне, а болгары — это татары»²⁴⁴. Это голословное утверждение не выдерживает никакой критики, поскольку хорошо известно, что тюркские племена болгар (булгар), вторгшиеся в Македонию около 679 г., со временем полностью растворились в массе славянского населения, оставив ему лишь свое национальное имя — болгары²⁴⁵. На наш взгляд, христианское население Македонии в начале XX века стало называть себя «македонцами» именно по причине своего нежелания

²⁴¹ *Исаева О. Н.* «Македонская смута»... С. 116.

²⁴² Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев — российскому послу в Константинополе И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2869. Л. 6 об.

²⁴³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1907. Д. 2690. Л. 19.

²⁴⁴ *Dragan Tačkovski.* О Makedonskoj naciji. Skopje, 1974. S. 22—23.

²⁴⁵ См., например: *Багаутдинов Р. С.* Ранние болгары и мировые религии // XXV Кирилло-Мефодиевские чтения : матер. междунар. науч.-метод. конф. преподавателей истории, языка и культуры славянских народов. Самара, 2003. С. 26—27.

участвовать в кровопролитных вооруженных столкновениях между различными национальными четами, при этом большая часть славянского населения Македонии считала себя этническими болгарам и говорила на западно-болгарском диалекте.

В результате младотурецкой революции в Османской империи в 1908—1909 гг. национальный вопрос в Македонии получил новый виток своего развития. Младотурки, придя к власти, объявили своей официальной доктриной в национальном вопросе «османизм», зародившийся в Османской империи еще в 1830-е гг. и предполагавший объединение всех народностей, проживающих в Османской империи, в один оттоманский народ на основе всеобщего равенства перед законом. Так, согласно 8 статье младотурецкой конституции, «все подданные Османской империи без различия и независимо от исповедуемой ими религии» называются оттоманами²⁴⁶. Однако, как справедливо отмечал Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев, равенство всех национальностей в Македонии, как и во всей Османской империи, было вряд ли достижимо, поскольку «сами турки стремятся к преобладанию над остальными народностями»²⁴⁷. Действительно, провозглашение конституционного режима в Османской империи не привело к прекращению национальных междоусобиц в Македонии. «До сих пор, — отмечал А. Петряев, — кровавые распри производились в Македонии из-за церковно-школьных вопросов, ныне же, с введением конституции, это будет происходить из-за депутатских мест»²⁴⁸.

Отношение к новым турецким властям со стороны различных национальных общин Македонии было неоднозначным. Так, лидеры македонских болгар негативно восприняли произошедший в Османской империи младотурецкий переворот, полагая, что установление в Турции конституционного строя «кладет предел их политическим вождедениям в Македонии»²⁴⁹. Поскольку провоз-

²⁴⁶ Миллер А. Ф. Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983. С. 62.

²⁴⁷ Турецкая революция 1908—1909 гг. Документальная публикация // Красный архив. 1930. Т. 6. С. 36.

²⁴⁸ А. Петряев — Д. А. Нелидову. 14 июля 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 206 об.

²⁴⁹ А. А. Ростковский — И. А. Зиновьеву. 9 июня 1903 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1903. Д. 1455 а. Л. 205 об. — 206.

глашение равенства всех национальностей согласно конституции формально означало прекращение угнетенного положения христианского населения в Македонии, это лишало болгар основания требовать для себя национальной автономии в рамках Османской империи.

Руководители греческих общин Македонии, напротив, положительно восприняли приход к власти «новых османов», поскольку греки, в отличие от болгар, никогда и не питали надежд на присоединение всей Македонии к Греческому королевству, претендуя лишь на южные македонские земли, и они надеялись, что им удастся договориться с новым турецким правительством²⁵⁰.

Македонские влахи также проявили лояльность к новому режиму, заявив, что «они считают себя частью оттоманской нации»²⁵¹.

Македонские сербы, в свою очередь, восприняли младотурецкую революцию также вполне сочувственно. Они полагали, что с приходом к власти в Турции нового правительства в Македонии будут прекращены Мюрцштегские реформы, которые, по мнению сербов, могли привести сначала к автономии Македонии, а затем и присоединению ее к Болгарии, что положило бы конец сербским территориальным притязаниям в отношении македонских земель²⁵².

Следует заметить, что смена турецкого правительства летом 1908 г. и провозглашение нового курса в национальном вопросе привели к временному ослаблению кровавых межнациональных усобиц в Македонии. Лидеры враждующих в Македонии национальных общин заняли выжидательную позицию, решив пока не распускать четы, а лишь временно прекратить вооруженные действия.

С введением в Османской империи конституционного строя запрещенные ранее болгарские, греческие, сербские, румынские и албанские национальные комитеты в Македонии превратились в различные политические клубы и начали легально осуществлять свою национальную пропаганду. Так, на основе двух «фракций» ВМОРО — правого и левого крыла — возникли политические

²⁵⁰ А. Петряев — Д. А. Нелидову. 14 июля 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 206 об.

²⁵¹ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 19 августа 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 244.

²⁵² Донесение российского поверенного в делах в Белграде Б. Еврейнова — министру иностранных дел А. П. Извольскому. 5 августа 1908 г. // АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1908. Д. 2683. Л. 16.

партии, попытавшиеся вести национально-освободительную борьбу мирными средствами. В сентябре 1908 г. представители правого крыла Внутренней македонской революционной организации учредили Союз болгарских конституционных клубов (СБКК). В уставе СБКК были указаны основные цели этой организации: 1) «дать гражданское и политическое воспитание болгарскому народу Македонии в духе конституционной свободы; 2) добиваться областного самоуправления для Македонии и Адрианополя; 3) развивать болгарскую народную культуру»²⁵³.

Однако уже после второго съезда СБКК турецкие власти приняли против него репрессивные меры. В ноябре 1909 г. было принято решение о самороспуске Союза. В свою очередь, левые представители Внутренней македонской организации основали Народную федеративную партию (НФП). НФП стала требовать от турецких властей провести в Македонии широкие социально-демократические преобразования в пользу болгарской национальной буржуазии. В то же время в лице НФП младотурки нашли себе новых неожиданных союзников, поскольку в национальном вопросе Народная федеративная партия выступала за автономию Македонии в рамках Османской империи, резко отвергая идею присоединения Македонии к Болгарии²⁵⁴. Кроме того, лидеры НФП протестовали против пропагандистской деятельности Греции, Болгарии, Сербии и Румынии в Македонии. Резкой критике со стороны НФП подвергалась и Россия, изображавшаяся руководителями Народной партии в качестве государства, стремящегося под маской покровительства македонским христианам с помощью Болгарии добраться до Черноморских проливов²⁵⁵.

Однако различия во взглядах руководителей НФП привели к ее расколу. Например, Х. Чернопеев, разочарованный политикой младотурок, начавших проводить османизацию, перешел на нелегальное положение и перебрался в Болгарию для возобновления революционной деятельности. Я. Санданский был исключен партийным советом из НФП, а в августе 1910 г. Народная федеративная партия была запрещена младотурками, перешедшими к политике османизации.

²⁵³ *Църнушанов К.* Македонизмт и съпротивата на Македония срещу него. София, 1992. С. 100.

²⁵⁴ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 10 марта 1909 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2869. Л. 53 об.

²⁵⁵ *Косик В. И.* Гордиев узел Балкан... С. 63–64.

Наиболее активно свою национальную пропаганду в Македонии после младотурецкой революции стали осуществлять албанцы. В сентябре 1908 г. в Солуни был учрежден албанский национальный комитет Македонии. Наряду с комитетом в Македонии были также открыты албанские политические клубы в Солуни, Битоли, Ускюбе и в некоторых других городах. На заседаниях этих клубов обсуждалась необходимость политической консолидации македонских албанцев, принадлежавших к разным религиозным конфессиям (мусульман, католиков, православных). С этой целью предполагалось активно способствовать открытию в Македонии большого числа албанских национальных школ и широкому распространению албанского языка²⁵⁶.

В ноябре 1908 г. в г. Битоли (Монастыре) прошел первый всеалбанский конгресс, на котором была принята албанская национальная программа. В этом документе, который предполагалось довести до сведения турецкого правительства, содержались требования об официальном признании существования в Османской империи албанской нации, языка, назначения в органы управления вилайетов с албанским населением служащих-албанцев, открытия национальных школ с преподаванием на родном языке²⁵⁷.

Албанская национальная пропаганда в Македонии, по словам управляющего российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряева, достигла при младотурках значительных успехов. Лидеры македонских албанцев вновь заговорили о создании Великой Албании (впервые идея создания на Балканах Великой Албании была озвучена во время заседания так называемой Призренской лиги в 1878 г. в Косово и Метохии. — С. А.). «Албанцы, — писал А. Петряев, — делают то, что в свое время делали болгарские и греческие четы, т. е. угрозами или обещаниями привлекают на свою сторону македонские села, пытаются доказать, что населяющие Македонию болгары, греки, сербы и влахи — не что иное, как распропагандированные албанцы»²⁵⁸. Дальнейшее развитие паналбанского движения, по мнению А. Петряева, крайне осложнит разрешение маке-

²⁵⁶ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 13 сентября 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 258–258 об.

²⁵⁷ Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Л. Арш. М., 1992. С. 223–224.

²⁵⁸ *Исаева О. Н.* «Македонская смута»... С. 116.

донского вопроса, т. к. новый воинствующий элемент поставит на своем знамени девиз: «Македония для албанцев»²⁵⁹.

По инициативе младотурок различные национальные клубы Македонии осенью 1908 г. разработали и представили на рассмотрение турецкому правительству свои проекты по решению остро стоящего в этом крае национального вопроса. Основным пунктом во всех национальных программах различных общин Македонии было право открывать в Македонии средние и высшие учебные заведения с преподаванием на родном языке. Младотурки выступили против такого предложения, заявив, что образование на всей территории Турции, в том числе в Македонии, должно быть унифицированным и осуществляться только на государственном турецком языке²⁶⁰.

Таким образом, младотурки, формально выступая за равенство всех народностей в Турции, фактически стали под лозунгом «османизма», проводить политику насильственного отуречивания христианского населения Турции, в том числе Македонии.

Нежелание младотурецкого правительства решать в Македонии национальный вопрос приемлемым для проживающих там народов способом привело к тому, что к концу 1908 г. в Македонии после кратковременного затишья вновь вспыхнули межнациональные распри. Управляющий российским Гражданским агентством в Македонии А. Петряев сообщал в ноябре 1908 г., что «распря между греками и болгарам снова разрастается. В ближайшее время в Македонии могут начаться кровавые распри, которые, как надеялся младотурецкий комитет, с введением конституции должны были прекратиться»²⁶¹. В свою очередь, исполняющий обязанности начальника русского отдела реорганизации жандармерии в Македонии подполковник Свирский сообщал, что в начале января 1909 г. в греческом консульстве в г. Солуни состоялось собрание руководителей греческих чет, на котором было решено «отстаивать права Патриархии относительно церквей и школ от претензий болгар-экзархистов с помощью оружия»²⁶².

²⁵⁹ Там же. С. 116—117.

²⁶⁰ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 6 января 1909 г. Годовой отчет за 1908 г. о политическом положении в Македонии // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2869. Л. 5 об.

²⁶¹ А. Петряев — И. А. Зиновьеву. 11 ноября 1908 г. // АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 294—295.

²⁶² Рапорт исполняющего обязанности начальника русского отдела реорганизации жандармерии в Македонии подполковника Свирского —

Вступление в силу в 1910 г. реакционного закона, направленного против свободной деятельности на территории Турции, в том числе в Македонии, национальных политических союзов, повлекло за собой усиление национальной пропаганды со стороны Болгарии, Греции, Сербии и Румынии и привело к новому обострению македонского вопроса.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что обострение борьбы между балканскими государствами (Болгарией, Грецией, Сербией и Румынией) за преобладание в Македонии превратило эту область в начале XX века в арену братоубийственной войны между балканскими народами, невинными жертвами которой стало население этого края, и в первую очередь — славянское, как наиболее многочисленное.

Возможность возникновения на Балканах крупного вооруженного конфликта, поводом для которого могла стать македонская проблема, заставила великие державы в начале XX века принять срочные меры для предотвращения серьезных потрясений в регионе. В итоге, российская и австрийская дипломатия при поддержке остальных европейских держав разработала так называемую Мюрцштегскую программу реформ, целью которой являлась стабилизация положения в Македонии, путем улучшения положения местного христианского населения. Мюрцштегские реформы, проводимые в Македонии европейскими державами, стали первой и единственной, со времени возникновения македонского вопроса в европейской политике, практической попыткой мирного разрешения македонской проблемы. Однако в условиях деспотического турецкого режима совершенствование османских государственных структур и жандармерии не смогло существенно улучшить положение македонских христиан, и поэтому усилия европейской дипломатии оказались в основном бесплодными.

Приход к власти младотурецкого правительства, выступавшего категорически против участия европейских держав в делах Европейской Турции, окончательно похоронил надежды христианского населения Македонии на улучшение своего положения с помощью реформ.

Начальнику Главного управления Генерального штаба России. 18 января 1909 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. 1909. Д. 869. Л. 92.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX века в центре внимания европейской дипломатии на Балканах оказалась Македония. Македонский вопрос, впервые возникший в европейской политике в последней четверти XIX века, в начале XX века превратился в острейшую балканскую проблему, затрагивавшую интересы как балканских государств (Османской империи, Болгарии Греции, Сербии и Румынии), так и великих держав (России, Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии и Франции), внимание которых к Македонии, в первую очередь, определялось ее важным геополитическим положением на Балканах.

Россия как одна из великих европейских держав в реализации своей балканской политики активно участвовала в решении македонского вопроса со времени его возникновения в европейской политике в 1878 г. и вплоть до начала Балканских войн 1912-1913 гг., в результате которых территория Македонии была поделена между Грецией, Сербией и Болгарией.

Позиция России по македонскому вопросу в конце XIX — начале XX в., определялась следующими аспектами: с одной стороны, традиции и идеология внешней политики России, направленной на поддержку единоверцев и особенно славян, что предполагало активное содействие национально-освободительному движению христианского населения Македонии, с другой стороны, Россия вынуждена была проводить политику сохранения власти турецкого султана и территориального статус-кво на Балканах, к чему ее обязывали условия Берлинского договора 1878 г. Кроме того, активизация внешней политики Российской империи на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века также требовала всячески избегать радикального решения македонского вопроса (раздела Македонии между балканскими государствами или достижения ее автономии в рамках Османской империи), поскольку это могло привести к серьезному военно-политическому конфликту на Балканах, что было крайне нежелательно для России.

Исходя из этого, важнейшим элементом внешней политики в России в македонском вопросе в 1903—1908 гг. было стремление с помощью коллективного дипломатического нажима великих держав на Османскую Порту заставить турецкое правительство существенно улучшить положение македонских христиан, прежде всего уравнивать последних в правах с мусульманским населением, что позволило бы христианам Македонии стать полноправными подданными Османской империи.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в сложившейся в начале XX века международной обстановке проведение подобной политики было наиболее оптимальным вариантом внешнеполитического курса, реализуемого Россией как на Балканах в целом, так и в Македонии в частности.

Другие европейские державы, готовившиеся в начале XX века к возможному разделу турецкого наследства, также стремились оттянуть решение Восточного вопроса и, в частности, македонской проблемы до лучших времен. Поэтому они выступали за сохранение территориального и политического статус-кво, созданного Берлинским трактатом 1878 г., по которому македонские земли оставались в составе Османской империи.

В связи с этим усилия европейской дипломатии по решению македонского вопроса в начале XX века сводились к тому, чтобы с помощью дипломатических мер принудить Османскую Порту выполнить условия Берлинского трактата и предоставить христианскому населению Македонии равные права с мусульманами, в частности, допустить христиан в состав административных и судебных учреждений, а также в полицию и жандармерию.

Турецкое правительство под различными предлогами затягивало проведение соответствующих преобразований в македонских землях. В результате, доведенное до отчаяния христианское население Македонии летом 1903 года поднялось на восстание против османского гнета.

Крайне жестокое подавление Илинденского восстания турками привело к подключению великих держав к поиску мирного разрешения македонского вопроса. Европейские державы вновь стали требовать от Порты провести в Македонии реформы в пользу христианского населения, поскольку угнетенное положение христиан в македонских землях могло привести к новым антитурецким выступлениям, которые, наряду с вооруженными столкнове-

ниями различных этнических групп (болгар, греков, сербов и румын) в Македонии, могли перерасти в крупномасштабный военный конфликт на Балканах с участием соседних балканских государств, чего крайне не желали великие державы.

Возможность возникновения на Балканах крупного вооруженного конфликта, непосредственным поводом для которого могла стать македонская проблема, заставила великие державы в начале XX века принять срочные меры для предотвращения серьезных потрясений в регионе. В итоге, российская и австрийская дипломатия при поддержке остальных европейских держав разработала осенью 1903 г. так называемую Мюрцштегскую программу реформ, целью которой являлась стабилизация положения в Македонии путем улучшения положения местного христианского населения.

Мюрцштегские реформы, проводимые в Македонии в 1904–1908 гг. Россией и Австро-Венгрией при поддержке остальных европейских держав, стали первой и единственной, со времени возникновения македонского вопроса в европейской политике, практической попыткой мирного разрешения македонской проблемы. Однако в условиях деспотического турецкого режима, направленного против христианского населения Македонии, и в первую очередь — славянского, совершенствование османских государственных структур и жандармерии не смогло существенно улучшить положение македонских христиан. Усилия дипломатии европейских держав на протяжении 1903–1908 гг. оказались в основном тщетными. Вместе с тем, частичная реализация Мюрцштегских реформ, выразившаяся прежде всего в относительно успешной реорганизации турецкой жандармерии, объективно способствовала временному умиротворению Македонии и некоторой стабилизации обстановки на Балканах в целом. В связи с этим, деятельность российской дипломатии, пытавшейся в начале XX века найти пути мирного решения македонского вопроса, в целом следует оценить положительно. Российская дипломатия в ходе реализации Мюрцштегских реформ выполнила в Македонии важную миротворческую миссию, предотвратив своими усилиями возможный крупномасштабный военный конфликт, назревавший на Балканах из-за Македонии.

Вместе с тем, разногласия, наметившиеся к 1907 году между ведущими европейскими державами (Австро-Венгрией и Германией, с одной стороны, и Великобританией и Россией, с другой

стороны) относительно дальнейшей судьбы македонских земель, в полной мере обнажили те глубинные противоречия, существовавшие в первом десятилетии XX века между двумя европейскими военно-политическими блоками — Антантой и Тройственным союзом. Россия в начале XX века проводила политику балансирования между двумя блоками — Антантой и Тройственным союзом, что проявилось и в македонском вопросе. Трения, возникшие между Россией и Австро-Венгрией, за которой стояла Германия, по поводу дальнейших путей решения македонского вопроса, способствовали, среди многих других причин, окончательному повороту России в сторону Антанты.

Ревельская программа реформ, предусматривавшая фактическую автономию Македонии под контролем европейских держав, была наиболее радикальным вариантом решения македонской проблемы. Возможно, именно это и стало основной причиной ее срыва. Как отмечалось выше, Ревельская программа не была реализована из-за младотурецкой революции 1908 г., положившей конец и Мюрцштегской программе с ее системой международного наблюдения над администрацией македонских вилайетов.

Младотурецкое правительство, изъывшее македонскую проблему из рук европейской дипломатии, не способно было решить ее, вопреки своим первоначальным обещаниям, в демократическом духе. После ликвидации системы европейского контроля Македония снова погрузилась в состояние анархии и смуты. В конечном счете, македонский вопрос привел к взрыву «балканского котла», кипевшего до самого начала первой мировой войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

I. Архив внешней политики Российской Империи

1. Ф. 133. «Канцелярия министра».
2. Ф. 137. «Отчеты МИД».
3. Ф. 151. «Политархив».
4. Ф. 180. «Посольство в Константинополе».
5. Ф. 165/2. «Миссия в Афинах».
6. Ф. 166. «Миссия в Белграде».
7. Ф. 192. «Миссия в Софии».
8. Ф. 319. «Гражданское агентство в Македонии».
9. Ф. 213. «Консульство в Битоли».
10. Ф. 279. «Генеральное консульство в Салониках».
11. Ф. 340. «Коллекция». Личный архив А. П. Извольского.

II. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 568. Архив В. Н. Ламздорфа.

III. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Главное управление Генерального Штаба России.

Опубликованные источники

1. *Вешняков Я. В.* Новые документы о политике Османской империи в македонском вопросе // Восточный архив. 1999. № 2–3.
2. Документы о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство. Скопье, 1985. 633 с.
3. Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных и публицистов. Документальная публикация / сост. И. С. Рыбаченок. М., 2004. 495 с.
4. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. Сборник документов / сост. Р. П. Гришина. М., 2000. Ч. 1. 372 с.
5. Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903–1905 гг. СПб., 1906. 343 с.
6. *Ростковский А. А.* Распределение жителей Битольского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1897 году // Живая старина. 1899. № 1. С. 62–112.
7. *Ростковский А. А.* Распределение жителей Солунского вилайета по народностям и вероисповеданиям в 1899 году // Живая старина. 1900. № 4. С. 393–425, 565–583.

8. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами в 15-ти т. / сост. Ф. Ф. Мартенс. СПб., 1888. Т. 8. 743 с.

9. Сборник договоров России с другими государствами. 1859–1917 гг. М., 1952. 408 с.

10. Стенографические отчеты Государственной Думы. Созыв III. 1908. Сессия I. Ч. 2.

11. *Струкова К. Л.* Новые документы о положении в Битольском вилайете в 1903 году (Из донесений русских консулов) // Славянский архив. Сборник статей и материалов. М., 1963. С. 256–285.

12. *Струкова К. Л.* Новые документы о положении в Ускюбском вилайете в 1903 году (Из донесений русских консулов) // Славянское источниковедение. Сборник статей и материалов. М., 1965. С. 285–320.

13. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3 т. М., 1961.

14. Три совещания Совета министров. Документальная публикация / сост. М. Н. Покровский // Вестник Народного комиссариата иностранных дел. 1919. № 1. С. 19–26.

15. Турецкая революция 1908–1909 гг. Документальная публикация // Красный архив. 1930. Т. 6. С. 36–45.

16. Освободительная борьба на Балгарите в Македония и Одринского. 1902–1904. Дипломатически документи. София, 1978. 439 с.

17. Македония. Сборник от документи и материали. София, 1978. 556 с.

18. Британски дипломатически документи по болгарския национален въпрос. 1878–1893. София, 1993. Т. 1. 402 с.

19. Македонија меѓу автономијата и дележот. Зборник руска дипломатска документација. 1894–1913. Куманово, 1994. Т. 2. 504 с.

20. Австриски документи за реформската акција на европските големи сили во Македониј. 1903–1909. Скопје, 2002. 410 с.

21. Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859–1918). Скопје, 2004. 473 с.

22. British Documents on the Origins of the War, 1898–1914, vol. V. The New East. The Macedonian Problem and the Annexation of Bosnia 1903–1909». London, 1928. 343 с.

23. F. R. Bridge Austro – Hungarian Documents relating to the Macedonian Struggle 1893–1912». Thessaloniki, 1976. 476 с.

Периодическая печать

1. Вестник Европы. 1903–1908.
2. Голос Москвы. 1908.
3. Московские ведомости. 1907.
4. Новое время. 1903–1908.
5. Правительственный вестник. 1903–1904.
6. Речь. 1908.
7. Русская мысль. 1903–1908.

8. Русские ведомости. 1904—1908.
9. Русский вестник. 1903-1908.
10. Русское богатство. 1903.
11. Русское государство. 1906.
12. Санкт-Петербургские ведомости. 1904.
13. Слово. 1908.

**Мемуары, дневники, путевые заметки,
публицистика, художественная литература**

1. *Амфитеатров А. В.* Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1907. 356 с.
2. *Амфитеатров А. В.* В моих скитаниях. Балканские впечатления. СПб., 1903 // Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары / сост. А. Л. Шемякина. СПб., 2006. 683 с.
3. *Башмаков А. А.* Болгария и Македония. СПб., 1903. 234 с.
4. *Бьюкенен Джордж.* Мемуары дипломата. М., 2001. 398 с.
5. *Гешов И. Е.* Балканский союз. Воспоминания и документы // Малые войны первой половины XX века. Балканы. СПб., 2003. С. 324—456.
6. Дневник А. Н. Куропаткина // Красный архив. 1922. Т. 6. С. 70—79.
7. *Драшкович В.* Русский консул. М., 1992. 237 с.
8. *Кондаков Н. П.* Македония: археологическое путешествие. СПб., 1909. 445 с.
9. *Милоков П. Н.* Из поездки в Македонию. Европейская дипломатия и македонский вопрос // Вестник Европы. 1899. № 5—6. С. 52—83, 425—456.
10. *Милоков П. Н.* Воспоминания в 2 т. Т. 1 (1859—1917). М., 1990. 520 с.

Научная литература

1. *Аншаков Ю. П.* Русская дипломатия о положении славянского населения Косовского вилайета в 1902—1912 гг. // Становиштво словенског поријекла у Албанији. Зборник радова са ме•ународног научног скупа одржаног у Цетињу 21—23 јуна 1990 г. Титоград, 1991. С. 789—815.
2. *Астафьев И. И.* Русско-германские отношения. 1905—1911. М., 1972. 589 с.
3. *Багаутдинов Р. С.* Ранние болгары и мировые религии // XXV Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы международной научно-методической конференции преподавателей истории, языка и культуры славянских народов. Самара, 2003. С. 26—27.
4. *Бендерев А.* Военная география и статистика Македонии и соседних с нею областей Балканского полуострова. СПб., 1890. 653 с.
5. *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики 1906—1910 гг. М., 1961. 485 с.
6. *Билунов Б. Н.* К истории македонского вопроса // Болгария и Россия. Сборник трудов Б. Н. Билунова. М., 1996. С. 324—331.

7. *Божинев И.* Стремезите на руската дипломатия, борбата против обединението на българския народ. 1773—1913. София, 1914. 339 с.
8. Болгария в XX веке: Очерки политической истории. М., 2003. 528 с.
9. *Бурбыга В. А.* Македонский вопрос в российской дипломатической переписке 1893—1909 гг. (по материалам консульств в Салониках и Битоли) // Македонски преглед. 1996. № 1. С. 63—80.
10. *Бурбыга В. А.* Российская печать о реформах в македонских вилайетах Османской империи (1904—1909 гг.) // Болгария, Дагестан, Турция. Выпуск 2. Махачкала, 1997. С. 8—11.
11. Болгария и интригите на Русия. София, 1914; Кермекчиев А. Руската политика спрямо България и българския народ. София, 1915; Николова В. Руско-български отношения в края на XIX в. в руската и съветската историография // II национална школа на младите историци. 1980. Ч. 1. София, 1981. С. 177-192.
12. В «пороховом погребе Европы». 1878-1914. / отв. ред. В. Н. Виноградов, В. И. Косиц, О. В. Соколовская. М., 2003. 536 с.
13. *Веркович С. И.* Топографическо-этнографический очерк Македонии. СПб., 1889. 135 с.
14. *Вечев Д.* Реформите в Европейска Турция и руско-българските отношения (началото на XX в.) // Векове. 1980. № 2. С. 15—23.
15. *Вечев Д.* Русия и българският национален въпрос в края на XIX и началото на XX век // България 1300. Институции и държавни традиции. Т. 3. София, 1983. С. 223—331.
16. *Вечев Д.* Русия и революционното движение в Македония и Одринско в края на XIX — началото на XX век // България след освобождение. Втори международен конгрес на българистика. Доклади. Т. 8. София, 1988. 475 с.
17. *Виноградов К. Б.* Боснийский кризис 1908—1909 г. Пролог первой мировой войны. Л., 1964. 447 с.
18. *Войтова Я. Н.* Македонский вопрос и политика Коминтерна (1919—1925 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 256 с.
19. *Войводи• М.* Србија у меѓународним односима крајем XIX и почетком XX века. Београд, 1988. 563 с.
20. *Волков В. К.* Македонский вопрос в политике и науке // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 3—8.
21. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978. 434 с.
22. *Галкин И. С.* Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов в Европейской Турции в 1905—1912 гг. М., 1960. 250 с.
23. *Генов Г.* Източният въпрос (политическа и дипломатическа история). София, 1925. 355 с.
24. *Германов С.* Реформената акция в Македония и руската общественост (1903—1908 гг.) // Исторически преглед. 1970. Кн. 1. С. 34—51.

25. *Германов С.* Старите «нови» идеи на македонизма // Македонски преглед. 2000. № 1. С. 84–85.
26. *Дегоев В. В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. : учебное пособие. М., 2004. 496 с.
27. *Державин Н. С.* Болгарско-сербские взаимоотношения и македонский вопрос. Петроград, 1914. 385 с.
28. *Дурново Н. Н.* Имеют ли болгары исторические права на Македонию, Фракию и Старую Сербию? М., 1895. 56 с.
29. *Дурново Н. Н.* Болгарская пропаганда в Македонии и македонский вопрос. М., 1899. 65 с.
30. *Дюлгерова Н. А.* Болгарский национальный вопрос в политике России и Австро-Венгрии. 1894–1903. София, 1994. 344 с.
31. *Дюлгерова Н. А.* Руски щрихи към източния въпрос (1894–1904). София, 1997. 256 с.
32. *Дюлгерова Н. А.* Русская дипломатия в Восточном вопросе на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. 32 с.
33. *Едемский А. Б., Карасев А. В., Цехмистренко С. П.* К истории македонского вопроса // Славяноведение. 1993. № 1. С. 66.
34. *Екмечи М.* Стварање Југославије. 1790–1918. Београд, 1989. 378 с.
35. *Елдаров С.* Србската въоръжена пропаганда в Македония (1901–1912). София, 1993. 401 с.
36. *Ефремов П. Н.* Внешняя политика России 1907–1914 гг. М., 1961. 289 с.
37. *Задохин А. Г., Низовский А. Ю.* Пороховой погреб Европы. Балканские войны XX века. М., 2000. 412 с.
38. *Игнатъев А. В.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986. 305 с.
39. *Игнатъев А. В.* Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М., 2000. 340 с.
40. *Игнатъев А. В.* Австро-Венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX–XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. М. : ИРИ РАН, 2006. С. 234–243.
41. *Искендеров П. А.* Сербия при Обреновичих // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914. М., 2003. С. 165–181.
42. *Искендеров П. А.* Черногория в 1903–1914 гг. // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914. М., 2003. С. 386–409.
43. *Искендеров П. А.* Албанский фактор в истории Македонии // Россия и Македония: от прошлого к будущему. К 100-летию журнала «Вардар» (1905). М., 2008. С. 114–115.
44. *Илинденско-Преображенско въстание 1903.* Хронология. София, 1983. 255 с.
45. *Исаева О. Н.* Македонский вопрос и Россия в начале XX века // Новая и новейшая история. Вып. 15. Саратов, 1995. С. 46–64.
46. *Исаева О. Н.* Русская дипломатия о развитии национального вопроса в Македонии // Историк и историография. Саратов, 1999. С. 129–134.
47. *Исаева О. Н.* Мюрцштегский опыт «умиротворения» Македонии // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 72–99.
48. *Исаева О. Н.* Исторические перипетии формирования македонской нации // Новая и новейшая история. Вып. 20. Саратов, 2002. С. 160–176.
49. *Исаева О. Н.* Национальное самосознание славянского населения Македонии в начале XX века // Славяноведение. 2002. С. 50–56.
50. *Исаева О. Н.* «Македонская смута»: взгляд русских консулов // Славянский сборник. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 101–118.
51. *Исаева О. Н.* Балканская ловушка для Российской империи // Славянский сборник: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 68–75.
52. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. (От франко-русского союза до Октябрьской революции) / под ред. В. А. Емец, А. В. Игнатъева, С. В. Тютюкина. М., 1997. 671 с.
53. История дипломатии в 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 632–648. 755 с.
54. История Османского государства, общества и цивилизации : в 2 т / под ред. Э. Ихсаноглу ; пер. с тур. В. Б. Феоновой под ред. М. С. Мейера. Т. 1. М., 2006. 602 с.
55. История Югославии в 2 т. М., 1963. Т. 1. 735 с.
56. История южных и западных славян / отв. ред. С. А. Никитин. М., 1957. 490 с.
57. История южных и западных славян / под ред. И. М. Белявской, И. А. Воронкова, В. Г. Карасева, И. В. Созина. М., 1969. 520 с.
58. История южных и западных славян. Курс лекций. / отв. ред. И. В. Созин. М., 1979. 590 с.
59. История южных и западных славян в 2 т. / ред. Г. Ф. Матвеев, Э. С. Ненашева. М., 1998. Т. 1. 687 с.
60. *Йолов Ивайло.* Руски автори за България и Сербия в македонския конфликт (1885–1917 гг.). София, 1999. 376 с.
61. *Карасев А. В., Косик В. И.* Этапы борьбы македонского народа за независимость // Македония: Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. С. 10–23.
62. *Косик В. И.* Гордиев узел Балкан // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999. С. 59–71.
63. *Косик В. И.* Македония – споры, соглашения, войны // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий южнославянских народов. Конец XVII – начало XX века. М., 1997. С. 318–340.
64. *Кинросс Л.* Расцвет и упадок Османской империи / пер. с англ. М. Пальникова. М., 1999. 695 с.
65. *Константинов Д. К.* Битола и Битолско во Илинденската революција на македонскиот народ – 1903. Битола, 1983. 395 с.

66. *Кострикова Е. Г.* Балканская политика МИД и общественное мнение России в начале XX века : матер. науч. конф. «Национальные интересы и государственные ориентиры российской внешней политики» // Бюллетень Института российской истории РАН. Выпуск I (2002–2003 гг.). М., 2004. С. 22–25.
67. Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Л. Арш. М., 1992. 510 с.
68. Краткая история Болгарии: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1987. 567 с.
69. *Лабаури Д. О.* Болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894–1908 гг.: идеология, программа, практика политической борьбы. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 227 с.
70. *Лане Л.* Извештан од 1903 година на српски консули, митрополити и училишни инспектори во Македонија. Скопје, 1954. С. 335.
71. *Макарова И. Ф., Жила Л. И.* Конфессии и формирование болгарской нации // Роль религии в формировании южнославянских наций / ред. И. В. Чуркина. М., 1999. 261 с.
72. *Мартыненко А. К.* Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев, 1967. 450 с.
73. *Мартыненко А. К.* Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905–1907 гг. Киев, 1974. 470 с.
74. *Миллер А. Ф.* Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983. 445 с.
75. *Милюков П. Н.* Сербо-болгарские отношения по македонскому вопросу // Русское богатство. 1899. № 5–6.
76. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока / отв. ред. М. С. Иванов. М., 1970. 230 с.
77. *Новичев А. Д.* Очерки экономики Турции до мировой войны. М.; Л., 1937. 390 с.
78. *Овсяный Н. Р.* Македония. Спб., 1900 // История Сербии и Черногории / сост. С. Шумов, А. Андреев. М., 2002. С. 407–417.
79. *Ортаковски В.* Малцинствата на Балканот. Скопје, 1998. 405 с.
80. Очерки истории Министерства иностранных дел России в 3 т. М., 2002. Т. 1. 506 с.
81. *Павловски Јован, Павловски Мишел.* Македонија вчера и денес. Скопје, 1996. 198 с.
82. *Павлюченко О. В.* Россия и Сербия. 1888–1903 (дипломатические отношения, общественные связи). Киев, 1987. 254 с.
83. *Пантев А.* Англия и реформената акция в европейска Турция (1895–1903) // Исторически преглед. 1971. Кн. 6. С. 75–99.
84. *Петросян Ю. А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.
85. *Писарев Ю. А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. 545 с.
86. *Погодин А. Л.* История Болгарии. СПб., 1910. 260 с.
87. *Попов Р.* Австро-Унгария и реформите в европейска Турция. 1903–1908. София, 1974. 402 с.
88. *Попов Р.* Русия и България (1894–1898). Политически отношения. София, 1985. 344 с.
89. *Първанов А.* Македонският въпрос от освобождението 1878 до Балканската война 1912 г. // Изследвания по македонския въпрос. София, 1993. Книга I.
90. *Ристовски Б.* Русско-македонские исторические связи // Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. С. 24–48.
91. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / под ред. Л. Н. Нежинского и А. В. Игнатьева. М., 1999. 378 с.
92. Российская дипломатия в портретах. М., 1992. 383 с.
93. *Сергеев Е. Ю., Улунян Ар. А.* Военные агенты Российской империи в Европе. 1904–1914. М., 1999. 378 с.
94. *Струкова К. Л.* Общественно-политическое развитие Македонии в 50-70-е гг. XIX века. М., 2004. 203 с.
95. *Сквозников А. Н.* Македонский вопрос во внешней политике России в начале XX века (1903–1908 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 190 с.
96. *Ташковски Драган.* За македонската нација. Скопје, 1975. 223 с.
97. *Теплов В.* Греко-болгарский церковный спор по неизданным источникам. СПб., 1889. 279 с.
98. *Тодоровски Г.* Македонско прашање и реформите во Македонија (од дипломатска историја на македонскиот народ). Скопје, 1989. 390 с.
99. *Тодоровски Г.* Реформите на големите европски сили во Македонија (1829–1909). Т. 3. Скопје, 1981. 411 с.
100. *Тошев Д.* Гръцката въоръжена пропаганда в Македония (1903–1912 гг.) // Военноисторически сборник. София, 1998. № 5.
101. *Трубецкой Г. Н.* Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. 303 с.
102. *Улунян А. А.* Политическая история Греции XX века. М., 2004. 197 с.
103. *Учаева Н. А.* Македонский вопрос в период Балканских войн 1912–1913 гг. Дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2008. 214 с.
104. *Фадеева И. Л.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX в. М., 1985. 336 с.
105. *Хевролина В. М.* Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856–1875 годах (деятельность российских консульств) // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX века / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2007. С. 221–264.
106. *Хитрова Н. И.* Россия и Черногория. Русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878–1908 гг. М., 1993. Кн. 1. 183 с.

107. Христов Хр. Аграрните отношения в Македония през XIX — начало XX вв. София, 1964. 439 с.

108. *Църнушанов К.* Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него. София, 1992. 379 с.

109. *Цехмистренко С. П.* Гречия и македонският въпрос // Очаги тревоги в Восточной Европе. М., 1994.

110. *Чернов О. А.* Из истории русско-сербских отношений в начале XX века // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры. Самара, 2004. С. 181—187.

111. *Шатилова Л. В.* Македонский вопрос в период Балканских войн 1912—1913 гг. и политика России // Балканские исследования. Выпуск 15. Россия и славяне: политика и дипломатия. М., 1992. С. 180—190.

112. *Шемякин А. Л.* Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868—1891). М., 1998. 444 с.

113. *Шофман А. С.* Очерки по истории Македонии и македонского народа (С древнейших времен до первой мировой войны). Т. II. Казань, 1960. 233 с.

114. *Ямбаев М. Л.* Македония в 1877—1912 гг. // В «пороховом погребе Европы». 1878—1914. М., 2003. С. 297—321.

115. *Ямбаев М. Л.* Выстрел в Митровице. Кому помешал российский консул в Старой Сербии? // Родина. 2003. № 8. С. 44—46.

116. *Ямбаев М. Л.* Македония и Россия (1897—1902 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

117. *Ямбаев М. Л.* А. А. Ростковский в Македонии. Начало XX века // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 297—307.

118. *Ямбаев М. Л.* Сербская политика в Македонии на рубеже XIX—XX вв. глазами русских консулов // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804—1813 гг. / отв. ред. В. К. Волков. СПб., 2005. С. 214—222.

119. *Ямбаев М. Л.* Четыре Внутренней македонской революционной организации на начальном этапе деятельности // Славяноведение. 2006. № 1. С. 22—28.

120. *Anderson M.* The Eastern Question. 1771—1923. London—New York, 1966. 445 p.

121. *Arslan Ali.* Greek-Vlach conflict in Macedonia // Etudes Balkaniques. Sofia, 2003. № 2. P. 79—81.

122. *Brailsford, Henry N.* Macedonia: Its races and their future. London, 1906.

123. *Bridge F. R.* From Sadowa to Sarajevo. The foreign policy of Austria-Hungary, 1866—1914. London, 1972. 398 p.

124. *Bridge F. R.* The Great Powers and European States System 1815—1914. London, 1980.

125. *Crampton R. J.* Bulgaria 1878—1918. A History. N. Y., 1983. 390 p.

126. *Dakin D.* The Greek Struggle in Macedonia. 1897—1913. Thessaloniki, 1966. 441 p.

127. *Dakin D.* The Unification of Greece. 1770—1923. London, 1972. 470 p.

128. *Jelavich Ch. and Barbara.* The Establishment of the Balkan National States. 1804-1914. London, 1977. 490 p.

129. Macedonia. Past and Present. Thessaloniki, 1992. 322 p.

130. The Macedonian question, 1893—1908. From western sources / Edited by Lange-Akhund. N. Y., 1998. 409 p.

131. The Macedonian question: Culture, Historiography, Politics / Edited by Victor Roudometof. N. Y., 2000. 303 p.

132. *Perry D.* The Politics Of Terror: The Macedonian Liberation Movements. 1893-1903. Durham and London. 1988. 240 p.

133. *Poulton H.* Who Are The Macedonians. Indiana University Press, 1995. 290 p.

134. *Stavrianos L. S.* The Balkans 1815—1914. N. Y., 1963. 380 p.

135. *Setton-Watson H.* The Russian Empire 1801—1917. Oxford, 1967. 420 p.

136. *Sowards S. W.* Austria's policy of Macedonian reform. N. Y., 1989. 383 p.

SUMMARY

MACEDONIA IN THE END OF THE XIX – EARLY XX CENTURY: APPLE OF DISCORD ON THE BALKANS

The events of 1990s in Yugoslavia and its disintegration revived the definition of the Balkans as the «powder magazine of Europe». Moreover, many problems that caused the Yugoslavian crisis are rooted in the past, and the Macedonian question, which is still a pressing issue among Greece, Serbia, Bulgaria and Albania, is among them.

The Macedonian question, risen in the European politics for the first time in the period of the Eastern crises of 1875-1878, belongs to such problems of the area of the Balkans that have remained rather baffling to any simple explanation and, – up to our own day, – the stumbling block in the mutual relations among Bulgaria, Greece, Republic of Macedonia, Serbia, and, most recently, Albania.

In the various periods of history the Macedonian question did not have the same meaning and implications – with the changing circumstances some of its aspects would appear brought to the forefront, while the other ones fell back into the shadow.

Still, we find it possible to point out the following as its principle aspects: 1) the problem of the origin, ethno genesis and national identification and self-identification of the Slav population of Macedonia; 2) the struggle of the population, mostly its Slav section, of Macedonia for the national liberation against the oppression in the Ottoman empire in the late XIX – early XX century; 3) most fierce ethno-confessional strife among Bulgaria, Greece, Serbia and Rumania, who had claims for parts of Macedonian territory, in the late XIX – early XX century; 4) the policies of the Great Powers in relation to Macedonia as the most strategically important area in the Balkans.

Russia trying to realise her Balkan policy goals was an active participant in the attempts to settling the Macedonian question. She remained such from the moment that question first rose up till the outbreak of the Balkan Wars of 1912-1913 that led to the partition of Macedonia's territory among Bulgaria, Greece and Serbia.

The Macedonian question in the end of the XIX – early XX century was a complicated knot of several problems connected with the national liberation movement of the Slavic Macedonian population against the Turkish rule, territorial controversies among the Balkan states, and the politics of the Great Powers in the Balkans, where Russia played a major role.

The research into the policy of the European Powers and Balkan states in the early XX century in the Macedonian question (which itself is not

sufficiently studied so far) is of great importance for deeper analysis and interpretation of the events in Macedonia and the Balkans after 1913.

Our monography is devoted to complex studying on the basis of the archival documents and published sources of the foreign policy of European Powers and Balkan states in the Macedonian question during its aggravation in the end of the XIX – early XX century.

The significant attention in work is given to consideration of foreign policy of the Russian empire in relation to the Macedonian question in the end of the XIX – early XX century. It can also be specified as the problem of the development of the policy in St. Petersburg and realization in 1903-1908 years Murzsteg program reforms for Christian population of the macedonian vilayets (areas) of the Ottoman Empire (administrative, judicial, financial change), which were in their essence elaborated according to the Austro-Russian agreement of 1903 with the participation of the other Great Powers.

In the monography the various variants of the possible decision Macedonian problem offered by the Russian diplomacy in the end XIX – beginning XX centuries are considered. And also is considered the most fierce ethno-confessional strife among of the Balkan states (Bulgaria, Serbia, Greece and Romania) for prevalence in Macedonian lands in the end of the XIX – early XX century.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Македонские земли на рубеже XIX–XX веков и Россия ...	25
§ 1. Македонский вопрос в европейской политике в конце XIX века	25
§ 2. Македонский вопрос в начале XX века. Илинденское восстание 1903 года	49
Глава II. Македонский вопрос в политике великих держав и балканских государств в 1903–1908 гг.	80
§ 1. Мюлцштегские реформы 1903–1908 гг. в Македонии и великие державы	80
§ 2. Этноконфессиональная борьба балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии) за Македонию в начале XX века	118
Заключение	154
Источники и литература	158
Summaru Macedonia in the end of the XIX – early XX century: apple of discord on the Balkans	168

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Сквозников Александр Николаевич

**Македония в конце XIX — начале XX века —
яблоко раздора на Балканах**

Монография

Компьютерная верстка *Дмитриенко Л. Р.*

Подписано в печать 12.08.2010. Формат 60x84/16.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,25.

Тираж 500 экз.

Издательство Самарской гуманитарной академии
443011, Самара, 8-я Радиальная, 6. E-mail: gio@samgum.ru.
Тел.: 926-26-40 (доп. 112)

Отпечатано с предоставленного оригинал-макета
в типографии ООО «Эдельвейс»
443069, Самара, ул. Гагарина, 53.
Тел.: 8 927 201 82 95